

1 $\frac{02 - 25}{544 - 0}$

я естественных наук
Отделение военной истории, культуры и права

Красноярский государственный педагогический университет

С. Н. МИХАЛЕВ

**ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941-1945 гг.**

Статистическое исследование

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

Красноярск 2000

Р5-1

ББК 63.(2)722

М 69

Печатается по решению редакционно-издательского совета Красноярского педагогического университета

Ответственный за выпуск:

Доктор исторических наук, профессор,
действительный член РА гуманитарных наук
Н. И. Дроздов

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, доцент КГПУ
Л. Э. Мезит

Кандидат исторических наук, доцент КГПУ
Л. В. Белгородская

Михалев С.Н.

М 69 Людские потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Статистическое исследование. — 2-е изд., испр. и доп. — Красноярск: РИО КГПУ, 2000. — 144 с.

ISBN 5-85981-082-2

Работа содержит исследование демографических потерь СССР и военно-оперативных потерь его Вооруженных Сил, а также потерь противника на советско-германском фронте в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В ряде случаев полученные автором итоговые цифры далеко не соответствуют ранее опубликованным результатам, в том числе и официально объявленным в последние годы. Исследование не претендует на получение окончательных, не подлежащих дальнейшему пересмотру итоговых цифр, но показывает трудности, а порой невозможность достижения таких результатов.

Значительную ценность представляет публикация ранее не вовлеченных в научный оборот архивных документов, относящихся к проблеме военно-оперативных потерь сторон, противоборствовавших на советско-германском фронте.

В целом, целью работы является стимулирование дальнейших поисков решения проблемы, не потерявшей актуальности, несмотря на полувековую давность событий второй мировой войны.

Во второе издание внесён ряд изменений в связи с публикацией новых данных о численности Вооружённых Сил СССР.

409956120002

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2523-02

ББК 63.(2)722

© Красноярский педагогический университет, 2000

© Михалёв С.Н., 2000

1. ПРОБЛЕМА ИСЧИСЛЕНИЯ ПОТЕРЬ В ВОЙНЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ СССР В 1941-1945 ГГ.

Определение размеров потерь населения страны и, в частности, людских потерь вооруженных сил составляет неотъемлемую часть исследований истории войны в целом. Решение этой проблемы, как правило, связано с многочисленными трудностями, в числе которых отсутствие, недостоверность или недоступность для исследователей учета численности населения страны и вооруженных сил государства к началу и к концу войны, сведений о мобилизационных усилиях государства в ходе войны и др. Немалые затруднения возникают также в случаях изменения государственных границ в результате войны и связанной с этим массовой миграции населения.

При изучении потерь вооруженных сил исследователь сталкивается с различными, порой противоречивыми толкованиями структуры потерь, неоднозначными подходами к классификации причин их и, главное, с проблемой сохранности отчетных документов (статистики потерь) и степени соответствия их истине.

Почти полвека потребовалось отечественной исторической науке, чтобы приблизиться к решению указанных выше вопросов в применении к истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Однако до сего времени окончательное решение их не представляется возможным, прежде всего в силу неопределенности ряда исходных данных. Это относится равным образом к оценке потерь народонаселения страны и к определению людских потерь вооруженных сил. Следует при этом отметить, что таково же положение с подсчетом потерь в войне главного противника СССР — Германии и ее союзников на советско-германском фронте.

Предлагаемая ниже работа не претендует на завершение исследования проблемы. В основу ее положены в целом известные (рассекреченные в последние годы) документы, и главной целью автора было сравнение ряда ис-

точников с тем, чтобы выявить содержащиеся в них противоречия и в какой-то мере приблизиться к истине.

Оценки демографических потерь СССР за период войны 1941-1945 гг. в истекшие с конца ее 50 лет объявлялись официальными лицами и вводились в научный обиход в весьма широком диапазоне: от 7 до 27 млн. человек [1]. В большинстве своем они либо намеренно преуменьшались по конъюнктурным политическим соображениям, либо опирались на недостаточно прочную научную базу. Лишь начиная с 1990 г., с момента публикации ранее засекреченных и изъятых из научного оборота документов всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг., возникла возможность максимально приближенного к истине исчисления демографических потерь страны. Однако, как будет показано ниже, назвать однозначно точную итоговую цифру по сей день не представляется возможным по причине значительного разброса исходных расчетных данных.

Прежде, чем назвать конкретные итоги, остановимся на общей методике расчетов. Исходными данными для определения размеров демографических потерь следует считать:

в) численность населения страны к началу войны — к середине 1941 г.;

б) оценку ожидаемой численности его к концу войны (в дальнейших расчетах принимаем за эту дату конец 1945 г., когда, как правильно отметили исследователи этой проблемы [2], стало возможным подвести итоги смертности военнослужащих, находившихся к концу войны на излечении в госпиталях);

в) оценку реальной численности населения к концу 1945 г.

Для того, чтобы выйти на первую исходную цифру, следует оценить размеры естественного прироста населения в период между завершением последней предвоенной переписи (январь 1939 г.) и началом войны, а также учесть увеличение численности его в результате вхождения в состав государства новых территорий в 1939-1940 гг.

Для определения величины ежегодного естественного прироста населения исходными данными являются итоги двух упомянутых выше переписей, которые представлены:

а) в подлинных архивных документах (162 039,5 тыс. человек к началу 1937 г. и 167 306 тыс. к началу 1939 г. [3];

б) в современной интерпретации — в энциклопедическом словаре «Народонаселение» (соответственно: 162 500 и 168 524 тыс. [4];

в) в ряде оценок ученых-демографов, расходящихся с официальной публикацией (например, соответственно: 162 400 и 167 600 тыс. [5]).

Очевидно, что в каждом случае (а, б, в) получаем различные оценки значения среднегодового естественного прироста населения в 1937-1939 гг.: от 2,59 до 3,012 млн. человек (соответственно — от 1,58 до 1,82% от средней численности населения в этот период).

На основании полученных таким образом данных определяем численность населения страны к середине 1941 г. (в границах до сентября 1939 г.) в 174,05-176,3 млн. человек.

Не меньшим разбросом характерны оценки численности населения территорий (республик и областей), вновь вошедших в состав СССР в период 1939-1940 гг. Суммарно она измеряется в пределах от 17,4 до 20 млн. человек, что к середине 1941 г., с учетом величины естественного прироста, свойственного каждому из этих регионов [6], дало прибавку в 17,7-20,1 млн.

Итого численность населения страны к началу войны следует оценить в пределах от 191,8 до 196,4 млн. человек.

Заметим, что определить более или менее точно количество населения вновь вошедших в состав СССР территорий (кроме, пожалуй, республик Прибалтики) вряд ли когда-либо представится возможным, прежде всего из-за условий, в которых происходило воссоединение областей Украины и Белоруссии: военные действия на территории Польши в сентябре 1939 г., обусловленная ими миграция населения, интернирование контингентов польской армии (180 тыс. человек), значительная часть которых вскоре была обращена на формирование новых польских соединений (сперва армии генерала В. Андерса, а в дальнейшем, с убытием ее из СССР, 1-й и 2-й армий Войска Польского), — все это исключает однозначное решение задачи. В

официальных советских изданиях численность населения этих областей указывается в 8,16; 10 и даже 12 млн. [7]

Но последняя оценка представляется крайне преувеличенной, так как до 2 млн. человек из числа поляков, оказавшихся на территории СССР после установления новой границы, после войны были репатриированы в Польшу или убыли в ходе войны на Запад в составе армии Андерса [8]. Таким образом, оценка в 10 млн. должна рассматриваться в качестве максимальной.

Немалые трудности связаны и с исчислением населения Бессарабии и Северной Буковины (современная Черновицкая область Украины) в 1940 г. В справочной литературе встречаем оценки в 3,5-3,75 млн., а официальная оценка, прозвучавшая с трибуны 7-й сессии Верховного Совета СССР в 1940 г., составила 4 млн. человек [9].

Вторая исходная величина — оценка ожидаемой численности населения страны к концу 1945 г. — исчисляется с помощью нахождения значения возможного естественного прироста за 4,5 года. При этом процентное выражение этой величины взято как среднее между соответствующими показателями к концу 40-х и к началу 50-х гг. (значение последнего — 1,68% — публиковалось в справочной литературе [10]). В соответствии с полученными выше тремя различными значениями естественного прироста к началу 40-х гг. (в процентах) получаем оценки возможного ежегодного естественного прироста в 1941-1945 гг. в пределах от 1,63 до 1,75%.

Определение третьей исходной величины — оценка реальной численности населения к концу 1945 г. — производится на основе итогов первой послевоенной всесоюзной переписи 1959 г. В дальнейших расчетах использована цифра, полученная коллективом авторов труда «Население Советского Союза 1922-1991 гг.» — 170,55 млн. человек [11].

Ниже приведены три варианта расчета демографических потерь населения СССР в Великой Отечественной войне, основанные на исчисленных указанным выше образом исходных данных.

Таблица 1

Демографические потери СССР в 1941-1945 гг.

Численность населения страны и изменения ее (тыс. чел.)	Исходные данные		
	Минимальный вариант: итоги переписей 1937 и 1939 гг.	Максимальный вариант: современная оценка переписей (Энп. словарь 1994)	Средний вариант: оценки демографов
1	2	3	4
Численность населения страны к: 1.1.1937 г.	162 039,5	162 500	162 400
1.1.1939 г.	167 306	168 524	167 600
Естественный прирост населения за 2 года	5 266,5	6 024	5 200
Средний ежегодный естественный прирост к началу 40-х гг. (%%)	1,59	1,82	1,58
Численность населения СССР в границах 1939 г. к середине 1941 г.	174 049,9	176 304	174 253
Численность населения вновь включенных в состав СССР территорий - к середине 1941 г.	17 739	20 100	19 865
Итого к середине 1941 г.	191 790	196 404	194 118
Средний ежегодный естественный прирост в период 1941-1945 гг. (возможный, %%)	1,64	1,75	1,63
Ожидаемая численность населения к концу 1945 г.	206 368	212 370	208 785
Реальная численность населения к концу 1945 г.	170 550	170 550	170 550
Дефицит (демографический ущерб)	35 818	41 820	38 235
В т.ч. нереализованный естественный прирост 1941-1945 гг.	14 578	15 966	14 667
Прямые военные потери населения СССР	21 240[12]	25 854	23 568

Приведенные здесь расчеты свидетельствуют, во-первых, о преувеличении утвердившейся ныне оценки демографических потерь страны в 27 млн. человек, равно как и названной

в качестве окончательной цифры президентом России Б. Н. Ельциным 8 мая 1995 г. “новейшей уточненной оценки” — 26 549 тыс. (заметим, что спустя всего два года — 9 мая 1997 г. прозвучала новая официальная оценка: 26 452 тыс. погибших в годы войны); во-вторых, о трудности (вернее — невозможности) однозначной оценки этих потерь; в-третьих, о целесообразности искать истину в пределах полученных верхней и нижней границ. Так, близка к полученным результатам оценка авторов упомянутого выше труда «Население Советского Союза 1922-1991 гг.» — 25,3 млн.

При определении демографических потерь СССР во второй мировой войне необходимо также учесть, что более 450 тыс. советских граждан, оказавшихся в ходе войны за рубежом, по окончании ее (по крайней мере, до 1952 г.) не возвратились на Родину [13]. Этот контингент, естественно, входит в общее число демографического ущерба, понесенного страной в войне; но в то же время его нельзя отнести к числу жертв войны, которое, таким образом, следует оценивать в пределах 20,8-25,4 млн. человек.

В 1991 г. опубликованы составленные ЦСУ СССР накануне войны (16 июня 1941 г. по заданию Президиума Верховного Совета СССР документы-справки о численности населения страны по состоянию на январь 1939, январь и сентябрь 1940 и январь 1941 гг. (предварительные исчисления). Эти документы дают, казалось бы, основание для предположения о численности населения СССР к середине 1941 г. в 200,1 тыс. человек [14]. Таким образом, количество демографических потерь страны за годы войны увеличивается в сравнении с приведенными выше расчетами на 4-5 млн. и достигает 25-28 млн. человек.

Но, во-первых, приведенная в справке численность населения страны на январь 1939 г. (170467, 2 тыс.) была получена путем фальсификации результатов переписи — увеличения итоговой цифры почти на 3 млн. Во-вторых, указанные в справке данные о приросте населения в 1940 г. в результате присоединения территория на западе страны значительно — от 1,65 до 4,0 млн. — превышают данные, опубликованные в различных источниках и использованные в наших расчетах.

Поэтому есть все основания считать приведенные в публикации 1991 г. сведения не соответствующими истине.

Отметим также неоднократно публикуемые на страницах популярных изданий неоправданно преувеличенные оценки демографических (прямых военных) потерь населения СССР, превышающие 30 и даже 40 млн. человек: авторы таких публикаций, как правило, включают в число прямых потерь величину нерезализованного естественного прироста («неродившихся детей»).

Итак, прямые военные потери народов Советского Союза в Великой Отечественной войне составили от 11 до 13% численности его населения к началу войны.

Для сравнения приведем оценки жертв населения ряда других стран, принимавших участие во второй мировой войне:

— Великобритания потеряла 375 тыс. человек (0,9% общего числа населения);

— Соединенные Штаты Америки — 405 тыс. (0,3%);

— Япония — 2,5 млн. (3,4%).

В странах Восточной Европы, явившихся главным объектом гитлеровской агрессии, больше всего пострадало население Польши, потерявшей 6 млн. (17,2%) и Югославии (1,7 млн. — 10,9%) [15].

Актуальным вопросом, не получившим по сей день окончательного решения, является определение демографических потерь Германии. Трудности решения заключаются в первую очередь в изменениях границ государства, произведенных как непосредственно перед войной, так и после нее. Называют различные оценки — от 3,35-4,0 до 6-9,4 и даже до 13,5 млн. (в среднем 9,3, максимум 19,5% от численности населения страны в границах 1937 г. по состоянию на май 1939 г.) [16].

Примечания

1. См.: Сталин И. В. По поводу речи У. Черчилля в Фултоне // Правда. 1946. 14 марта; Хрущев Н. С. Письмо премьер-министру Швеции Т. Эрландеру // Международная жизнь. 1961. № 12; Горбачев М. С. Уроки войны и Победы // Известия. 1990. 9 мая.

2. См.: Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза: 1922-1991. М., 1993. С. 73-79.
3. См.: Социологические исследования. 1990. № 6. С. 18; № 8. С. 51; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М., 1992. С. 7-8.
4. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 618.
5. Так, оценка численности населения к началу 1937 г. основана на данных переписи (Социологическое исследование. 1990. № 7. С. 53, 67; № 8. С. 37, 47) с вводом поправки на недоучет в размере 0,2%. Оценку численности населения к началу 1939 г. в размере 167,6 млн. чел. предложила В. Б. Жиромская (Всесоюзная перепись населения 1939 г. ... С. 8).
6. Величина годового естественного прироста населения взята: для Латвии — 0,36%, для Литвы — 1%, для Эстонии — 0,11%, для Западной Украины и Западной Белоруссии — как для Польши на 1938 г. — 1,05%, для Бессарабии и Северной Буковины — как для Румынии на 1940 г. — 0,71% (Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 218, 335, 383, 540).
7. См.: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. Т. 1. М., 1958. С. 23; Большая советская энциклопедия (далее БСЭ). Изд. 2-е. Т. 50. М., 1957. С. 233; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 1. М., 1963. С. 248.
8. См.: Парсаданова В. С. Формирование национального фронта в Польше: 1944-1946. М., 1972. С. 243; Kot S. Listy z Rosji do gen. Sikorskiego. Lond., 1955. S. 84.
9. См.: Седьмая сессия Верховного Совета СССР. 107 августа 1940. Стенографический отчет. М., 1940. С. 25; БСЭ. Изд. 2-е. Т. 5. М., 1950. С. 83; Т. 6. М., 1951. С. 251.
10. Население мира. Демографический справочник. М., 1989. С. 10.
11. Андреев Е. М. и др. Население Советского Союза 1922-1991.
12. Эта оценка совпадает с приведенной в работе М. Геллера и А. Некрича "История России 1917-1995". Т. 1. Уто-

пия у власти. 1917-1945. М., 1996 ссылкой на The History of the Second World War. By Parnell. Vol. 6. Number 16. Pp. 2682-2683. London — 21,3 млн. чел.

13. См.: Земсков В. К вопросу о репатриации советских граждан в 1944-1951 гг. // История СССР. 1990. № 4. С. 37-38.

14. Военно-исторический журнал. 1991. № 2. С. 21-26.

15. См.: Поляков Л. Е. Цена войны: Демографический аспект. М., 1985. С. 44; Итоги второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1957. С. 594; Народонаселение стран мира. М., 1978. С. 22, 38; Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945. Пер. с яп. М., 1973. С. 606..

16. См.: Военно-ист. журн. 1989. № 9. С. 38-39; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии: 1933-1945. Пер. с нем. Т. 3. М., 1976. С. 340; Итоги второй мировой войны... С. 599. Вторая мировая война: Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. М., 1997. С. 682. Потери населения Германии соотнесены с численностью его на 17. 5. 1939 в границах страны к началу 1937 г. — 69 310 тыс. чел. (см.: Урланис Б. Война и народонаселение Европы. М., 1960. С. 202). Оценки потерь населения, приведенные в труде Parnell. The History of the Second World War: Германии — 7060 тыс., США — 295 тыс., Польши — 5420 тыс.

II. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ВОЕННО-ОПЕРАТИВНЫЕ ПОТЕРИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В 1941-1945 ГГ.

Потери Советских Вооруженных Сил — часть общих демографических потерь народонаселения СССР в войне — в течение долгого периода по завершении ее оставались практически тайной за семью печатями как для общественности, так и для исторической науки. Хотя уже к июню 1945 г. Генеральный штаб обобщил имевшиеся

(тогда еще неполные) данные о потерях за четыре года войны и пришел к выводу, что Красная Армия потеряла свыше 6,3 млн. убитыми и умершими от ран, более 3 млн. пленными и пропавшими без вести и почти 14 млн. ранеными (за вычетом умерших от ран), из которых 2,6 млн. стали инвалидами [1], эти сведения не получили огласки, и работа по дальнейшему уточнению их была отложена почти на 45 лет (См. приложение 2).

Сравнение первоначальных оценок с известными ныне данными показывает, что они, по крайней мере по двум видам потерь — убитым и умершим от ран и раненым — были близки к истине. Так, современные оценки этих категорий потерь (6,29 млн. убитых, умерших от ран на этапах санитарной эвакуации и в госпиталях; 14,7 млн. раненых, контуженных, обожженных и обмороженных [2]) почти полностью соответствуют оценкам пятидесятилетней давности.

Но совершенно иначе выглядит современная оценка числа пленных и пропавших без вести: официальные источники называют цифры, в 1,5 раза превышающие данные 1945 года, — более 4,5 млн. Причем, как будет показано ниже, и эта оценка не является окончательной. Причины такого несоответствия коренятся в событиях 1941-1942 гг., когда одним из следствий поражений, постигших Красную Армию, была массовая утрата штабных документов, главным образом в войсках западного и юго-западного стратегических направлений (в Белоруссии, на Украине и на дальних подступах к Москве).

Следует признать: сокрытие информации сослужило недобрую службу нашей исторической науке. Она была лишена одного из важных инструментов, служащих делу раскрытия правды о войне. Отсутствие достоверной официальной информации породило немало публикаций, основанных главным образом на домыслах. Оценки потерь советских войск колебались в зависимости от целей, во многих случаях неблагоприятных, которые преследовали их авторы. В 80-90-е годы был опубликован ряд подсчетов, основанных на вторичной информации.

Авторы их не утруждали себя работой в архивах с первоисточниками (не забудем, впрочем, и о недоступности

архивных фондов вплоть до недавнего времени). В публицистике господствовала тенденция преувеличения боевых потерь Советских Вооруженных Сил, уничтожения достигнутого ими конечного успеха в войне. Назывались цифры безвозвратных потерь советских войск от 14,7 до 22 млн. человек [3]. Особое внимание привлекала проблема соотношения потерь сторон на советско-германском фронте. Диспропорция их безмерно преувеличивалась: в ход были пущены оценки соотношения числа погибших советских и вражеских солдат как 5 : 1, 10 : 1 и даже 14 : 1 [4].

Такая ситуация еще в 1988 г. побудила министра обороны СССР Д. Т. Язова обратиться в ЦК КПСС с предложением официально опубликовать данные о потерях Советских Вооруженных Сил в войне вместе с оценкой соответствующих потерь противника (см. приложение 1) [5]. В соответствии с принятым (не без колебаний [6]) решением ЦК была создана комиссия Генерального штаба по подсчету потерь. Итоги ее работы (общие цифры) были опубликованы в интервью начальника Генерального штаба М. А. Моисеева в марте 1990 г. [7] и оглашены на научной конференции, посвященной 45-летию Победы.

К концу 1991 г. коллективом сотрудников Генерального штаба под руководством Г. Ф. Кривошеева было подготовлено к печати фундаментальное исследование проблемы потерь Советских Вооруженных Сил за период 1918-1989 гг., которое вышло в свет лишь спустя два года («Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». М., 1993). Однако, несмотря на снятие запретов и рассекречивание архивных фондов, продолжалась публикация «особых мнений», опровергающих официальные данные [8]. Авторами их выступали как публицисты, так и ученые, опиравшиеся в своих рассуждениях на любые источники, за исключением единственно надежных — хранимых в архивах отчетных документов штабов соединений и объединений, в которых систематически, как правило подекадно и ежемесячно, фиксировались изменения численности и потери войск.

Возвращаясь к вопросу о значении определения числа потерь вооруженных сил, отметим, что решение его наря-

ду с раскрытием одного из аспектов проблемы общих демографических потерь страны в войне, служит также оценке уровня военного искусства, то есть выступает как показатель качественного состояния армии, обученности ее личного состава, мастерства военачальников вплоть до высшего эшелона военного командования, тесно связанного с политическим руководством государства. Но для исследования проблемы в такой постановке ее недостаточно определить лишь общие, итоговые цифры — суммарные показатели потерь за весь период войны. Необходима дифференциация этих показателей: исчисление потерь вооруженных сил по периодам и кампаниям войны, вплоть до определения потерь в отдельных битвах и операциях, а также сравнение их с потерями противной стороны. Именно под таким углом зрения проведено исследование потерь Советских Вооруженных Сил в упомянутом труде Генерального штаба.

Целью настоящего очерка является анализ людских потерь Вооруженных Сил СССР в 1941-1945 гг. с привлечением в качестве основы его наряду с официальными данными также ряда архивных документов с тем, чтобы приблизиться к объективной итоговой оценке; определение тенденций динамики потерь — изменения общего количества их и соотношения видов потерь по периодам и кампаниям войны; сравнение количественных показателей потерь советских войск с данными о потерях противной стороны и, наконец, выявление причин, обусловивших беспрецедентные размеры потерь в войне. Очерк не претендует на выведение абсолютно точных количественных оценок людских потерь, но в большей степени преследует цель выявить наиболее уязвимые места как официальной статистики, так и ряда предпринимаемых независимых исследований в этой области:

* * *

Прежде чем обратиться к обзору и сопоставлению официальных публикаций и архивных источников, необходимо вновь остановиться на некоторых вопросах определения понятий (дефиниций) и методике исследования.

Людские потери вооруженных сил в войне согласно принятой в современной демографии классификации рассматриваются с демографической и военно-оперативной точек зрения. К демографическим потерям относятся все случаи смерти или исчезновения без вести военнослужащих, независимо от породивших их причин (в числе их гибель на поле боя, смерть от ранений и болезней, смерть в плену и, наконец, исчезновение по неустановленным причинам). Итог этих потерь исчисляется по окончании войны, по выявлении по возможности судеб всех ее участников.

Иной подход к определению потерь диктует военно-оперативная точка зрения. Согласно ей исчисляется убыль личного состава вооруженных сил с ходе войны, в том числе павшие в боях, умершие от ран, пропавшие без вести и попавшие в плен — независимо от их дальнейшей судьбы (возвращения или невозвращения после войны), а также раненые и заболевшие, выбывшие из строя с исключением из списков частей (эвакуированные для излечения в тыловых медицинских учреждениях). Особую группу составляют выбывшие «по другим причинам». Это весьма эластичное определение включает погибших или раненых в авариях и в ходе других происшествий, не связанных с выполнением боевых задач, дезертиров, лиц, осужденных за воинские преступления, и др. Поскольку военно-оперативные потери в целом делятся на безвозвратные (убитые, умершие от ран на этапах санитарной эвакуации в пределах тыловых границ полос фронтов, пропавшие без вести и попавшие в плен) и санитарные (раненые, обмороженные, обожженные, заболевшие), определение третьей группы потерь — «по другим причинам» — оказывается весьма неопределенным, так как наряду с безвозвратными (погибшими в авариях, осужденными к смертной казни) в их числе оказываются и санитарные потери, а также и вовсе не выбывшие с фронта и продолжающие воевать штрафники. Сюда же во время войны относили и женщин-военнослужащих, отчисленных из армии по причине беременности, и пр.

В соответствии со столь разветвленным по категориям учетом военно-оперативных потерь представляется непросто делом сопоставление их итогов с общими итогами

демографических потерь народонаселения страны в войне. Более того, порой возникают трудности, связанные с оценкой потерь на отдельных этапах военных действий (в отдельной взятых битвах и операциях). Так, пропавшие без вести военнослужащие, сведения о которых уже включены в отчетность о потерях, оказывались отставшими от своих частей и присоединившимися к другим; попавшие в окружение и зачисленные в число пропавших без вести через некоторое время прорывались из окружения и воссоединялись со своими частями и др.

Одна из трудностей в подсчете военно-оперативных потерь в ходе войны заключалась не в отсутствии учета их в 1941-1942 гг., как то утверждают некоторые исследователи этой проблемы [9], а в том, что, как отмечено выше, в штабы фронтов и в Генеральный штаб порой не поступали сведения о потерях из соединений и объединений, попавших в окружение. Приведем лишь один пример. В самом начале Московской битвы, в октябре 1941 г. под Вязмой и Брянском оказались в окружении семь советских армий (19, 20, 24, 32, 50, 3-я и 13-я). В результате в штабы Западного, Резервного и Брянского фронтов поступили лишь отрывочные сведения о потерях личного состава этих объединений, и фронтовые штабы отчитались перед Генеральным штабом, подытожив лишь поступившую информацию. Основанная на этих данных оценка потерь трех фронтов за октябрь составила всего около 45 тыс. человек, что явно не соответствовало действительности: к началу битвы в составе трех фронтов насчитывалось 1212,6 тыс. чел., а по состоянию на 20 октября по данным фронтового учета осталось всего около 544 тыс. За это же время к ним прибыло до 120 тыс. чел. пополнения [10]. Следовательно, убыль личного состава достигла 788,6 тыс. чел. В то же время, судя по документам вражеской группы армий «Центр», в ее полосе с 28 сентября по 18 октября было взято в плен 688 тыс. советских солдат и офицеров [11], что в целом укладывается в приведенную выше оценку, полученную расчетным способом. Отметим, что в дальнейшем известная часть пропавших без вести вышла из окружения, и реальные потери фронтов в итоге оказались

меньше названной здесь цифры, но к концу октября военно-оперативные потери достигали почти 800 тыс. человек.

К утратам людей на войне широко применяется определение «боевые потери». Но существуют различные точки зрения на содержание этого понятия. Так, к боевым относят только потери в результате воздействия вражеского оружия, а к «небоевым» — убыль людей в результате заболеваний и травм [12]. Но, по нашему мнению, исключение заболевших на фронте из числа боевых потерь неправомерно, так как причины заболеваний в действующей армии в подавляющем большинстве случаев порождаются самой боевой обстановкой (переохлаждением, трудностями с обеспечением питанием, с соблюдением гигиены и т. п.). Поэтому в дальнейших расчетах заболевшие включены в число боевых потерь войск.

Но при определении итоговых цифр потерь Вооруженных Сил за годы войны возникает иная трудность: наряду с боевыми потерями налицо была убыль военнослужащих в тылу (в результате тех же болезней, несчастных случаев и пр.). Определение этой категории потерь требует исследования отчетности штабов тыловых военных округов и действующих фронтов [13]. Впрочем, доля этих потерь в общем числе их в годы войны была сравнительно невелика.

II. 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩИХ РАЗМЕРОВ ПОТЕРЬ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Архивную базу для изучения военно-оперативных потерь составляют прежде всего отчетные документы штабов, в которых последовательно, день за днем, подекадно и помесечно фиксировались потери частей, соединений и объединений, вплоть до обобщения их в Генеральном штабе Красной Армии. Однако эти документы дают лишь более или менее объективную картину потерь в ходе боев и операций, но не могут служить исчерпывающей основой для определения итоговых цифр потерь за всю войну в целом — ни в военно-оперативном, ни в демографическом

исчислении: прежде всего, в силу отмеченных выше неточностей в учете количества пропавших без вести и, особенно, попавших в плен и, во-вторых, по причине недостаточной достоверности (а часто и полной недостоверности) сведений о потерях на этапах крупномасштабных поражений войск, характерных для первого периода войны (1941-1942 гг.).

В случаях нехватки или явной недостоверности документов, как показано в приведенном выше примере, приходится прибегать к так называемым расчетным оценкам, за основу которых берутся три величины: данные о количественном (списочном) составе войск к началу операции, то же — к концу ее и сведения о количестве пополнения, поступившего в состав объединения в ходе операции. Сопоставление этих данных дает возможность определить суммарное количество потерь за исследуемый период. Но, естественно, этот метод не позволяет распределить потери по видам. И если количество санитарных потерь удастся в конечном счете установить по данным медицинской статистики, то разделить остальную убыль на убитых и пропавших без вести практически невозможно.

Тем не менее, именно таким методом приходится пользоваться для определения общего числа потерь Красной Армии в начальном периоде войны и в ряде последующих операций, когда в окружение попадали значительные контингенты советских войск (в июле-октябре 1941 г. — в Уманской, Киевской, Вяземской, Орловско-Брянской оборонительных операциях).

Такой же в целом метод применяется и для исчисления общего количества безвозвратных военно-оперативных потерь Вооруженных Сил за всю войну. Эту проблему мы рассмотрим в первую очередь.

* * *

Баланс списочной численности личного состава Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны был впервые опубликован в открытой печати в 1993 г. [14]. В приведенных ниже расчетах использованы данные этой публикации (основанные на учетных документах

Главных управлений Генерального штаба) с рядом уточнений, полученных в результате исследований в последние шесть лет. Расхождения в итоговых оценках публикации Баланса и предлагаемого здесь исследования проблемы обусловлены главным образом некоторыми различиями в методике расчетов, оговоренными ниже.

Списочная численность кадрового состава Красной Армии по состоянию на 22 июня 1941 г. составляла 4 629,47 тыс. человек [15]. Кроме того, 74,95 тыс. военнослужащих и военных строителей проходили службу в формированиях ряда гражданских ведомств, которые состояли на довольствии в Наркомате обороны. С учетом этого контингента предвоенная численность кадра армии и флота (без пограничных войск и войск Наркомата внутренних дел) составляла 4 704,42 тыс. человек.

В ходе войны (до 1 мая 1945 г.) в ряды Вооруженных Сил было призвано 31 812,16 тыс. чел., включая более 800 тыс. (в том числе 75,1 тыс. офицеров запаса), которые были призваны накануне войны — в мае-июне 1941 г. на «большой учебный сбор» — в порядке скрытой мобилизации [16]. В указанное число мобилизованных вошли призванные дважды 2 237,3 тыс. чел., в том числе: 939,7 тыс. ранее (в основном, в 1941-1942 гг.) попавшие в плен или окружение и исключенные из списков частей как пропавшие без вести, но впоследствии вновь призванные на освобожденной от врага территории, а также 1 154,8 тыс. ранее уволенные в длительный отпуск по болезни (ранению) и вновь призванных («перекomisсованных») и 142,8 тыс. ранее переданные для работы в промышленности.

Таким образом, за вычетом призванных дважды и с учетом предвоенной численности кадра Красной Армии всего в Вооруженные Силы за годы войны было мобилизовано 34 279,3 тыс. чел.

Из этого числа 3614,6 тыс. чел. были направлены для работы в народном хозяйстве [17], а 1425 тыс. — переданы для укомплектования войск и органов НКВД; итого — 5039,6 тыс. [18]

Итак, из общего числа 29 574,9 тыс., призванных за четыре года войны, в армию и флот было влито 24 535,3

тыс., а с учетом предвоенной численности кадра Вооруженных Сил — всего 29 239,7 тыс. чел.

В ходе войны из армии убыло в отпуск по ранению и болезни (не считая призванных повторно) 3798,2 тыс. чел. [19] и по другим причинам. в том числе осужденных, (кроме направленных на фронт в составе штрафных подразделений и осужденных на расстрел), не разысканных дезертиров и пр. — 855 тыс., всего — 4653,2 тыс. чел.

По окончании войны в Европе, к июню 1945 г. в строю в Красной Армии и флоте оставалось 10549,9 тыс. чел.; кроме того, 1 046 тыс. находились на излечении в госпиталях и 403,2 тыс. были прикомандированы к армии в составе формирований других ведомств. Итого на довольствии Наркомата обороны состояло 11999,1 тыс. чел.

Дефицит — 12587,4 тыс. — составили убитые и пропавшие без вести в ходе военных действий на Западном театре (советско-германском фронте). К ним необходимо прибавить безвозвратные потери советских войск в кампании 1945 г. на Дальнем Востоке (12,03 тыс.) и потери внутренних и пограничных войск (159,1 тыс. чел.), а также 939,7 тыс. чел., пропавших без вести в 1941-1942 гг., но в последствии повторно призванных на освобожденной территории [20]. Таким образом, в целом потери Вооруженных Сил убитыми, пропавшими без вести и попавшими в плен в ходе войны достигли 13698,2 тыс. человек, что почти на 2,3 млн. превышает итог безвозвратных потерь, исчисленный по донесениям фронтов (11 444,1 тыс. [21]) и более чем на 0,9 млн. — итог опубликованного баланса численности личного состава Вооруженных Сил, в котором дополнительно учтены 0,5 млн. пропавших без вести из числа призванных военкоматами в 1941 г., но не прибывших в свои части.

В приведенном расчете убыли личного состава из Вооруженных Сил не учтены около 250 тыс. военнослужащих, откомандированных в ходе войны для укомплектования соединений союзных войск, формируемых на территории СССР (главным образом, Войска Польского и 1-го чехословацкого армейского корпуса): по окончании войны эти люди были возвращены в Красную Армию, и потери, по-

несенные этим контингентом, вошли, таким образом, в сумму потерь советских войск.

Полученная итоговая оценка – 13,7 млн. – выражает величину *безвозвратных военно-оперативных потерь* Вооружённых сил. *Демографические потери* их исчисляются путём вычитания из этого числа количество повторно призванных на освобождённой территории (939,7 тыс.) и возвратившихся после войны из плена (1836,6 тыс.). В итоге получаем 10921,9 тыс. – на 2253,5 тыс. больше официально объявленной оценки (8,668,4 тыс.).

Расхождения в итоговых оценках баланса численности Вооружённых Сил, полученные в результате определенных различий в методике подсчетов, показаны в таблице 2. В числе наиболее важных причин, обусловивших эти расхождения, отметим:

1) В 1944-1999 годах Отделом военной статистики институтом МО РФ опубликованы уточнённые данные численности Вооружённых Сил к 22 июня 1941 г., отличающиеся (в меньшую сторону) от данных, опубликованных в 1993 г. соответственно на 197 и 850,7 тыс. чел.

2) В число убывших из Вооружённых Сил осужденных за преступления (994,3 тыс.) в официальной публикации необоснованно включены 422,7 тыс., направленных на фронт в составе штрафных подразделений, а число расстрелянных (135 тыс.) отнесено нами к общим безвозвратным потерям [22].

Таким образом, итоговая оценка убыли личного состава из Вооружённых Сил в официальной публикации преувеличена на 1605,8 тыс., что сказалось на определении числа безвозвратных потерь — в сторону уменьшения его.

Таблица 2

*Баланс списочной численности личного состава
Вооруженных Сил СССР в 1941-1945 гг. (в тыс. чел.) [*]*

Изменения численности вооружённых сил	Официальная публикация («Красная звезда», 1993 г. 22 июня)	Результаты дополнительного исследования
Численность Вооружённых сил к началу войны:		
- в строю	4826,9	4629,5
- в формированиях др. ведомств	74,9	74,9
Итого	4901,8	4704,4
Призвано в ходе войны (включая призыв на БУС [**], за вычетом повторных призывов [***])	29574,9	29574,9
Итого, включая предвоенную численность ВС	34476,7	34279,3
Численность Вооружённых Сил к июню 1945 г.:		
- в строю	11390,6	10549,9
- в госпиталях	1046,0	1046,0
- в формированиях др. ведомств	403,2	403,2
Итого	12839,8	11999,1
Дефицит (1)	21636,9	22280,2
Убыло из Вооружённых Сил в ходе войны:		
- демобилизовано и уволено в длительные отпуска по ранениям и болезни	3798,2	3798,2
- передано для работы в промышленности [****]	3614,6	3614,6
- передано для укомплектования внутренних войск	1425,0	1425,0
- осуждено [*****]	994,3	436,6 [*****]
- Отчислено по разным причинам	206,0	206,0
- Не разыскано дезертиров	212,4	212,4
Итого	10250,5	9692,8
Дефицит (2)	11386,4	12587,4
С учетом безвозвратных потерь пограничных и внутренних войск и потерь в кампании 1945 г. на Дальнем Востоке	11557,5	12758,5
Расхождение оценок	1201,0	

Примечания к балансу численности

[*] Составлено по: Поклонимся мёртвым и живым //Красная Звезда. 1993 г., 22 июня; Боевой и численный состав Вооружённых Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.); Статистические сборники №№ 1, 11 (М., ИВИ МО РФ, 1994-1999 гг.)

[**] Численность призыва на БУС ("Большой Учебный сбор", май-июнь 1941 г.) различными источниками оценивается от 805,3 до 842,8 тыс. чел.

[***] Повторные призывы в ходе войны: 939,7 тыс. – пропавших без вести в 1941-1942 гг. и вновь призванных на освобождённой территории в 1943-1944 гг.; 1154,8 тыс. – уволенных в длительные отпуска по ранению (болезни) и вновь призванных ("перекомиссованных"); 142,8 тыс. – первоначально направленных для работы в промышленности и вновь призванных в армию; итого 2237,3 тыс. чел.

[****] Общее число мобилизованных и направленных для работы в промышленности, строительстве и на транспорте составило 3432,74 тыс. чел.. Кроме того, 87,16 тыс. чел. были направлены в части военизированной охраны, местной противовоздушной обороны (МПВО) и НКВД, а 94,73 тыс. чел. возвращены из армии для работы в народном хозяйстве как остродефицитные специалисты (ИВИ МО РФ. Документы и материалы. Инв. № 7811, с. 1,4)

[*****] Всего было осуждено за различные преступления 994,3 тыс. чел.. Из них: направлено в штрафные подразделения (т. е. не выбывали из действующей армии) 422,7 тыс., отправлены в места заключения 436,6 тыс., расстреляно 135 тыс. (последнее число нами включено в общий итог безвозвратных потерь Вооружённых Сил).

[*****] Только отправленные в места заключения.

II. 2. О САНИТАРНЫХ ПОТЕРЯХ

В 1976-1991 гг. бывший начальник Главного военно-санитарного управления Советской Армии и Военно-морского флота генерал-полковник медицинской службы

Е. И. Смирнов опубликовал общие данные о количестве раненых и заболевших военнослужащих за годы войны и о результатах работы медицинских учреждений: возвращении пораженных и заболевших в строй и смертности в госпиталях [23]. Согласно цифрам, приведенным в его трудах, положение с санитарными потерями советских войск было следующим:

	(в тыс. чел.):
Всего раненых, контуженных, обмороженных, обожжённых	14246
Заболевших	7174
Итого	21420
Из них было возвращено в строй:	
Раненых и других поражённых	10300 (72,3%)
Больных	6500 (90,6%)
Итого	16800 (78,4%)

С выходом в свет труда «Гриф секретности снят...» опубликованные в нем данные подтвердили и позволили уточнить ставшие достоянием гласности цифры:

Всего раненых, контуженных и пр.	14685,6
Заболевших	7641,3
Итого	22326,9
Из них было возвращено в строй:	
Раненых и др. поражённых	10530,75 (71,7%)
Больных	6626,5 (66,7%)
Итого	17157,25 (76,8% общего числа санитарных потерь)
Умерло в госпиталях:	
Раненых и др. поражённых	1104,1 (7,5%)
Больных	267,4 (3,5%)
Итого	1371,5 (6,1% общего числа санитарных потерь)

Остальные (3 050 тыс. раненых и др. поражённых в боях и 747,5 тыс. больных, всего 3 798,2 тыс. чел.) по излечении в госпиталях были уволены с военной службы с ис-

ключением с учета или отправлены в отпуск до полного выздоровления [24].

Однако, поскольку эта статистика отражает положение с санитарными потерями в Вооруженных Силах в целом, основой для определения боевых санитарных потерь служат донесения фронтов, согласно которым действующая армия потеряла:

	(в тыс. чел.):
Ранеными и др. поражёнными в боях	15296,5 (83,4%)
Заболевшими	3047,7 (16,6%)
Итого	18344,2 [25],

что составило 61,9% от общего количества боевых потерь согласно данным фронтов или 58,4% от той же величины, полученной в результате проведенных выше расчетов.

Смертность пораженных в боях и заболевших на фронте составила 1 209,5 тыс. чел. — 6% от общего числа их [26].

Как видим, данные труда «Гриф секретности снят...» наряду с подтверждением цифр, ранее сообщенных Е. И. Смирновым касательно общей статистики санитарных потерь Вооруженных Сил в годы войны, раскрывает иную картину этих потерь в войсках действующей армии [27]. Прежде всего, бросается в глаза противоречие между цифрами, характеризующими число раненых, контуженных, обожженных и обмороженных: по донесениям фронтов оно превышало общее количество одноименных потерь в Вооруженных Силах в целом на 520,0 тыс. чел. [28]. Очевидно, в донесения фронтов включались сведения раненых и др. пораженных, остававшихся для излечения в полковых и дивизионных учреждениях, и не фиксировавшиеся в учете ЦВМУ МО.

При оценке санитарных потерь следует иметь в виду, что в приведенных выше цифрах показано не число людей, а количество случаев ранений и заболеваний. Согласно статистике ЦВМУ МО к концу войны в строю оставалось 2668,8 тыс. человек, получивших ранения в боях. Из них по одному ранению имели 1477 тыс., а по два и более раза были ранены 1191,3 тыс. [29]. При этом общее количество ранений этого контингента исчислялось в 4513,5 тыс. Та-

ким образом, число раненых было в 1,7 раза меньше, чем количество полученных ими ранений. Этот расчет, конечно, не отражает общего соотношения числа раненых и количества ранений за всю войну, но лишь помогает уяснить суть проблемы. Но для оценки военно-оперативных потерь Вооруженных Сил имеет значение именно количество ранений, заболеваний и др., то есть случаев выхода военнослужащих из строя.

Самостоятельный интерес представляют данные о количестве инвалидов Великой Отечественной войны. Их число составило 2576 тыс. [30] или 23,9% от общего количества военнослужащих, получивших ранения, контузии и заболеваний в период пребывания в действующей армии (если принять за основу расчета полученное выше соотношение числа пораженных и количества ранений).

Но вернемся вновь к итогам, полученным некоторыми исследователями путем произвольного манипулирования опубликованными данными. Так, упомянутый выше Б. Соколов исчислил количество боевых санитарных потерь Советских Вооруженных Сил в 28,7 млн., в том числе ранеными и контуженными в 27,8 млн., а смертность в госпиталях определил в 2,6 млн. чел., то есть соответственно более чем в 1,5-2,3 раза больше официальных данных медицинской статистики [31].

II. 3. О НЕБОЕВЫХ ПОТЕРЯХ

Выше было отмечено разнообразие состава потерь «по другим причинам», которое не позволяет однозначно причислить их ни к безвозвратным, ни к санитарным. Но с военно-оперативной точки зрения они безусловно относятся к безвозвратным потерям.

Количество небоевых потерь в труде «Гриф секретности снят...» определено в 555,5 тыс. [32], что составило 4,85% общего числа безвозвратных военно-оперативных потерь, исчисленных согласно донесениям фронтов. Однако авторы труда включили в число небоевых потерь умерших от болезней, тогда как, по нашему мнению, заболе-

шие в боевой обстановке относятся к категории боевых потерь. За вычетом 267,4 тыс. (3,5% от общего числа заболевших на фронтах) количество небоевых потерь сокращается до 288,1 тыс. — 2,5% безвозвратных военно-оперативных потерь в размерах, определенных по донесениям фронтов, или 2,3% той же категории, исчисленной по предлагаемой в настоящем очерке методике.

Сравнительно незначительная доля небоевых потерь позволяет в большинстве случаев пренебречь ими при определении размеров урона той или иной операции. Но в ряде случаев значение этой категории потерь резко возрастает.

Наибольшее количество потерь «по другим причинам» относится к 1941 году, когда они составили 6,3% от общего числа безвозвратных потерь. При этом пики небоевых потерь фиксировались штабами фронтов в периоды наивысшего осложнения оперативной обстановки.

Так, штаб Западного фронта в отчете о потерях за первые 40 дней войны (с 22 июня по 31 июля 1941 г.) показал 12,6% таких потерь [33], а в донесении за октябрь того же года (после катастрофы под Вязмой) — 18,1% [34]. Очевидно, это явление было связано с усилением репрессивных мер, а также с ростом числа дезертиров в экстремальных боевых условиях.

Рост той же категории потерь зимой 1941/42 гг. был вызван изданием постановления Государственного Комитета Оборона СССР N 1069 от 29 декабря 1941 г., согласно которому военнопленные, освобожденные из вражеского плена и вышедшие из окружения, направлялись в созданные для этой цели лагеря НКВД и лишь после «филтрации» передавались в военкоматы для определения дальнейшего использования их. Это мероприятие мотивировалось необходимостью «выявления среди бывших военнопленных Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника, изменников Родины, шпионов и дезертиров» [35].

Поскольку ранее освобожденные из плена и вышедшие из окружения бойцы и командиры вливались в войска действующей армии, с выходом постановления ГКО последовала «чистка» фронтов, результаты которой немедленно

отразились на числе потерь «по другим причинам». Так, в связи с чисткой от «окруженцев» (которые в октябре-ноябре большими группами выходили из районов Вязьмы и Брянска, а с декабря с переходом советских войск контрнаступления под Москвой, их количество еще более увеличилось) небоевые потери Западного фронта достигли в декабре 1941 г. 8,1%, а в январе-апреле 1942 г. — от 6,7 до 5,6% общего числа безвозвратных потерь (тогда как в ноябре они составляли всего 0,35% [36]. Общее число проходивших «филтрацию» в лагерях НКВД в феврале-апреле 1942 г. составляло от 77 до 93 тыс. чел., но в дальнейшем резко сократилось (в мае-июле до 10 тыс.) [37]. В 1943-44 гг. эта практика была отменена, и мобилизованные на освобожденной от врага территории в кратчайшие сроки вливались в ряды Вооруженных Сил.

В 1942-45 гг. количество небоевых потерь и их доля в общем числе безвозвратных потерь снижались: соответственно с 142,7 до 22,4 тыс. и с 3,9 до 2,9% [38].

II. 4. ИТОГИ ИСЧИСЛЕНИЯ ПОТЕРЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

Как показано выше, военно-оперативные потери Вооружённых Сил, понесённые в ходе войны, составили до 13,7 млн. человек, а демографические (за вычетом повторного призыва ранее исключённых из списков личного состава частей пропавших без вести и возвратившихся после войны из плена) — более 10,9 млн. человек.

Поскольку цифры, полученные путем проведенных здесь расчетов, основанных на официальных данных, значительно расходятся с опубликованными итоговыми оценками, возникает необходимость рассмотреть потери Советских Вооруженных Сил дифференцировано, с тем чтобы определить «уязвимые места» официальной статистики. Распределение безвозвратных военно-оперативных потерь по видам их в официальных источниках (с учетом внесенной нами поправки в трактовку небоевых потерь) представлено в следующих цифрах [39]:

	(в тыс. чел.):
Убито и умерло от ран на этапах эвакуации	5226,8
Умерло от ран в госпиталях	1102,8
Умерло от болезней	106,7
Пропало без вести и попало в плен (с учётом 500 тыс. мобилизованных в 1941 году, но не внесённых в списки войск)	5059
Небоевые потери	448,8
Итого	11944,1

Из приведенных здесь оценок наиболее надежным следует считать сведения о смертности в госпиталях, поскольку они основаны на данных учета ЦВМУ МО, базу которого составляет совокупность персональных историй болезни, заведенных на всех, проходивших лечение.

Очевидно, близки к истине сведения о количестве убитых и умерших на этапах санитарной эвакуации. Источником их были донесения войск, составлявшие по живым следам боев и сражений.

Не вызывает сомнений и сведения о небоевых потерях, так как каждый случай обычно оформлялся соответствующими актами.

Наименее достоверными представляются сведения о количестве пропавших без вести и попавших в плен. Названное число — 5059,0 тыс. — оспаривается противоречивыми данными о количестве советских военнослужащих, бывших в немецком плену. Точное определение его до сего времени не нашло однозначного решения. В разное время назывались оценки, значительно отличавшиеся одна от другой, от 4 до 5,7 млн. человек.

Так, в упомянутой выше справке Генерального штаба о боевых потерях Красной Армии, составленной немедленно по окончании войны на Западном театре, число попавших в плен и пропавших без вести было определено в 3344 тыс. [40]. При этом впервые было введено в оборот понятие о «неуточненной убыли людей (неуточненных потерях начального периода войны)», которые тогда, в мае 1945 г. были оценены всего в 133,0 тыс. чел. 45 лет спустя, в 1990 г., при подготовке труда «Гриф секретности

снят... » общее число пропавших без вести и попавших в плен возросло до 4559 тыс., из которых «неучтенные потери первых месяцев войны» составили 1162,6 тыс. [41]. Но формулировка «первые месяцы войны» не идентична понятию «начальный период войны», который охватывает лишь первые недели ее — с 22 июня по 6-9 июля 1944 г.).

Попутно отметим также, что факт вопиющего несоответствия данных текущего учета потерь балансу численности Вооруженных Сил был зафиксирован Генеральным штабом еще на первом году войны, в марте 1942 г. (см. приложение 3). В справке от 1 марта 1942 г. на основании итоговых данных о мобилизации (с учетом численности армии к началу войны), сведений о потерях и о возвращении в строй выздоровевших раненых и заболевших был сделан вывод о том, что к концу февраля Красная Армия (без Военно-морского флота) должна была насчитывать 14197 тыс. чел., тогда как реально ее численность составила 9315 тыс. Выявленный дефицит в 4482 тыс. составлял пресловутые «неучтенные потери» [42], а по сути дела, — огромную прореху в учете. К концу войны, как показано выше, ее удалось свести к 133 тыс. (!), а спустя 45 лет пришлось увеличить до 1162,6 тыс.

В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации заведена картотека персональных безвозвратных потерь рядового и сержантского состава Советских Вооруженных Сил. По состоянию на начало 1990 г. в ней содержалось 17,2 млн. карточек, в каждой из которых — судьба одного конкретного человека. Фонд картотеки, таким образом, почти вдвое превышает объявленную официальную цифру демографических безвозвратных потерь Вооруженных Сил (9168,4 тыс), почти в 1,5 раза — опубликованное число военно-оперативных безвозвратных потерь (11944,1 тыс.) и более чем на 3,3 млн. — исчисленную в предлагаемой работе оценку этой категории. Причем количество пропавших без вести, судя по данным картотеки, достигало 3 млн. [43]

Но картотека ЦАМО не может быть признана безупречным источником: значительное количество содержащейся в ней информации дублировано в результате по-

ступления данных на одного и того же человека из различных источников, из-за искажений в написании фамилий и пр. Кроме того, картотека содержит сведения об осужденных, направленных в места заключения и др.

Итак, если в основу решения вопроса о количестве безвозвратных потерь Советских Вооруженных Сил положить проведенные выше расчеты, можно с известной уверенностью судить о числе советских военнослужащих, пропавших без вести и попавших в плен, в пределах более 7,1 млн. — почти на 2,6 млн. больше показанного в труде «Гриф секретности снят...» Важнейшей составляющей этой величины является контингент военнопленных. Вопрос о количестве и дальнейшей судьбе их — одна из наименее исследованных страниц войны.

Единой оценки количества советских военнопленных и ныне, спустя полвека по окончании войны, нет. В свое время были названы различные цифры: 4,0; 5,16; 5,2; 5,7 и 5,8 млн. чел. [44]. Авторы их ссылались, как правило, на немецкие источники, в которых содержалась весьма разнообразная и противоречивая информация. Так, названная Военно-историческим институтом ФРГ цифра 5,2 млн. восходила к данным архивных фондов; но наряду с ней, со ссылкой на документы ОКХ и ОКВ появилась оценка на 0,5 млн. больше — 5,7 млн. Впрочем, последняя еще в 1945 г. была оспорена в справке, подготовленной генералом США Вудом, оценившим общее число советских военнопленных всего в 4 млн., а уцелевших к концу войны около 3 млн.

В официальном письме главы имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберга, адресованном начальнику штаба верховного главнокомандования вермахте (ОКС) В. Кейтелю, было указано количество советских военнопленных к февралю 1942 г. — 3,6 млн. [45]. Но следует иметь в виду, что в тот период немецкие власти произвольно зачисляли в число военнопленных задержанных гражданских лиц, партийных и советских работников, подпольщиков и партизан и пр. Так, еще 10 июля 1941 г. в докладной записке немецкого чиновника высокого ранга, адресованной тому же Розенбергу, сообщалось, что в минском лагере вместе со 100

тыс. военнопленных содержатся 40 тыс. заключенных гражданских лиц [46].

Столь же затруднительно судить об общем количестве советских солдат, взятых в плен, по донесениям немецких штабов об итогах боевых действий. Так, известно, что в ходе крупнейших операций 1941 г. в плен попало до 2,3 млн. чел., а в операциях летне-осенней кампании 1942 г. — более 300 тыс. Но точный подсчет осложнялся принятой в 1941 г. практикой «отпуска домой» большого количества военнопленных определенных национальностей. Приказ об этом был отдан генерал-квартирмейстером генерального штаба сухопутных войск вермахта уже 27 июля 1941 г. в связи с переполнением лагерей военнопленных и невозможностью содержания их силами действующей армии. Освобождению подлежали пленные из числа немцев Поволжья, прибалтов, украинцев и белорусов. Всего в тот период было освобождено из лагерем 318,8 тыс. чел. Но позднее — в ноябре того же года — этот приказ был отменен, и в дальнейшем освобождению подлежали лишь лица, добровольно изъявившие желание вступить во вспомогательные службы и формирования вермахта, местную полицию и др. По данным федерального архива ФРГ всего до мая 1944 г. было освобождено из плена на таких основаниях 823,2 тыс. чел. [47].

При отступлении советских войск в 1941 и 1942 гг. на оккупированной врагом территории оставалось не менее 1 млн. советских солдат и офицеров — попавших в окружение, отставших от своих частей, раненых и пр. Часть их влилась в партизанские отряды и продолжала борьбу с врагом. Более 900 тыс., как указано выше, в 1943-1944 гг. были вновь призваны в ряды Вооруженных Сил, о числе же погибших во вражеском тылу никаких точных сведений, естественно, нет.

В представленной в приложении 5 сводке донесений немецких штабов количество военнослужащих Красной Армии, взятых в плен за 6 1/2 месяцев войны (с 22 июня 1941 по 10 января 1942 г.), оценено в 4,2 млн. Обращает на себя внимание доля в этом числе офицеров — 15,2 тыс., т. е. 0,4%), тогда как накануне войны офицерский (командно-начальствующий) состав Красной Армии составлял

15% общей численности ее. Очевидно, попадая в плен, офицеры в массовом порядке стремились скрыть свои воинские звания. На Нюрнбергском судебном процессе над главными нацистскими военными преступниками советская сторона представила Международному военному трибуналу в числе доказательств документ из аппарата Геринга, в котором утверждалось, что за первые полгода войны было захвачено 3,9 млн. советских военнопленных, из которых к началу 1942 г. осталось в живых всего 1,1 млн. чел.

Во втором и третьем периодах войны, когда Красная Армия вела стратегическое наступление, в плен попало сравнительно небольшое число ее солдат и офицеров.

Судя по данным учета генерального штаба сухопутных войск вермахта, количество военнопленных, взятых германскими войсками на Восточном фронте, снижалось из года в год:

- за шесть месяцев 1941 г. было взято 3 350 тыс.;
- за весь 1942 год — 1 653,7 тыс.;
- в следующие 14 месяцев (до февраля 1944 г. включительно) — 633,8 тыс.;
- и, наконец, за последний год войны (до февраля 1945 г.) — 97,1 тыс. [48].

Итог этой статистики — 5 734,6 тыс., — очевидно, может быть оспорен в связи с имеющейся информацией о включении немецким командованием в число военнопленных лиц, не принадлежавших к личному составу Советских Вооруженных Сил. Представляется ближе к истинной более скромная оценка количества советских военнопленных, названная институтом военной истории ФРГ — 5,2 млн. Но и та, и другая оценки противоречат объявленной в труде «Гриф секретности снят...» сумме потерь Красной Армии пропавшими без вести и попавшими в плен за четыре года войны — 4 559 тыс.

Что же касается цифры, названной в 1945 г. генералом Вудом — 4 млн., — то автор ее в то время не располагал всей полнотой информации, ставшей известной спустя годы.

Наряду с определением общего количества советских военнопленных к нерешенным вопросам относится и исчисление количества погибших в плену. Данные учета во-

еннопленных, содержащихся в лагерях ОКВ (то есть вне тыловой границы полос групп армий, составлявших зону ответственности ОКХ), а также задействованных на работах в военной экономике Германии, крайне ненадежны: они охватывают лишь период с февраля 1942 по 25 апреля 1945 г. с рядом пропусков и не отражают смертности в лагерях и на работах. По этим данным можно судить лишь о пиках числа военнопленных, находившихся на территории рейха, которые достигали: на 1 сентября 1942 г. — 2 051,1 тыс. чел, а на 1 января 1945 г. — 1 680,3 тыс. [49].

Но для оценки общего числа советских военнопленных, находившихся как в Германии, так и на оккупированных территориях, в том числе в зоне ответственности ОКХ, а также о количестве погибших в плену, этих данных недостаточно.

Достоверные цифры — число возвратившихся из плена после войны (1 836,6 тыс.) и отпущенных немцами из лагерей (823,2 тыс.) — не учитывают количества бежавших из лагерей и освобожденных советскими войсками в ходе военных действий, а также тех, кто после освобождения союзниками предпочел не возвращаться на Родину. Если предположить, что таковых было не менее 0,5 млн. [50], то количество погибших в плену должно составить более 2 млн. чел.

Погибшие в плену составили непомерно большую долю общего числа демографических безвозвратных потерь Советских Вооруженных Сил (до 18%!).

По подсчетам К. Штрайта, исходившего из максимальной оценки количества военнопленных — 5,7 млн., — в немецком плену погибло 3,3 млн. — 57,9% [51]. Эта оценка представляется завышенной. Но противопоставленная ей оценка авторов труда «Гриф секретности снят...» — до 1,2 млн. погибших в плену [52], — наоборот, занижена.

Итак, определение количества советских военнослужащих, бывших в плену (с учетом всей имеющейся по этому вопросу информации), а также установленный выше дефицит личного состава, значительно превышающий суммарное число потерь по донесениям фронтов, вынуждают усомниться в оценке количества пропавших без вести и

попавших в плен, объявленной в труде: «Гриф секретности снят...» (4559. 6 тыс.). Сопоставление итога баланса численности личного состава Вооруженных Сил и сведений о количестве плененных приводит к выводу о численности этой категории потерь — более 6 млн., из которых военнопленных было не менее 5 млн.

Возвратившиеся из плена в период 1945-1952 гг. более 1,8 млн. вместе с освобожденными в ходе военных действий составили меньше половины этого контингента. Официальную же оценку количества не вернувшихся из плена (погибших и эмигрировавших в другие страны — 1 783,3 тыс. [53] — следует считать преуменьшенной.

Как подтверждение приведенных здесь расчетов можно рассматривать опубликованную в нашей печати за три года до выхода в свет труда «Гриф секретности снят...» оценку безвозвратных потерь советских войск к концу 1941 г. — более 5,3 млн. чел. [54]. (К сожалению, эта публикация не сопровождалась ссылкой на источник; но немаловажен факт: в составе авторского коллектива, ответственного за публикацию, были участники завершавшейся в тот период работы над трудом «Гриф секретности снят...»). В сумме с обнародованными позже данными о безвозвратных потерях советских войск за последующие 1942-1945 гг. — 8 135,4 тыс. [55] — получалась, таким образом, оценка безвозвратных военно-оперативных потерь за войну, превышающая 13,4 млн., то есть близкая к полученной нами в итоге баланса списочной численности личного состава Вооруженных Сил за тот же период.

Но в 1993 г. потери за первые полгода войны получили новую трактовку, признанную официальной: 3 137,7 тыс. [56], и появилась суммарная оценка безвозвратных потерь за войну — 11 444,1 тыс. Эта оценка, как показано выше, вызывает обоснованные сомнения, в связи с чем, очевидно, уместно вспомнить об упомянутой публикации 1990 г.

В заключении отметим: полученные нами итоговые цифры военно-оперативных и демографических потерь Вооруженных Сил СССР, в основу которых были положены официальные публикации и архивные данные, значительно отличаются от подсчетов исследователей, опирав-

щихся в основном на далеко не всегда надежные источники и, как правило, пренебрегавших работой в архивах. Остановимся лишь на некоторых из них.

Опубликованные за рубежом изменившем присяге бывшим полковником Советской Армии К. Д. Калиновым и получившие у нас известность в 1957 г. данные «о потерях СССР» (так трактовались эти сведения Г. Арнтцем в статье, вошедшей в сборник «Итоги второй мировой войны» [57], конечно, как справедливо отметил Б. Соколов, отражали военные потери Советских Вооруженных Сил. Согласно этим данным, безвозвратные потери Красной Армии составили:

	(в тыс. чел.):
Погибшими и пропавшими без вести	8500
Умершими от ран	2500
Погибшими в плену	2600
Итого	13600

Очевидно, К. Д. Калинов воспользовался каким-то, до сего времени не обнаруженным в архиве, документом (возможно, сводкой Генерального штаба, содержащей предварительную оценку потерь советских войск). Но бросается в глаза допущенная (умышленно или по небрежности) искажение итога расчетов: количество погибших в плену фигурирует как самостоятельная категория потерь, тогда как оно входило составной частью в число погибших и пропавших без вести (включавшее попавших в плен). Таким образом, 2,6 млн. погибших в плену (очевидно, предварительная оценка по состоянию на первые послевоенные годы) должны были быть включены в общее число 8,5 млн. погибших и пропавших без вести. Оценка Калиновым количества умерших от ран более чем в двое превосходила современные данные по этому вопросу (1 165 тыс., включая умерших в госпиталях по окончании войны). Суммарная же оценка им безвозвратных потерь советских войск (с поправкой на ошибочную трактовку числа погибших в плену) — 11 млн. — близка к современной официальной публикации (11 444, 1 тыс.).

Б. Соколов не только заимствовал у Калинова цифры, но и постарался «нарастить» их путем ввода в расчеты

исчисленного по максимуму количества советских военнопленных и столько же максимального процентного значения их смертности (соответственно: 5,7 млн. и 58%). В итоге его оценка безвозвратных потерь Вооруженных Сил СССР приняла следующий вид:

(в тыс. чел.):

Убито	8500
Умерло от ран и болезней	2500
Скончалось в плену	3700
Итого	14700 [58]

Заметим, что категория пропавших без вести, занимающая столь весомое место в сумме потерь, из расчетов Б. Соколова исчезла. Полученный итог исследователь прокламирует как «надежно установленный». Работой в архиве Б. Соколов традиционно пренебрегает.

Что же касается названного Ю. Геллером числа павших советских войск воинов — 22 млн., — то за отсутствием обоснования этой оценки мы вынуждены оставить ее на совести автора.

Примечания и ссылки на источники.

1. Справка Генерального штаба Красной Армии от июня 1945 г. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО). Ф. 14. Оп. 2028. Д. 8. Л. 1-2.
2. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / Под общей редакцией кандидата военных наук генерал-полковника Г. ф. Кривошева. М., 1993. (Работа над трудом была завершена в ноябре 1991 г.). М. 132, 134.
3. См.: Соколов Б. Цена победы: Великая Отечественная: неизвестное об известном. М., 1991. С. 12; Геллер Ю. Неверное эхо былого. // Дружба народов. 1989. N 9. С. 242.
4. Мерцалов А. Н. Цена Победы // Коммунист. 1990, N 6. С. 57; Соколов Б. Славный наш маршал // Независимая газета. 1994. 5 марта; Геллер Ю. Указ. соч.
5. См.: Источник. 1994. N 5. С. 87-94.
6. См.: там же, с. 94.

7. См.: Военно-исторический журнал (далее ВИЖ). 1990. N 3. С. 14-16.
8. См., напр.: Мерцалов А. Н., Мерцалова Л. А. Сталинизм и война. М., 1994. С. 355-367.
9. См., напр.: Кваша А. Цена победы // Советская культура. 1988. 3 сентября.
10. ЦАМО. Ф. 202. Оп. 7. Д. 13. Л. 42-71; Ф. 208. Оп. 2579. Д. 2. Л. 149-181, 246-280; Ф. 13. Оп. 2002. Д. 31- Л. 1; Оп. 2066. Д. 6. Л. 65; Ф. 219. Оп. 684. Д8. Л. 42-86; Ф. 226. Оп. 5. Д. 63. Л. 56, 123, 342-349.
11. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 227. Пер. 603.
12. См.: Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. (Историко-статистическое исследование.) М., 1960. С. 16-17.
13. В период 1941-1945 гг. (до 9 августа 1945 г.) недействующими фронтами были Дальневосточный и Забайкальский. В 1942 г. (с мая до августа) к ним относился также Закавказский фронт.
14. Красная звезда. 1993. 22 июня.
15. Списочная численность личного состава армии и флота указана по данным труда «Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Статистический сборник N 1 (22 июня 1941 г.). М., 1994. С. 10-12. В труде «Гриф секретности снят...» (с. 139) и в опубликованном в 1993 г. Балансе списочной численности личного состава ВС СССР эта величина по состоянию к началу войны определена в 4 826,9 тыс. чел. Там же, кроме того, показана численность формирований других ведомств, состоявших на довольствии в Наркомате обороны, — 74,95 тыс.
16. Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации (далее ИВИ МО). Документы и материалы. Инв. N 7811. С. 1. В труде «Боевой и численный состав ВС СССР». Стат. сб. N 1 численность личного состава, мобилизованного на «большой учебный сбор», указана: 805,26 тыс. Согласно труду «Гриф секретности снят... » это число определено в 767,75 тыс. (с. 139). Ука-

занный выше источник ИВИ МО (с. 2) уточняет: при наряде в 800 тыс» было призвано 767,67 тыс. рядовых и младших командиров (сержантов). Из них для укомплектования войск было направлено 667,777 тыс., а остальные 99,9 тыс. использованы для строительства аэродромов. Кроме того, было призвано 75,1 тыс. офицеров запаса.

17. Общее число мобилизованных, направленных для работы в промышленности, строительстве и на транспорте, составляло 3 432,74 тыс. чел. Кроме того, 87,16 тыс. были направлены в части военизированной охраны, местной противовоздушной обороны (МПВО) и НКВД, а 94,73 тыс. возвращены из армии для работы в народном хозяйстве как остродефицитные специалисты. (ИВИ МО. Док. и мат. Инв. N 7811. С. 1, 4).

18. См.: Красная звезда. 1993. 22 июня.

19. Всего, по данным Центрального военно-медицинского управления Министерства обороны, в ходе войны было уволено с исключением с учета или отправлено в отпуск по ранению (болезни) 3 798,16 тыс. чел. («Гриф секретности снят...» С. 136). Кроме того, 1 154,8 тыс. ранее уволенных или отправленных в отпуск, были призваны повторно (ИВИ МО. Док. и мат. Инв. N 7811. С. 1).

20. «Гриф секретности снят». С. 158.

21. Там же, с. 130.

22. Попутно отметим: количество штрафников (422,7 тыс.) составило 1,8% от общей численности личного состава, проходившего в годы войны службу в войсках действующей армии (23,5 млн. чел.).

23. Смирнов Е. И. Война и военная медицина: Мысли и воспоминания 1939-1945. М., 1976. С. 195, 456; Его же. Фронтовое милосердие. М., 1991. С. 427.

24. «Гриф секретности снят...» С. 136.

25. Там же. С. 134, 144.

26. Там же. С. 130.

27. Основным источником сведений о санитарных потерях является статистика Центрального военно-медицинского управления Министерства обороны.

28. «Гриф секретности снят...» С. 134, 136.
29. Там же. С. 135.
30. Там же. С. 140.
31. Соколов Б. Указ. соч. С. 9.
32. «Гриф секретности снят...» С. 130.
33. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2579. Д. 22. Л. 1.
34. Там же. Л. 4.
35. Российский центр хранения и научного изучения документов новейшей истории (далее РЦХИДНИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 17. Л. 179.
36. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2579. Д. 22. Л. 5, 7-10.
37. РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 20. Л. 221; Д. 23. Л. 129; Д. 28. Л. 8; Д. 39. Л. 78; Д. 41. Л. 166.
38. Подсчитано по: «Гриф секретности снят...» С. 152-153, 232-296. Процентные отношения исчислены по данным донесений фронтов.
39. «Гриф секретности снят...» С. 130.
40. ЦАМО, Ф. 14. Оп. 113. Д. 11. Л. 228-238.
41. «Гриф секретности снят...» С. 130.
42. ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 11. Л. 228-238.
43. Назвать безвестное имя // Красная звезда. 1990. 24 января.
44. См.: Известия. 1990. 28 мая; Ветеран. 1990. N 9; Известия. 1988. 5 февраля; Красная звезда. 1990. 24 января; Советская культура. 1988. 3 сентября; Иностранная литература. 1985. N 12. С. 222; Вопросы истории 1988. N 9. С. 117.
45. Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). М., 1985. С. 145.
46. Там же. С. 132.
47. См.: «Гриф секретности снят...» С. 334; История СССР. 1989. N 2. С. 135.
48. См.: Штрайт К. Они нам не товарищи: Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг. Пер. с нем. М., 1991. С. 472.

49. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Д. 86.
50. Такую цифру назвал К. Штрайт (Указ. соч., с. 473).
51. Там же.
52. «Гриф секретности снят...» С. 338.
53. Там же. С. 131.
54. Великая Отечественная война 1941-1945: События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник. М., 1990. С. 76.
55. «Гриф секретности снят...» С. 146-147.
56. Там же.
57. Итоги второй мировой войны. Сборник статей. М., 1957. С. 600.
58. Соколов Б. Указ. соч. С. 11.

III. ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА (ВЕРМАХТА И ЕГО СОЮЗНИКОВ) НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В 1941-1945 ГГ.

Определение размеров вражеских потерь необходимо для сравнения с потерями советских войск. Оно представляет собой особую проблему, не получившую до сего времени исчерпывающего решения. Выполнение этой задачи предполагает:

— во-первых, определение размеров потерь вооруженных сил Германии и ее союзников, действовавших на советско-германском фронте в 1941-1945 гг.;

— во-вторых, анализ динамики потерь по периодам войны;

— в-третьих, установление соотношения потерь сторон, противоборствовавших на советско-германском фронте.

Реализация этих задач затруднена нехваткой подлинных документов, характеризующих потери вермахта и его

союзников, и многочисленными противоречиями в содержащейся в них информации.

Опубликованные в нашей печати в последние годы оценки вражеских потерь варьируются в значительных пределах. Так, приведем для сравнения данные двух публикаций (первая из них стала достоянием гласности лишь недавно [1]), в которых отражены *безвозвратные* потери противника:

Таблица 3

Национальная принадлежность вооруженных сил	Оценки потерь	
	Справка министра обороны СССР от 16 дек. 1988 г.	"Гриф секретности снят". М., 1993. С.392.
1. Германия (вермахт, включая инонациональные и добровольческие формирования)	6046	6923,7
Из них возвратилось из плена	1939	2118,0
2. Союзники Германии:		
— Финляндия	85	86,4
— Италия	90	93,9
— Венгрия	350	863,7
— Румыния	480	681,8
Итого	7051	8649,5

Отметим: Данные о безвозвратных потерях союзников Германии, приведенные в труде «Гриф секретности снят...», увеличены по сравнению с соответствующими оценками в справке министра обороны СССР путем дополнения последних сведениями о количестве попавших в плен. Но понятие «безвозвратные потери» в военно-оперативном значении включает информацию о попавших в плен, и, таким образом, эти сведения уже вошли в справку министра обороны. Поэтому итоговую оценку, полученную в указанном труде посредством такой манипуляции, нельзя признать корректной [2].

Однако приведенные выше данные о вражеских потерях на советско-германском фронте не соответствуют ряду официальных зарубежных публикаций, равно как и оценкам, сделанным на основе имеющихся в отечественных

архивах трофейных документов. Многие немецкие и румынские штабные документы, хранимые в Центральном архиве Министерства обороны российской федерации, до сего времени недостаточно вовлекаются в научный оборот, не в последнюю очередь по причине содержащихся в них многочисленных пробелов и противоречий. Но внимательное изучение этих источников дает возможность приблизиться к объективному решению задачи.

Трудности в исчислении вражеских потерь определяются рядом причин. Одной из них является неоднородный состав вооруженных сил, противостоявших Красной Армии. Наряду с войсками вермахта, составлявшими от 75 до 90% всех сил противника, контингенты войск союзников Германии на разных этапах военных действий на советско-германском фронте насчитывали до 70 и более дивизий. Кроме того, в составе армейских объединений вермахта в «крестовом походе на Восток» участвовали ионациональные соединения (250-я испанская, 600 и 650-я власовские пехотные дивизии), ряд добровольческих частей и соединений СС: французский легион, в дальнейшем дивизия «Шарлемань», легион, в дальнейшем моторизованная дивизия «Нидерланды», хорватские дивизии «Кандшар» и «Кама», Дивизия «Богемия и Моравия», бригада СС «Валлония» и др. [3]. Согласно зарубежным публикациям, количество иностранных добровольцев, служивших в рядах вермахта (не считая «фольксдойч» — этнических немцев, проживавших до войны вне Германии), достигало 3,05 млн. — более 17% от общей численности призванных на военную службу в годы войны [4].

Исчисление потерь вермахта осложняется также наличием в его соединениях значительного количества вспомогательного персонала, набранного из гражданского населения и военнопленных. Имеются сведения о численности этого контингента только из русских, украинцев и белорусов до 560 тыс. человек [5]. Эти люди не включались в списочный состав войск, и потери их в соответствующих донесениях и сводках немецких штабов не учитывались.

Сведения о потерях вермахта содержатся в ряде архивных источников; в их числе:

1) месячные сводки штаба оперативного руководства германского верховного главнокомандования (ОКВ), в которых учитывались потери по видам вооруженных сил, с уточнением их по театрам военных действий, за каждые два месяца ко времени составления сводки, а также суммарные потери с июня 1941 г. и среднемесячные потери за каждый предшествующий год войны (см. приложения 6, 7) [6].

2) декадные донесения и месячные сводки начальника медико-санитарной службы сухопутных войск, в которых учитывались потери за каждую армию, нарастающим итогом с 22 июня 1941 г. по день составления сводки (см. приложение 9) [7].

3) обзор убыли и пополнения действующей армии на Востоке за период с 1 декабря 1941 г. по 31 мая 1944 г., оформленный в виде диаграммы, раскрывающей суммарные потери войск убитыми, пропавшими без вести и ранеными помесечно, за каждую группу армий, а также структуру (источники) пополнения, поступавшего в войска (см. приложение 10) [8]. Этот документ подкреплён рядом донесений и справок генерального штаба сухопутных войск, в которых уточнены некоторые показатели диаграммы.

В Центральном архиве Министерства обороны хранятся фотокопии этих документов (первой группы — с марта 1944 по январь 1945 г., второй — с 10 июля 1943 г. по 20 апреля 1945 г.); подлинники их находятся в архивах ФРГ, довольно полно изучены немецкими историками и публиковались в ряде работ.

Особого внимания в контексте исследуемой темы заслуживает третий из перечисленных здесь источников. Особенностью этого документа является учет потерь по двум категориям именуемым: убыль личного состава (*Abgänge*) и «кровавые потери» (*Blutige Verluste*), причём сумма убыли за охватываемый документом период значительно превышает сумму «кровавых потерь» (4 812,84 против 3 375,63, то есть более чем в 1,4 раза), а в отдельных случаях (в декабре 1941, январе-феврале 1942 г. и др. — в два и более раза. Ключом к пониманию разницы между двумя указанными категориями потерь, принятыми в немецком учете, могут служить сведения за январь 1942 г.: если к указанным в доку-

менте данным о количестве «кровавых потерь» за этот месяц (87,18 тыс.) добавить имеющиеся у нас данные о количестве обмороженных (92,6 тыс.) и заболевших (50,4 тыс.) [9], то в итоге получим 238,68 тыс. — цифру, достаточно близкую к оценке убыли личного состава за этот месяц (214,2 тыс.). Следовательно, термин «кровавые потери», применяемый в немецкой отчетной документации, включает суммарно безвозвратные потери (убитых и пропавших без вести), а также раненых [10], то есть содержание его эквивалентно понятию «потери от воздействия оружия противника»; а в категорию «убыль личного состава» наряду с перечисленными видами потерь вошли также сведения о больных и обмороженных. Таким образом, понятие «убыль» наиболее полно отражало потери вермахта на Востоке.

Наряду с перечисленными первоисточниками большое значение имеют дневниковые записи бывшего начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерала Ф. Гальдера за период с 22 июня 1941 г. по 10 сентября 1942 г., в которых систематически фиксировались потери на советско-германском фронте, а также сведения по этому вопросу, опубликованные в труде генерала Б. Мюллер-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии: 1933-1945» [11].

В таблице 4 представлены сводные данные о потерях вермахта на Востоке, почерпнутые в перечисленных выше источниках. Сравнение данных, относящихся к одному и тому же периоду и приведенных в различных документах, выявляет наличие порой значительных расхождений в оценках потерь. Так, общие потери сухопутных войск на Востоке (без учета раненых и больных, оставшихся в районах боевых действий) по состоянию на 31 декабря 1944 г. оценивались: начальником медико-санитарной службы от 5 523 131 чел. (в итоговой сводке за декабрь) до 5 544 045 чел. (в очередном декадном донесении), а главным штабом вермахта — в 5 634 475 чел. [12]. От одной сводки к другой, очевидно, по мере поступления новых данных, уточнялись показатели среднемесячных потерь за прошлые годы. Ряд других, более или менее существенных отклонений от истины отмечали немецкие комментаторы этих документов [13].

Сопоставление сведений о немецких потерях, приведенных в труде Б. Мюллер-Гиллебранда, с данными итоговых (месячных) сводок ОКВ и ОКХ выявляет расхождения, значительно превосходящие отмеченные выше неточности. Так, общее количество убитых на всех ТВД по состоянию на 31 декабря 1944 г. по данным, приведенным Б. Мюллер-Гиллебрандом, превышает соответствующую оценку ОКВ на 113,2 тыс. чел., а разница в оценках той же категории потерь сухопутных войск на 30 ноября того же года согласно этим источникам составляет 322,6 тыс. [14]. (В то же время оценки количества пропавших без вести к концу 1944 г. в разных источниках практически совпадают).

Таблица 4

*Потери вермахта на Восточном фронте:
сводные данные основных источников
(Суммарно: безвозвратные и санитарные, тыс. чел.)*

Время	Месячные сводки ОКВ [1]		Потери сухопутных войск				
	Общие потери трех видов ВС	В т.ч. потери сухопут. войск	Декад. донесения нач. мед. службы ОКХ [2]	Обзор убыли и пополнения личного состава сух. войск [3]		Ф. Гальдер Военный дневник [4]	Другие источники [5]
				Убыль	«Кровяные потери»		
1	2	3	4	5	6	7	8
1941:						213,3	207,9
июнь – июль							
август						186,7	195,7
сентябрь						141,04	141,06
октябрь						116,07	118,5
ноябрь						75,0	90,13
Итого:			721,7 (с 22.6 до 20.11)			732,11 (до 26.11)	753,3
декабрь				168,0	77,7	87,8	79,6
1942:							
январь				214,2	87,1	87,1	
февраль				173,1	88,14	87,6	

1	2	3	4	5	6	7	8
март				167,9	124,04	102,2	
апрель				108,45	60,29	60,0	
Итого:	за период июнь 1941 - апрель 1942						
	1,222,03	1,188,6		831,65	434,35	424,7	
май				134,23	74,7	100,6	
июнь				126,05	85,3	64,6	
июль				156,7	95,8	96,34	
август				256,1	157,4	160,3	
сентябрь				185,0	130,55		
октябрь				129,0	68,0		
Итого:				987,08	611,75		
ноябрь				128,9	46,9		за октябрь- декабрь 1942: 406,59
декабрь 1943:				200,69	115,66		
январь				152,47	81,12		
февраль				390,56	268,4		
март				111,53	121,39		
Итого:				984,15	633,47		за январь- март 1943: 689,26
	за период с мая 1942 по апрель 1943:						
апрель	1451,5	1387,5		39,79	35,69		
май				41,8	50,65		
июнь				28,9	44,04		
Итого:				110,49	130,29		134,17
июль			149,11	208,9	206,0		230,8
			(с 11.7)				
август			170,98	264,8	197,74		306,8
сентябрь			141,23	235,4	129,21		268,6
октябрь			152,07	202,0	160,42		227,0
ноябрь			180,79	167,9	116,96		189,96
декабрь			105,66	121,42	104,36		
Итого:			899,83	1200,42	914,69		
1944:							за ноябрь 1943- февраль 1944: 646,0
январь			117,05	183,29	135,9		
	за период с мая 1943 по февраль 1944:						
февраль	1330,44	1288,14	117,05	173,72	174,0	151,86	за март- май
март	114,35	111,03	106,08	163,24	136,05		

1	2	3	4	5	6	7	8
							1944: 341,05
апрель	114,4	111,94	111,93	117,87	114,5		
май	157,4	153,75	153,80	60,65	112,77		
Итого:			662,58	699,05	651,08		
июнь	49,7	46,93	46,37				
июль	126,7	123,8	123,33				
август	286,5	282,95	281,58				
сентябрь	440,8	413,32	426,14				
октябрь	163,5	156,76	156,76				
ноябрь	241,6	222,9	222,91				
декабрь	82,6	70,81	110,41				
Итого:	1391,4	1317,37	1367,5				
1945:							
январь	79,15	72,18	52,16				
февраль		316,68					
март		343,25					
апрель		194,17					
		(до 20.4)					
май		...					
Итого:		906,26					
Всего:		6450,29					

Примечания к таблице 4

1. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1199-1217, 1250-1270, 1274-1278, 1280-1294, 1296-1311, 1330-1352, 1820, 1828.
2. ЦАМО. ф. 500. Оп. 12526. Д. 1817-1895.
3. ЦАМО. ф. 500. Оп. 12526. Д. 1166.
4. Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. М., 1971. Т. 3. Кн. 1. С. 238, 326; Кн. 2. С. 14, 41, 84, 161, 188, 207, 225, 240, 263-264, 284, 315, 337. (Без больных и обмороженных).
5. Данные о потерях за период с 22 июня по декабрь 1941 г. — Федеральный архив ФРГ (ВА — МА N 805/5-7/ // Schustereit H. Va-banque. Herford u. Bonn, 1988. S. 70. Данные об убыли состава сухопутных войск за периоды: октябрь-декабрь 1942, январь-март 1943, апрель-июнь 1943, ноябрь 1943 — февраль 1944, март-май 1944 г. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Пер. с нем. 3. М., 1976. С. 103, 129, 174. Данные о потерях за июль-ноябрь 1943 г. Справка начальника генерального штаба су-

хопунтных войск вермахта от 27 декабря 1943 г. (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Я. 426. Л. 85).

Особенностью учета санитарных потерь, принятого в немецкой штабной документации, является отражение только количества раненых и заболевших, эвакуированных из районов боевых действий для излечения в тыловых госпиталях рейха. Таким образом, в отчетных документах оставался неучтенным контингент раненых и больных, проходивших излечение в войсковых лазаретах. Для приблизительной оценки численности этой категории потерь используются сведения о количестве выздоровевших военнослужащих, поступивших на пополнение войск из внутренних ресурсов действующей армии. В зависимости от обстановки на фронте они составляли от 30 до 70% общего числа раненых и больных. Так, количество выздоровевших раненых, обращенных на пополнение войск на Востоке из ресурсов действующей армии за первые полгода войны составило всего 4 тыс. чел. (при общем количестве раненых за этот период 621,8 тыс.). Но в дальнейшем, по мере роста числа потерь, для излечения в войсковых и армейских лазаретах оставалось все большее количество раненых и больных. В период с июля 1943 по май 1944 гг. пополнение войск на Востоке из числа выздоровевших без эвакуации в тыл составило 548 тыс. чел., а количество раненых и больных, эвакуированных за этот же период из зоны боевых действий — 1032,25 тыс. Таким образом, в 1943-1944 г. для излечения в войсковых и армейских лазаретах оставалось более 1/3 раненых и больных.

Комплексное исследование архивных источников и зарубежных публикаций [15] дает основание для следующих итоговых оценок: потери вермахта на Востоке за период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1944 г. составили убитыми и умершими в госпиталях 1420,15 тыс., пропавшими без вести 1111 тыс., итого безвозвратно — 2531,15 тыс.; ранеными и заболевшими (включая расчетную оценку количества не эвакуированных в тыловые госпитали) 5551 тыс.; всего 8082,15 тыс.

Кроме того, небоевые потери (в результате несчастных случаев, самоубийств и пр.) составили 120,4 тыс. чел.

Определение полного числа потерь вермахта на советско-германском фронте за все четыре года войны затруднено крайней недостоверностью сведений о потерях в заключительной кампании войны в Европе (с января по 10 мая 1945 г.). С началом этой кампании информация, поступающая от войск и обобщаемая в сводках главнокомандования сухопутных войск (ОКХ) и верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), страдала все большим количеством ошибок и «белых пятен».

Обобщение данных, содержащихся в декадных донесениях начальника медико-санитарной службы за период с 1 января по 20 апреля 1945 г. [16], дает следующие результаты: потери сухопутных войск на Востоке за 4 месяца 20 дней составили убитыми 114,9 тыс., пропавшими без вести 258,8 тыс., ранеными и заболевшими (эвакуированными из районов боевых действий) 532,7 тыс. С учетом расчетных данных о потерях за две последние декады войны (с 20 апреля по 10 мая), а также о количестве умерших от ран и болезней в госпиталях и раненых, не эвакуированных в тыл, показатели потерь сухопутных войск в кампании 1945 г. возрастают до:

— убитыми и умершими от ран	- 144,0 тыс.
— пропавшими без вести	- 310,0 тыс.
— ранеными и заболевшими	- 980,7 тыс.
Итого	1435,1 тыс.

Потери флота и авиации определяются, за неимением отчетных документов, также ориентировочно, расчетным способом на основе сведений за декабрь 1944 г. и январь 1945 г. [17]:

Потери:	ВМС	ВВС	Итого
— убитыми	0,7 тыс.	3,5 тыс.	4,2 тыс.
— пропавшими без вести	10,8 тыс.	8,6 тыс.	19,4 тыс.
— ранеными и заболевшими	1,7 тыс.	9,0 тыс.	10,7 тыс.
Итого:	13,2 тыс.	21,1 тыс.	34,3 тыс.

В целом, если судить по данным, содержащимся в отчетных документах штабов вермахта, потери его в последней кампании на Востоке достигали 1469,4 тыс. человек. Однако эта оценка решительно расходится со сведениями

о количестве плененных, взятых советскими войсками в этой кампании. По данным учета Генерального штаба Красной Армии в период с 1 января по 9 мая было взято в плен 1940,9 тыс. (не считая 1284 тыс., сдавшихся по капитуляции после 9 мая). Но следует учесть, что определенную часть общего числа плененных составляли военнослужащие венгерской армии [18]. Кроме того, в число плененных включались упомянутый выше «вспомогательный персонал» и ряд других категорий, формально не входивших в состав вермахта (например, фольксштурм). Но даже с учетом этих обстоятельств количество плененных солдат и офицеров вермахта составило не менее 1 млн. — втрое большепоказанного в сводках ОКХ количества пропавших без вести на Востоке (около 330 тыс.).

В немецких сводках за последние месяцы войны также явно преуменьшено количество убитых (до 150 тыс.). Если судить по соотношению этой категории потерь и общего числа раненых и заболевших в предшествовавших кампаниях (1:4,5), то при 990 тыс. раненых и заболевших в 1945 г. количество убитых должно было составить не менее 200-250 тыс.

Возможность приблизиться к объективной оценке потерь вермахта на Востоке в 1945 г. дает испробованный выше расчетный метод: сопоставление данных о численности немецких войск к началу и концу кампании (соответственно: 3781 и 1492 тыс. [19]), с учетом усиления Восточного фронта резервами: за период с января по май туда было переброшено 54,5 расчетной дивизии и (только в январе-марте) 186 тыс. чел. пополнения из Армии резерва [20]. Таким образом, дефицит личного состава вермахта на Востоке за четыре последних месяца войны достиг 3,1 млн. человек.

Итак, оценка потерь немецких войск в последней кампании войны в пределах более 3 млн. чел. представляется достаточно близкой к истине. Большую часть этих потерь составили безвозвратные, в том числе более 1,8 млн. попавших в плен и до 250 тыс. убитых.

Общее число военно-оперативных потерь вермахта на советско-германском фронте на основании приведенных выше данных и расчетов оцениваются:

— безвозвратных	--- 4581 тыс.
— санитарных	--- 6551 тыс.
Итого:	11132 тыс.

Но эту оценку следует считать минимальной. Принимая по внимание многочисленные расхождения данных в немецких документах относительно количества потерь и общей убыли личного состава на Востоке, а также недоучет количества раненых (за счет легко раненых, проходивших излечение в войсковых и армейских лазаретах), итоговую оценку общих потерь следует увеличить до 12,9 млн., в том числе безвозвратных — до 5 млн., а санитарных — до 7,9 млн.

Исчисленная на базе имеющихся в нашем распоряжении немецких документов за 1941-1944 гг. и расчетных данных за кампанию 1945 г. оценка безвозвратных потерь вермахта на Востоке близка к таковой, содержащейся в справке министра обороны СССР от 16 декабря 1988 г., где эти потери определены в 5151 тыс. чел. Однако строкой ниже эта оценка дополнена цифрами потерь контингентов австрийцев, судетских немцев, эльзасцев и лотарингцев, а также инациональных формирований СС (всего 895 тыс.). Таким образом, суммарная оценка безвозвратных потерь немецких войск на советско-германском фронте доведена до 6046 тыс. Но во всех отчетных документах немецких штабов данные о потерях приводились без деления по национальному признаку. Поэтому итоговую оценку в 6 млн. следует считать завышенной. [21]

Для исчерпывающего обзора потерь союзников Германии на Восточном фронте имеющихся в нашем распоряжении архивных источников недостаточно. В немецких штабах учет потерь союзников велся крайне неполно, финский генеральный штаб вообще не представлял соответствующей информации германскому командованию, а отчетность остальных союзников, судя по сохранившимся немецким сводкам, далеко не всегда соответствовала действительности. Так, по данным генерального штаба сухопутных войск вермахта общие потери союзников Германии на Востоке к концу 1944 г. составили: Италии — 112,2 тыс., Венгрии — 148,5 тыс., Румынии — 320,05 тыс., Сло-

вакии — 4,45 тыс. чел. (см. приложение 13) [22]. Даже беглая сверка этих сведений с приведенными ниже данными убеждает в их недостоверности. Итак, отчетные документы штабов вермахта не могут служить основой для выявления потерь армий союзников Германии.

Судя по некоторым архивным документам и, главным образом, по послевоенным зарубежным публикациям, потери этих воинских контингентов достигали:

— Финляндии — 205 тыс., в том числе безвозвратных до 62 тыс. человек;

— Италии — 133,1 тыс., в том числе безвозвратных 89,8 тыс. человек;

— Румынии — 624 тыс., в том числе безвозвратных 381 тыс. (но имеются также данные, значительно превышающие эту оценку: 676,8 тыс., из них безвозвратных 361,1 тыс.);

— потери двух словацких дивизий, не входивших в состав вермахта, составили всего 8,7 тыс., из них безвозвратных около 6 тыс. [23].

Наименее достоверны сведения о потерях венгерских войск. Публикации в зарубежной печати ограничиваются лишь числом убитых (136-150 тыс.) и госпитализированных раненых (89,3 тыс.) [24]. По-видимому, близка к истине оценка безвозвратных потерь венгров, приведенная в справке министра обороны СССР — 350 тыс., а количество раненых могло составить 400-450 тыс. чел.

Итак, общие потери союзников Германии, исчисленные на основе доступных источников, оцениваются в пределах 1,8 млн., в том числе безвозвратные — до 900 тыс. Это примерно соответствует названной в справке министра обороны сумме безвозвратных потерь этих контингентов — 1005 тыс. чел.

Бросающиеся в глаза резкие различия в соотношениях размеров безвозвратных и санитарных потерь (например, для Финляндии 1:3, тогда как для Италии 2:1, а для Румынии 1,1:1,6) объясняются особенностями хода боевых действий на разных участках советско-германского фронта. Так, окружение крупных вражеских группировок под Сталинградом, на Верхнем Дону, под Яссами и Кишиневом приводило к резкому увеличению числа безвозвратных потерь (прежде всего, за счет роста количества пленных).

Следует также заметить, что исчисление людских потерь армий союзников Германии (как и самой Германии) в немалой степени затруднено в связи с изменением государственных границ в Европе как накануне, так и по завершении войны. Отмечаются и тенденции некоторых государств к занижению демографических потерь — определению их для минимальных по размерам регионов. Но на итоговые цифры потерь вооруженных сил это не должно распространяться: численный состав армий являлся самодовлеющей величиной, и трудности в этом вопросе заключаются в степени сохранности и доступности для исследования штабных документов, а также в умении оперировать их данными.

Анализ и сопоставление различных по своему характеру источников позволяет судить о суммарных размерах потерь вооруженных сил Германии и ее союзников на Восточном фронте: общих — до 14-15 млн., в том числе безвозвратных — 5,9-6 млн.

Для определения безвозвратных демографических потерь вооруженных сил, противостоящих Красной Армии, необходимо, кроме количества убитых и умерших от ранений и болезней в ходе военных действий установить также количество военнопленных, погибших в плену. Решение последней задачи осложнено противоречивой информацией относительно плена вражеских солдат в СССР. Так, общее количество пленных, взятых советскими войсками в 1941-1945 гг., согласно докладу начальника Генерального штаба А. И. Антонова правительству СССР, составило 3777,85 тыс., а с учетом взятых в плен по капитуляции (1284 тыс.) — 5061,85 тыс [25]. Но в лагерях Управления по военнопленным НКВД СССР было учтено только 3486,85 тыс. военнопленных, взятых на Западном театре [26]. Дефицит — 1575 тыс. чел. — включая освобожденных непосредственно на фронтах — по разным данным от 615,1 до 680 тыс. [27] и от 895 до 960 тыс. не дошедших до лагерей — погибших на этапах эвакуации (по другим данным их было 753 тыс.). С фактами массовой смертности военнопленных при эвакуации от фронта до органов УПВИ НКВД советское командование столкнулось уже в зимней кампании 1942/43 гг., что нашло отражение в специально изданном приказе наркома обороны [28].

За период пребывания в плену — до 1950 г. — смертность военнопленных в лагерях составила 612,72 тыс. чел. [29]. Всего из плена не вернулось более 1,5 млн. чел. — до 30% взятых в плен на советско-германском фронте.

Но приведенным здесь данным противоречат следующие утверждения:

— В цитированном сообщении В. В. Гуркина общее количество пленных, взятых Красной Армией на советско-германском фронте, названо 4325,36 тыс. — на 736,5 тыс. меньше указанного в справке начальника Генерального штаба. Впрочем, при этом следовало примечание о том, что здесь не учтены военнопленные из числа граждан СССР, служивших в вермахте (которые, очевидно, были учтены в справке начальника Генштаба).

— Исходя из указанного В. В. Гуркиным количества вернувшихся из плена — 3314,9 тыс. [30], — число погибших в плену должно составить 1746,9 тыс. (34,5% общего количества взятых в плен, что в целом соответствует расчетам В. П. Галицкого, пришедшего к выводу о гибели в плену 35,2-37,5% военнопленных [31]).

В заключение сравним полученные выше итоговые оценки потерь вермахта и армий союзников Германии на Восточном фронте с публикациями 1996-1998 гг. [32]. Прежде всего обращает на себя внимание предпринятое авторами их при подсчете безвозвратных военно-оперативных потерь вермахта суммирование количества безвозвратных потерь, включающих убитых, умерших от ран и болезней и пропавших без вести с количеством попавших в плен. В итоге оглашаются следующие цифры:

— Безвозвратные потери вермахта на советско-германском фронте с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.	3604,8 тыс.
— Попало в плен	3576,3 тыс.
Итого (безвозвратные военно-оперативные потери)	7181,1 тыс.

Но в отчетных документах германских штабов, откуда взята первая величина, в число пропавших без вести включались и попавшие в плен, поэтому суммирование сведений, почерпнутых из трофейных документов, с данными о

количестве пленных, взятыми из советских учетных документов, некорректно, и безвозвратные военно-оперативные потери вермахта на Восточном фронте, как показано выше, очевидно составляли до 4,6-6,0 млн. чел., то есть на 2,2-2,6 млн. меньше, чем показано авторами публикаций в Военно-историческом журнале.

Заметим, что в упомянутой выше Справке министра обороны СССР от 16 декабря 1988 г. количество пропавших без вести и попавших в советский плен военнослужащих вермахта было совершенно справедливо указано суммарно (в 2,55 млн. чел.). Общее же число безвозвратных военно-оперативных потерь его, включая потери инонациональных служащих и формирований, определялось в этом документе в 6,046 млн., а безвозвратных демографических потерь (с учетом возвращения людей из плена) — в 4,1 млн., что было гораздо ближе к истине (см. Приложение 1).

И, наконец, отметим: в показанное в комментируемых публикациях суммарное число пленных включено количество сдавшихся по капитуляции (около 1,4 млн. чел.), которое не должно учитываться в оценке военно-оперативных потерь (то есть понесенных в ходе военных действий).

Что же касается опубликованных в 1996-1998 гг. суммарных данных о безвозвратных военно-оперативных потерях армии союзников Германии, то они в целом превышают приведенные выше оценки более, чем в полтора раза:

Таблица 5

*Публикации итогов потерь армий государств союзников
Германии на советско-германском фронте
в 1941-1945 гг. (тыс. чел.)*

Национальная принадлежность армий	Публикации		
	1988 г.	1993 г.	1998 г.
Венгрия	350,0	863,7	809,1
Италия	90,0	93,9	92,9
Румыния	480,0	681,8	475,1
Финляндия	85,0	86,4	84,4
Словакия	—	—	6,8
Итого	1005,0	1725,8	1468,3

Составлено по: "Источник". 1994. № 5. С. 90; Гриф секретности снят... М., 1993. С. 392; Военно-исторический журнал. 1998. № 5. С. 17-21.

Как видим, основные расхождения заключаются в оценке безвозвратных потерь венгерских войск. Очевидно, принадлежность венгров, оказавшихся в советском плену (513,8 тыс. чел.) требует уточнения: не вошли ли в их число лица, не бывшие военнослужащими? Кроме того, судя по финским публикациям, суммарные безвозвратные потери войск Финляндии (более 80 тыс.) включали потери их в "зимней войне" 1939/40 г. (23,5 тыс.). Таким образом финны потеряли в 1941-1944 гг. убитыми, пропавшими без вести и пленными до 62 тыс. чел.

В целом, из приведенного краткого обзора следует вывод: проблема исчисления потерь противника на советско-германском фронте до сего времени не может считаться окончательно решенной.

Тем не менее, несмотря на указанные противоречия, приведенные выше данные позволяют приблизиться к оценке безвозвратных демографических потерь противника на советско-германском фронте, которые составили:

а) убитыми, умершими от ранений и болезней:	
— военнослужащих вермахта с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1944 г.	1420,1 тыс.
— с 1 января по 10 мая 1945 г.	250,0 тыс.
Итого:	1670,1 тыс.
— военнослужащих армий союзников Германии	668,2 тыс.
Итого убитыми и умершими	2338,3 тыс.
б) погибшими в плену	1746,9 тыс.
Всего демографических потерь вооруженных сил	4085,2 тыс.

Приведенные здесь и выше итоговые оценки позволяют судить о соотношении потерь сторон на советско-германском фронте за четыре года войны (в млн. чел.):

— безвозвратных военно-оперативных — 13,7:6,0 (2,3:1)
— безвозвратных демографических — 10,9:4,1 (2,65:1)

Тенденции динамики потерь сторон раскрывает соотношение среднемесячных потерь сторон по периодам войны (в тыс. чел.):

— в первом периоде войны	— 752,8:181,3 или 4,2:1
— во втором периоде	— 642,0:238,5 или 2,7:1
— в третьем периоде	— 571,8:440,3 или 1,3:1

Важным показателем процессов явилось соотношение безвозвратных потерь в третьем периоде войны, когда такие потери противника превысили потери советских войск (2564,7:3547,3 или 1:1,4) [33].

Эти цифры раскрывают устойчивые тенденции, присущие динамике потерь сторон на протяжении четырех лет войны: поступательное снижение потерь советской стороны и одновременный рост потерь противника. Но приведенные в представленном здесь обзоре цифры нельзя считать окончательным итогом исследования проблемы. Завершение его требует дальнейшего поиска, в первую очередь в зарубежных архивах.

Причины, обусловившие размеры потерь вооруженных сил противоборствующих сторон, на советско-германском фронте и изменение их в ходе войны, охватывают широкий круг проблем экономики, политики, военного искусства. Анализу их посвящен заключительный раздел предлагаемого исследования.

Примечание и ссылки на источники

1. См.: «Источник». 1994. № 5. С. 91.

2. В сообщении В. В. Гуркина, посвятившего много времени исследованию проблемы вражеских потерь на Восточном фронте и участвовавшего в создании труда «Гриф секретности снят...», на научной конференции в Институте российской истории РАН (14-15 марта 1995 г.) были представлены новые расчетные данные, призванные служить уточнению ранее опубликованных оценок: безвозвратные потери вермахта и армий стран-союзников Германии (соответственно 6550 и 1468,1 тыс., итого 8018,1 тыс.) на 641,4 тыс. меньше итоговой цифры труда «Гриф секретности снят...».

3. См.: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945. Пер. с нем. Т. 3. М., 1976. С. 393, 407, 408.

4. Ready J. L. *The Forgotten Axis: Germany's Partners and Foreign Volunteers in World War II*. Jefferson, North Carolina, and London, 1987. p. 510.

5. *Ibidem*.

6. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1199-1352, 1820, 1828.

7. Там же. Д. 1815, 1824, 1862, 1895.

8. Там же. Д. 1166.

9. См.: Рейнградт К. *Поворот под Москвой*. М., 1980. С. 298.

10. Б. Ц. Урланис, комментируя немецкий термин «кровавые потери», отнес к его содержанию только убитых и раненых, в том числе раненых, попавших в плен к противнику (см.: Урланис Б. Ц. *Войны и народонаселение Европы*. М., 1960. С. 15). Однако анализ немецких отчетных документов (например, донесений начальника медико-санитарной службы ОКХ от 4 января — 24 апреля 1945 г. и его же сводки потерь сухопутных войск по состоянию на 10 января того же года — см.: ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1817-1830) убеждает, что в указанное понятие включались наряду с убитыми и ранеными все пропавшие без вести.

11. Гальдер Ф. *Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939-1942*. М., 1971. Т. 3. Кн. 1-2; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 17, 103, 129, 174, 198, 271, 334.

12. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12626. Д. 1820, 1834, 1877.

13. См.: Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 334-336; Schustereit H. *Vabanque: Hitlers Angriff and die Sovietunion 1941*. Herford und Bonn, 1988. S. 69.

14. Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 343-344; ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1820.

15. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1166, 1199-1352, 1815, 1816, 1820, 1824, 1828, 1862, 1895; Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 3, Кн. 1-2; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 17, 103, 129, 174, 198, 271, 334-344; Schusteriet H. *Vabanque: Hitlers Angriff auf die Svietunion 1941*. Herford und Bonn, 1988. S 69.

16. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1815, 1834.

17. Там же. Д. 1820, 1828.

18. ЦАМО. Ф. 13-А. Оп. 3028. Д. 10. Л. 3-6. В кампании 1945 г. на советско-германском фронте действовали от 13 (на 1 января) до 1 2/3 (к 1 мая) расчетных дивизий венгерской армии (несмотря на то, что Венгрия вышла из войны в 1944 г.).
19. Вторая мировая война: Цифры и факты. Институт военной истории Министерства обороны РФ. Документы и материалы. Инв. N 1459. С. 351; ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 455. Л. 5.
20. См.: Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее саттелитов на советской-германском фронте в 1941-1945 гг. Вып. 5. М., 1957. С. 29, 49, 75, 105, 129; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 3. С. 245, 248.
21. До какой степени запутан вопрос о потерях вермахта — см.: Оверманс Р. Человеческие жертвы второй мировой войны в Германии // Вторая мировая война: Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. М., 1997. С. 681-695. Но из приведенных в статье оценок следует, что общее число безвозвратных демографических потерь вермахта не превысило 5,1 млн. чел., что свидетельствует о завышении оценок, приводимых в отечественных изданиях.
22. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1833, 1851.
23. Suomen sota 1941-1945. Kuopio, 1960. Т. 9. S. 348. Le operazioni della unita italiane al fronte russo, 1941-1943. Roma, 1977. p. 487; Gosztony P. Deutschlands Waffengefahrten an der Ostfront: 1941-1945. Stuttgart, 1981, S. 123, 228; Ready J. L. Op. cit. p. 509; ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12518. Д. 18. Л. 1-5; Вторая мировая война: Цифры и факты. С. 658.
24. Gosztony P. Op. cit. S. 186; Ready J. L. Op. cit. p. 508-509; Вторая мировая война: Цифры и факты. С. 309.
25. ЦАМО. Ф. 13. Оп. 3028. Д. 10. Л. 3-6.
26. Галицкий В. П. Содержание военнопленных армии противника в СССР. М., 1990. С. 6; его же. Военнопленные германской армии в Советском Союзе. М., 1992. С. 13.
27. Галицкий В. П. Содержание военнопленных... С. 96.
28. Приказ НКО N 001. 2 января 1943 г. Российский государственный архив. Ф. 4. Оп. 11. Д. 74. Л. 1-6.

29. Сообщение В. В. Гуркина на научной конференции в Институте российской истории Российской Академии наук 15 марта 1995 г.

30. Там же.

31. Галицкий В. П. Содержание военнопленных... С. 97.

32. Гуркин В. В., Круглов А. М. Кровавая расплата агрессора // Военно-исторический журнал. 1996. № 3; Гуркин В. В. Потери союзников Германии в войне против СССР. Военно-исторический журнал. 1998. №5.

33. Попутно отметим: муссируемые в нашей печати оценки соотношения потерь советских войск и противника как 1:5 (А. Мерцалов, Л. Мерцалова), 1:10 (Б. Соколов) и даже 1:14 (Ю. Геллер) опровергаются нехитрыми расчетами. Так, соотношение 1:5 предполагает: либо безвозвратные демографические потери противника составляли не более 2 млн. чел., что не соответствует приведенным выше данным, либо соответствующие потери советских войск достигали 20,5 млн., что опровергается всей полнотой информации о потерях народонаселения СССР в войне. Еще более нелепые цифры даст предполагаемое соотношение тех же потерь как 1:10 либо противник потерял всего 1 млн. чел. убитыми и пропавшими без вести, либо советские войска потеряли не вернувшимися с войны 41 млн. чел., что выходит за рамки здравого смысла. О предлагаемом соотношении потерь как 1:14 говорить не приходится...

IV. ПОТЕРИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Эта глава посвящена исследованию боевых потерь с точки зрения развития военного искусства в ходе войны. Такой аспект проблемы предполагает, во-первых, анализ изменения размеров потерь по периодам и кампаниям войны; во-вторых, сопоставление потерь противо-

борствовавших сторон и, наконец, определение причин, влиявших на динамику потерь в ходе военных действий.

О динамике потерь.

Согласно данным труда "Гриф секретности снят..." распределение потерь Советских Вооруженных Сил по периодам войны выглядело следующим образом:

Таблица 6

Потери Вооруженных Сил СССР по периодам войны (тыс. чел.) [1]

Периоды войны	Потери			В % к итогу:	
	безвозвратные	санитарные	итого	безвозвр. потери	общие потери
Первый (515 суток)	6 155	5 007	11 162	54, 5%	37, 7%
Второй (408 суток)	2 553, 4*	5 985, 3	8 538, 7	22, 6%	28, 8%
Третий (497 суток)	2 564, 7	7 327, 4	9 892, 1	22, 7%	33, 4%
Итого на советско-германском фронте (1420суток)	11 273, 1	18 319, 7	29 529, 8	99, 9%	99, 9%
Кампания 1945 г. на Дальнем Востоке (35 суток)	12, 0	24, 4	36, 4	0, 1%	0, 1%
Всего	11 285, 1	18 344, 1	29 629, 2	100%	

Примечание: В таблице не учтены потери пограничных и внутренних войск, а также 500 тыс. чел., призванных в 1941 г., но не прибывших в части.

Из данных таблицы видно, что на протяжении 515 суток первого периода войны (немногим более 1/3 общей длительности ее) войска понесли больше половины всех безвозвратных потерь, а доля санитарных потерь оказалась меньше безвозвратных на 20%.

В течение следующих 408 суток второго периода войны количество безвозвратных потерь уменьшилось в 2,4 раза, тогда как санитарные потери, наоборот, возросли в 1,2 раза.

Наконец, 497 суток третьего периода войны ознаменовались почти таким же, как и в предыдущем периода, чис-

лом безвозвратных потерь и ростом в 1,2 раза потерь санитарных.

Но прямое сопоставление абсолютных показателей не раскрывает подлинной динамики потерь. Возможность приблизиться к объективной оценке ее дает сравнение среднесуточных потерь:

Таблица 7

Динамика среднесуточных потерь (тыс. чел.)

Периоды войны	Потери за 1 сут.			Безвозвратные потери в % к итогу среднесуточ. потерь
	безвозвратные	санитарные	общие	
1	2	3	4	5
Первый	11,95	9,72	21,67	51,13%
Второй	6,26	14,67	20,93	26,93
Третий	5,16	14,74	19,9	22,08
В среднем за войну на советско-германском фронте	7,94	12,9	20,84	38,1%
Кампания 1945 г. на Дальнем Востоке	0,34	0,7	1,04	32,7%

Как видно из данных таблицы, ряду показателей безвозвратных потерь, убедительно свидетельствующих о снижении их от одного периода к другому, противостоит ряд показателей потерь санитарных, которому была присущая тенденция. Очевидно, если цифра второго и третьего периодов отражают "нормальное" положение с ранеными заболевшими на фронтах, то заниженный показатель первого периода войны таит в себе трагедию: не менее 5 тыс. раненых ежедневно оставались на территории, которую отступающие советские войска оставляли врагу, и переходили, таким образом, в категорию безвозвратных потерь.

Но напомним, что представленные здесь расчеты основаны на официальных данных, которые весьма обоснованно подвергаются сомнению. Установленные выше расхождения в оценках безвозвратных потерь за войну вынуждают прежде всего усомниться в оценке потерь первого периода войны

и, в частности, первой ее кампании (летне-осенней 1941 г.). С учетом полученных новых данных динамика безвозвратных потерь представляется гораздо более интенсивной. Если отнести исчисленную выше разницу в дефиците баланса численности личного состава (с учетом 500 тыс. призванных в 1941 г., неприбывших в свои части) — 1 701 тыс. — целиком на долю безвозвратных потерь 1941-1942 гг., то можно предположить, что за первые полтора года войны Красная Армия потеряла убитыми, умершими и пропавшими без вести в полтора раза больше, чем за последующие 2,5 года. При этом показатели потерь в войне на советско-германском фронте приобретает иной вид (см. таблицу 7).

Таблица 8

1. Потери Вооруженных Сил СССР на советско-германском фронте (без учета потерь внутренних и пограничных войск) (тыс. чел.)

Периоды войны	Потери			В % к итогу:	
	безвозвратные	санитарные	итого	безвозвр. потери	общие потери
Первый	7 856	5 007	12 863	60,55%	41,1%
Второй	2 553,4	5 985,3	8 538,7	19,68%	27,29%
Третий	2 564,7	7 327,4	9 892,1	19,77%	31,61%
Итого	12 974,1	18 319,7	31 293,8	100%	

2. Среднесуточные потери на советско-германском фронте (тыс. чел.)

Периоды войны	Потери за 1 сутки			Безвозвр. потери в % к итогу среднесуточ. потерь
	безвозвратные	санитарные	итого	
Первый	15,25	9,7	24,95	61,12%
Второй	6,26	14,67	20,93	29,9%
Третий	5,16	14,74	19,9	25,93%
В среднем за войну на советско-германском фронте	9,14	12,9	22,04	41,47%

Отметим, что значительная часть приведенных здесь цифр получена расчетным способом и не может претендо-

вать на высокую точность. Тем не менее, они достаточно ярко вскрывают трагедию первых месяцев войны.

По мере выявления истинных размеров потерь проводилась корректировка их в отчетных документах, прежде всего по отношению к показателям потерь летне-осенней кампании 1941 г. Так, в упомянутой выше справке Генерального штаба, составленной в марте 1942 г., суммарные потери за первые 40 дней войны оценивались в 667 тыс., тогда как приведенная ниже современная оценка потерь только за первые 18 дней войны превышает эту цифру почти на 100 тыс. [2] Оценка же общих потерь за первые шесть месяцев войны (с 22 июня по 31 декабря 1941 г.) возросла с 3 158, 3 тыс. до 4 473, 8 тыс. [3] Примером прорех в учете потерь первых месяцев войны может служить сравнение следующих данных:

— Согласно докладу начальника Главупраформа Е.А. Шаденко, представленному наркомму обороны И.В. Сталину 10 сентября 1941 г., численность армии и флота в результате от мобилизации призыва 4 815,6 тыс. чел. (в период с 22 июня по 30 августа 1941 г.) возросла до 9 537,2 тыс. чел. [4]

— Однако фактически по состоянию на 20 августа списочная численность была всего 7 763,4 тыс. [5], и дефицит, таким образом, составил 1 773,8 тыс.

— Но в то же время, судя по сводкам фронтов, потери за 40 дней военных действий достигали всего 1 343,8 тыс. [6]

Следовательно, 430 тыс. чел. исчезли из штабных отчетных документов. (Можно лишь предполагать, что в данном случае речь идет о неоднократно упомянутых выше 500 тыс. военнообязанных, призванных военкоматами, но не вошедших во фронтовую отчетность).

Задачу исчисления потерь лета и осени 1941 г. и поныне нельзя считать решенной. Возможно лишь приближение к решению ее на основе сопоставления данных о численности войск к определенным датам.

Особенно красноречивы показатели потерь начальнoго периода войны (первых 18 суток — с 22 июня по 9 июля 1941 г.). Судя поданным труда "Гриф секретности снят", они выглядят следующим образом [7]:

Таблица 9

Потери в начальный период войны (тыс. чел.)

Объединения	Потери			В % к итогам:	
	безвозвратные	санитарные	итого	безвозвр. потери	общие потери
Северо-Западный фронт, Балтийский флот (18 суток)	75,2	13,28	88,48	12,6%	11,6%
Западный фронт, Пинская военная флотилия (18 суток)	341,07	76,72	417,79	57,3%	54,5%
Юго-Западный фронт, 18-я армия Южного фронта	172,32	69,27	241,59	28,9%	31,7%
Северный фронт [*] (11 суток)	7,11	7,24	14,35	1,2%	1,9%
Итого	595,71	166,51	762,22	100%	

* *Примечание:* Потери войск Северного фронта за 11 суток (с 29 июня по 9 июля) определены как среднесуточные от потерь за стратегическую операцию (29 июля-10 октября 1941 г. — 104 сут.).

Определение среднесуточных потерь в начальном периоде войны позволяет уточнить соотношение их по направлениям и установить долю потерь на главном — западном стратегическом направлении (войск Западного фронта и Пинской военной флотилии).

Таблица 10

Среднесуточные потери в начальном периоде войны (тыс. чел.)

Объединения	Потери			В % к итогу среднесуточ. потерь	
	безвозвратные	санитарные	итого	безвозвр. потери	общие потери
1	2	3	4	5	6
Северо-Западный фронт. Балтийский флот	4,18	0,74	4,92	•11,9%	10,8%

1	2	3	4	5	6
Западный фронт, Пинская военная флотилия	18,95	4,26	23,21	53,7%	51,0%
Юго-Западный фронт, 18-я армия	11,49	4,62	16,11	32,6%	35,3%
Южного фронта Северный фронт	0,65	0,66	1,31	1,8%	2,9%
В среднем на- чальном периоде войны	35,26	10,28	45,54	100%	

Но с учетом потери упомянутых выше 500 тыс. чел., призванных в первые дни войны, итоги таблицы 5 выглядят иначе:

— всего безвозвратных потерь до	1 100 тыс.
— всего санитарных потерь	166,5 тыс.
Итого	1 266,5 тыс.

Среднесуточные потери в таком случае приобретают следующий вид:

— безвозвратные	61,1 тыс.
— санитарные	10,25 тыс.
В среднем в начальном периоде войны, в сутки	70,36 тыс.

Сравнение этих цифр с данными таблицы 4 показывает, что общие потери за 18 суток начального периода войны составили 9,9% потерь всех 515 суток первого периода войны и 4% потерь за 1420 суток военных действий на советско-германском фронте, а безвозвратные потери — соответственно 14,1 и 8,5%.

Для исследования развития военного искусства представляет интерес вычленение “пиков” потерь. Так, сравнение среднесуточных потерь в зимней и летне-осенней кампаниях 1943 г. показывает значительный рост потерь во второй из них (с 21, 3 до 27, 3 тыс.). Причина заключалась в выборе способа ведения наступления советским командованием: если зимой 1942/43 г. в районе Сталинграда удары Красной Армии направлялись по слабым флангам ударной группировки противника с последующим окружением и уничтожением ее, то летом, на орловском и белгородско-

харьковском направлении предпочтение было отдано фронтальным ударам по укрепленным, плотно занятым войсками позициям врага. В результате под Сталинградом среднесуточные потери советских войск составляли 6,4 тыс., а на Курской дуге они достигли 12 тыс. в сутки.

Не менее показательны сравнение потерь в двух летне-осенних кампаниях — 1943 и 1944 гг. Среднесуточные потери в первой из них — 27,3 тыс. — в полтора раза превосходили соответствующий показатель лета 1944 г. (18 тыс. убитых и раненых за один день наступления). Еще более различались безвозвратные потери в этих кампаниях: 7,7 тыс. в сутки в 1943 г. против 4,5 тыс. в 1944 г. Эти изменения свидетельствовали о росте боевой мощи Красной Армии, накоплении боевого опыта и совершенствовании воинского мастерства командования и всего личного состава.

Примечание и ссылки на источники.

1. “Гриф секретности снят...”. С. 157-158.
2. Ср.: ЦАМО. Ф. 14-А. Оп. 113. Д. 1. Л. 228; “Гриф секретности снят...” С. 162-165.
3. ЦАМО. Ф. 13. Оп. 3028. Д. 4. Л. 1-27; “Гриф секретности снят...” С. 146-147.
4. ЦАМО. Ф. 14-А. Оп. 113. Д. 1. Л. 187-197.
5. ЦАМО. Ф. 14-А. Оп. 112. Д. 9. Л. 7-15.
6. ЦАМО. Ф. 113. Оп. 3028. Д. 4. Л. 1.
7. “Гриф секретности снят...”. С. 162-165.
8. Там же. С. 157.
9. Там же. С. 157-158.

V. АНАЛИЗ БОЕВЫХ ПОТЕРЬ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ КРАСНОЙ АРМИИ 1941-1945 ГГ.

Приведенные ниже данные служат дополнительным материалом к исследованию динамики потерь противоборствующих сторон на советско-германском фронте.

Стратегические операции составляли одну из важнейших форм военных действий вооруженных сил. Целью их было достижение результатов, приводивших к коренным изменениям военно-политической и стратегической обстановки на определенных театрах военных действий (стратегических направлениях). Для проведения таких операций советским командованием, как правило, создавались группировки, включавшие группу фронтов (два и более фронтовых объединений), а также соединения Авиации дальнего действия, войск ПВО страны, партизан, а на приморских направлениях — силы флота. В редких случаях стратегические операции проводились силами одного фронта. В годы Великой Отечественной войны было проведено 50 таких операций, из них 35-37 наступательных [1].

Военно-оперативные потери советских войск в 31 стратегической наступательной операции в период с ноября 1941 по август 1945г. составили 9 640, 86 тыс. чел. — 30, 9% общего количества потерь Красной Армии в войне.

Заметим, что наступательным операциям был присущ значительно более упорядоченный учет потерь по сравнению с оборонительными операциями, особенно таковыми первого периода войны. Проведенное автором сопоставление данных труда “Гриф секретности снят...” с архивными документами — докладными и месячными донесениями фронтов и армий о потерях — выявило расхождение итоговых данных в пределах всего 0, 8%. Конкретно, по периодам войны на советско-германском фронте эти расхождения выглядят так: (в тыс. чел.):

— по трем операциям первого периода — 1 196,77 против 1 301,3

по 10 операциям второго периода — 3 517,29 против 3 242,34

по 17 операциям третьего периода — 4 890,51 против 5 020,7

Итого — 9 604,57 против 9 564,34

Причины различий в оценках в большинстве случаев объясняются применением разных методов подсчета потерь в операциях (определением конкретных сроков участия тех или иных объединений в данной операции и др.). Тем не менее, представленный ниже анализ, основанный в части потерь советских войск на данных указанного труда, позволяет вполне объективно судить об общих тенденциях динамики потерь [2].

Что касается потерь противника в этих операциях, сведения о них даны по трофейным документам германских штабов (в том числе по декадным донесениям начальника санитарной службы главнокомандования сухопутных войск и месячным сводкам штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта [3]). Данные о количестве взятых в плен почерпнуты из ежемесячных сводок Генерального штаба Красной Армии [4]. Кроме того, использованы трофейные документы румынского генерального штаба [5] и ряд зарубежных публикаций по вопросу потерь на советско-германском фронте [6].

Соотношение потерь сторон в этих операциях раскрывает таблица 10.

Таблица 11

Потери сторон в стратегических наступательных операциях Красной Армии 1941-1945 гг.

Периоды войны	Потери (тыс. чел.):				Соотношение общих потерь
	советских войск		противника		
	всего	в т.ч. безвозв.	всего	в т.ч. безвозв.	
Первый (три операции зимней кампании 1941-1942 г.)	1196,7	429,8	521,2	129,8	2,3:1
Второй (10 операций)	3517,29	953,76	1291,07	580,96	2,7:1
Третий (17 операций)	4890,5	1134,66	5118,9	3459,6	1:1,05
Всего	9604,57	2518,22	6931,17	4170,36	1,4:1

Потери противника в кампании 1945 г. определены согласно ориентировочной оценке на 30 апреля, данные о потерях его в Берлинской и Пражской операциях ограничены лишь количеством взятых в плен. Из-за отсутствия в немецких отчетных документах сведений о количестве раненых, не эвакуированных в тыловые госпитали, эта величина введена расчетным способом на основании данных о количестве выздоровевших в войсковых и армейских лазаретах; избежать определенной погрешности в этом случае было невозможно. Не учтены также потери в отдельных операциях финских и венгерских войск. В итоги летне-осенней кампании 1944 г. (третьего периода войны) не включены данные о численности вышедших из войны группировок вооруженных сил Финляндии и Румынии (насчитывавших суммарно 626 тыс. чел.), хотя их следует рассматривать как безвозвратные потери вражеского блока, противостоящего СССР.

Но представленные в таблице 11 абсолютные цифры не дают точной картины соотношения потерь в операциях и изменения этого соотношения по периодам войны. Не даст такой возможности и определение потерь в среднем в одной операции, так как, во-первых, стратегическим операциям был присущ широкий диапазон продолжительности ведения, а, во-вторых, они сильно различались по численности участвовавших в них войск. Приблизиться к решению вопроса позволяет сравнение среднесуточных потерь и потерь на 1 тыс. человек, участвовавших в операциях. Результаты такой обработки данных представлены в таблицах 12 и 13.

Таблица 12

Среднесуточные потери сторон в стратегических наступательных операциях Красной Армии 1941-1945 гг.

Периоды войны	Потери в с/ч. (тыс. чел.)				Соотношение общих потерь сторон
	советских войск		противника		
	всего	в т.ч. безвоз.	всего	в т.ч. безвоз.	
Первый	6,37	2,28	2,77	0,69	2,3:1
Второй	7,63	2,07	2,91	1,31	2,6:1
Третий	5,59	1,34	5,88	3,98	1:1,05
В среднем за войну (с учетом Маньчжурской операции 1945 г.)	6,16	1,65	5,37	3,15	1,15:1

Потери сторон в стратегических наступательных операциях Красной Армии 1941-1945 гг. в расчете на 1 тыс. участников операций (тыс. чел.)

Периоды войны	Потери на 1 тыс. участников				Соотношение общих потерь
	советских войск		противника		
	всего	в т.ч. безвозв.	всего	в т.ч. безвозв.	
Первый	0,53	0,19	0,16	0,4	3,3:1
Второй	0,32	0,09	0,2	0,09	1,6:1
Третий	0,21	0,05	0,44	0,29	1:2,1
В среднем за войну (с учетом Маньчжурской операции 1945 г.)	0,25	0,07	0,36	0,22	1:1,4

Итоги исследования убедительно свидетельствуют: успехи в наступательных операциях первого и в значительной мере второго периодов войны оплачивались чрезмерно высокой ценой. Так, только в наступательных операциях под Москвой с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. соотношение потерь сторон (суммарно — безвозвратных и санитарных) выражалось в абсолютных цифрах: в войсках четырех советских фронтов — 1147,8 тыс. против 485,5 тыс. в группе армий “Центр”, то есть почти 2,4:1 [7].

Как видно из данных таблицы 11, общие потери советских войск в исследуемых операциях второго периода войны превысили потери противника более чем в 2,7 раза. Но при этом в операциях зимней кампании 1942/43 г. соотношение потерь составило около 1,4:1, тогда как в ходе летне-осеннего наступления 1943 г. потери советских фронтов резко возросли и превысили потери врага в 4,2 раза. В ходе этих операций стороны теряли в сутки: советские войска зимой 1942/43 г. 5,6 тыс., а летом и осенью 1943 г. более 9 тыс., а противник — соответственно 3,7 и 2,2 тыс. чел.

Зависимость размеров потерь сторон от способов ведения операций наглядно прослеживается на конкретных примерах. В Сталинградской наступательной операции соотношение потерь сторон составило: советских войск (трех фронтов) — 485,8 тыс., в том числе безвозвратных —

154,9 тыс.; противника (группы армий "Б" и выделенной из ее состава с 15 декабря 1942 г. группы армий "Дон") 547,3 тыс., в том числе безвозвратных 392,06 тыс. чел. Таков был результат окружения и ликвидации 6-й немецкой армии под Сталинградом. Летом же 1943 г. в двух стратегических наступательных операциях в районе Курской дуги, когда советское командование отказалось от ведения боевых действий на окружение, заменив их фронтальными ударами по врагу, четыре фронта за 59 дней потеряли суммарно 685,5 тыс., из них безвозвратно 184,1 тыс., тогда как войска групп армий "Центр" и "Юг" — всего 157,7 тыс., в том числе безвозвратно 35,3 тыс.

Но по сравнению с операциями зимней кампании 1941/42 г. относительные потери советских войск (на 1 тыс. участников операций) снизились во втором периоде войны в 1,6 раза, а безвозвратные — более чем вдвое. И все же цена успехов, достигнутых в наступательных операциях 1943 г. была по-прежнему высока. Искусство ведения стратегического наступления нуждалось в дальнейшем совершенствовании.

Соотношение потерь сторон решительно изменилось в кампаниях третьего периода войны, конкретно же — начиная с лета 1944 г., когда общие потери противника в наступательных операциях Красной Армии почти сравнялись с потерями советских войск (соответственно 1601,2 тыс. против 1685,3 тыс.), а его безвозвратные потери превысили вдвое потери советских фронтов (793,6 тыс. против 391,23 тыс.). Этот успех был достигнут главным образом за счет резкого роста взятых пленных (647,8 тыс. против 631 тыс. взятых суммарно в ходе четырех предшествовавших кампаний).

Полученные результаты дают основание для следующих выводов:

1) Устойчивой тенденцией динамики потерь советских войск в наступательных операциях 1941-1945 гг. было относительное снижение их числа в расчете на 1 тыс. чел., участвовавших в операциях. По сравнению с потерями, понесенными в наступательных операциях первого периода войны, относительные потери в третьем периоде снизи-

лись с 0,53 до 0,21 тыс. чел., то есть более чем вдвое, а в ходе заключительной кампании войны в Европе они составили всего 0,16 тыс. — в 3,3 раза меньше, чем зимой 1941/42 г. Именно эти показатели характеризуют рост советского военного искусства; успехи в наступательных операциях из года в год оплачивались все меньшей ценой.

Анализ структуры потерь показывает: к концу войны доля безвозвратных потерь в общем числе их снизилась по сравнению с 1941-1942 гг. с 36 до 24%. Сказывалось, с одной стороны, улучшение медицинского обеспечения боевых действий, а с другой — снижение числа пропавших без вести. Последнее обстоятельство свидетельствовало об улучшении управления войсками, в первую очередь на тактическом уровне.

2) Неполнота данных о потерях противника обуславливает определенную незавершенность приведенных здесь расчетов, и требует проведения дополнительных исследований. Но общая тенденция динамики вражеских потерь, который и исследуемых операциях выражался как в абсолютных цифрах (с 521,2 тыс. зимой 1941/42 г. до 2821,4 тыс. в январе-мае 1945 г.) так и (особенно!) в расчете на 1 тыс. участников операций (соответственно с 0,16 до 0,44 тыс. чел.). При этом непрерывно возрастала доля безвозвратных потерь: с 25 до 66%. В 1945 г. безвозвратные потери противника втрое превысили численность этой категории потерь советских войск.

3) Количество пленных, взятых в ходе стратегических наступательных операций Красной Армии, — более 3,5 млн. — составило 92% от общего числа их, оказавшихся в советском плену за годы войны [8]. Этот показатель отражает прежде всего долю успешно завершенных операций на окружение. Так (как указывалось выше), падение числа пленных в летне-осенней кампании 1943 г. было прямым следствием временного отказа советского Верховного Главнокомандования от ведения таких операций. А сравнительно небольшое количество пленных, взятых в ходе последовавшей затем зимне-весенней кампании 1944 г. (когда советское командование вновь обратилось к этой форме боевых действий, но достаточного опыта ведения

их накоплено не было) объяснялось значительным числом незавершенных операций на окружение, в ходе которых изолированным вражеским группировкам удавалось прорваться и воссоединиться со своими главными силами.

На увеличении числа пленных сказывалось также падение морального духа вражеских войск. Это касалось прежде всего армий союзников Германии — Италии и Румынии, для которых массовая сдача в плен стала особенно характерной, начиная с зимней кампании 1942/43 г. Личный состав немецких войск отличался значительно более высокой стойкостью, и пленение крупных контингентов вермахта, начиная с лета 1944 г., было результатом возросшей мощи и мастерства Красной Армии. Весной 1945 г., когда положение остатков вермахта на советско-германском фронте стало безнадежным, значительные силы его устремились на запад, чтобы избежать капитуляции перед советскими войсками. Сдаться западным союзником удалось более чем 100 тыс. чел. из состава полуторамиллионной группировки войск Восточного фронта [9].

Примечания и ссылки на источники.

1. См: Военное искусство во второй мировой войне: Стратегия и оперативное искусство. М., Военная академия Генерального штаба, 1989. С. 182; Воен. ист. журнал. 1985. N 10. С. 10-13; 1987. N 10. С. 13.
2. Вольное обращение с фактами и, в частности, с данными о боевых потерях в войне, как уже отмечалось, ныне в моде у общественных деятелей России, охотно пренебрегающих истиной ради аргументации собственных суждений. Фальсификации данных о потерях в стратегических операциях Красной Армии весьма популярна. Так, писатель В.Л. Кондратьев “установил” следующее соотношение потерь при штурме Берлина: “200 тыс. жизней советских солдат и 50 тыс. немцев” (выступление по НТВ 2 мая 1995 г.), а А.И. Солженицын и вовсе утверждал: “Штурмовали Берлин в лоб, имея целью создать ГДР (!), и потеряли до полумиллиона...” (Выступления по 1-му каналу российского телевидения 15 мая 1995 г.). Документы же (заглянуть в которые означенным литераторам было недосуг) свиде-

тельствуют: общие потери трех фронтов, выполнявших Берлинскую стратегическую наступательную операцию, составили 361, 4 тыс. чел., в том числе безвозвратных — 81, 1 тыс. Войска 1-го Белорусского фронта, которые, собственно, штурмовали Берлин, потеряли 179, 5 тыс., в том числе безвозвратно 37, 6 тыс.

3. См. прим. 6 и 7 к гл. III.

4. ЦАМО. Ф. 13. Оп. 928. Д. 1-4; Оп. 929. Д. 1-14; Оп. 930. Д. 1-15; Оп. 931. Д. 1-9.

5. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12528. Д. 1. Л. 1-15.

6. См. прим. 13 к гл. III.

7. Рейнгардт К. Поворот под Москвой: Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. Пер. с нем. М., 1980. С. 381. В итоговую оценку введены данные о потерях группы армий “Центр” заболевшими и обмороженными.

8. Количество пленных, взятых в ходе стратегических наступательных операций Красной Армии, соотнесено с общим числом их, взятых на советско-германском фронте, не считая сдавшихся по капитуляции (согласно справке начальника Генштаба — 3777, 85 тыс.). Распределение пленных по периодам войны (там же):

— в первом периоде	92, 04 тыс.
— во втором периоде	540, 01 тыс.
— в третьем периоде	3143, 8 тыс.
Итого	3775, 85 тыс.

(ЦАМО. Ф. 13. Оп. 3028. Д. 10. Л. 6; Обр. внимание на несовпадение итоговых цифр в документе).

9. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 455. Л. 5. Согласно этому документу группировка вермахта, капитулировавшая на Востоке, насчитывала 1492 тыс. чел., но по акту о капитуляции было взято в плен 1390, 978 тыс. Однако в цитированной выше справке начальника Генштаба число пленных, принятых по капитуляции, составило всего 1284 тыс. (ЦАМО. Ф. 13. Оп. 3028. Д. 10. Л. 6.). Очевидно, более 100 тыс. чел. отпущены на фронтах без оформления документов.

VI. ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРИЧИНЫ, ОБУСЛОВИВШИЕ РАЗМЕРЫ ПОТЕРЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

Проведенный выше анализ проблемы людских потерь противоборствовавших сторон на фронтах Великой Отечественной войны необходимо завершить выяснением причин, обусловивших размеры этих потерь и изменение соотношения их в ходе военных действий. Эти причины охватывают широкий круг проблем социально-экономической сферы, политики и военного искусства.

Бытующее в современной российской публицистике многочисленные спекуляции, посвященные проблеме людских потерь в войне, в большинстве своем сводятся к обличению промахов высшего военно-политического руководства, обвинению командования Советских Вооруженных Сил в некомпетентности и, в конечном счете, к признанию безусловного превосходства противника (вооруженных сил Германии) над Красной Армией как в военно-техническом отношении, так и в сфере военного искусства. Решающим фактором, обеспечившим победу Вооруженных Сил СССР в войне, признается количественное превосходство над врагом в людских ресурсах, позволившее “завалить Европу трупами и залить ее кровью наших солдат” и таким образом добиться победного исхода войны [1]. Стоящие на такой “платформе” критики, как правило, пренебрегают всей полнотой информации по исследуемой проблеме, используют избирательно (а следовательно — тенденциозно) количественные показатели и качественные характеристики вооруженных сил сторон, не гнушаясь при этом манипулированием цифрами и фактами.

Уяснение причин, влиявших на размеры боевых потерь, следует начать с анализа качества людских мобилизационных ресурсов, которыми располагали Советские Вооруженные Силы в годы войны. К началу войны из общего числа годных к военной службе 31,5 млн. чел. (16,4% населения страны) имелось примерно 10 млн. военнообученно-

го резерва [2]. Как показано выше, с начала мобилизационного развертывания Красной Армии и далее в ходе войны в ряды вооруженных сил было призвано 29,6 млн. чел., в том числе 6 млн. чел. шести очередных призывных возрастов (1922-1927 гг. рожд.), естественно, не имевших предварительной военной подготовки. Таким образом, если предположить, что 10-миллионный военнообученный ресурс был в ходе войны использован полностью, то остальные 19,6 млн. призванных в ряды армии составляли контингенты, получавшие военную подготовку в наиболее неблагоприятных условиях, зачастую — в ходе боевых действий.

Но прежде, чем перейти к вопросу о качестве подготовки этих впервые мобилизованных в армию контингентов, рассмотрим, что представляла собой предвоенная подготовка 10-миллионного военнообученного резерва.

Военная реформа 1924-1925 гг. определила курс на широкое развертывание территориальных соединений. Установленная для них пятилетняя служба рядового и младшего командного состава ограничивалась периодическими учебными сборами общей продолжительностью 8-12 месяцев, то есть от одного до трех месяцев в год. Такая система, утвердившаяся в силу экономической слабости государства, не способного в то время содержать многочисленную кадровую армию, обуславливала низкое качество подготовки мобилизационных резервов. К 1935 г. территориальные соединения составляли 74% от общего числа стрелковых дивизий Красной Армии [3]. Лишь в 1939 г., с началом второй мировой войны последовал отказ от территориально-милиционной системы строительства Вооруженных Сил и переход к полностью кадровой армии. Это мероприятие было подготовлено ростом экономической мощи государства. Но обеспечить в короткие сроки перелом в качестве подготовки личного состава было невозможно. Тем более не могло быть исправлено положение с накопленным за 10 лет слабо обученным мобилизационным ресурсом.

Объективная оценка качества подготовки личного состава в территориальных соединениях была дана марша-

лом Г. К. Жуковым: "В нашей неподготовленности к войне с немцами в числе других причин сыграла роль и территориальная система подготовки войск, с которой мы практически распрощались только в 1939 году. Наши территориальные дивизии были подготовлены из рук вон плохо. Контингент, на котором они развертывались до полного состава, был плохо обучен, не имел ни представления о современном бое, ни опыта взаимодействия с артиллерией и танками" [4].

За два предвоенных года (1939-1940 — в условиях уже начавшейся второй мировой войны) поставки вооружения в армию увеличилась по сравнению с двумя предыдущими годами (1937-1938) в 1,5 раза [5], но подготовка кадров, которым предстояло вести эту технику в бой, решительно отставала. На декабрьском совещании 1940 г. высшего руководящего состава Красной Армии отмечалась слабая обученность и низкая физическая подготовка рядового и младшего командного (сержантского) состава. В числе трудностей, пожалуй, впервые была названа проблема подготовки технических специалистов (танкистов) из числа новобранцев не владеющих русским языком [6].

Особого внимания заслуживает вопрос о подготовке командно-начальствующего (офицерского) состава Красной Армии накануне войны.

До 1937 г. формирование офицерского корпуса РККА было в целом сбалансировано с общим ростом численности армии. Так, к 1935г. укомплектованность командным составом достигала 94-99% штатной потребности. При этом более 15% командиров полков и 50% высшего командного состава (генералов) имели высшее военное образование [7].

Репрессии военных кадров и увольнение из армии и флота до 40 тыс. чел. (около 20% общего числа командно-начальствующего состава) в условиях продолжавшегося наращивания численности Вооруженных Сил привели к тому, что в 1938 г. некомплект офицерского корпуса достиг 34% штата [8]. По кадрам армий недоставало 93 тыс. чел., по запасу — 300-350 тыс. [9].

Возникший дефицит командных кадров обусловил резкое наращивание темпов подготовки и выпуска их. Так,

если за 8 предыдущих лет — с 1929 по 1937 г. — ежегодно готовилось в среднем по 17, 5 тыс. командиров, то за три года (1938-1940) выпуск их составил 130 тыс., то есть по 43, 3 тыс. в год, а за последние шесть предвоенных месяцев — 70 тыс. [10]. Форсирование количественного роста офицерского корпуса неминуемо сопровождалось снижением качества его подготовки. Этому способствовала практика досрочных выпусков военных училищ и расширенный призыв командно-начальствующего состава из запаса.

Первостепенное значение имеет анализ структуры потерь, нанесенных командным кадрам Вооруженных Сил. Политические репрессии 30-х годов главной тяжестью пали на старший и высший командный состав. Потери высшего комсостава (генералов) к 1939 г. достигли 70% его численности. Из 733 командиров в званиях от комбрига до Маршала Советского Союза были репрессированы 579 чел. (по другим данным: из 888 — 609) [11]. Следствием репрессий, постигших высший эшелон армейского руководства, было форсированное выдвижение комсостава на вышестоящие должности, которое производилось порой через две и даже три ступени. Если за три года — 1935-1937 продвижение по службе в группе высшего начальствующего состава охватило 1257 чел. или в среднем 412 чел. в год, то за два последующих года (1938-1939) назначение с продвижением получили 3294 чел. — 1647 в год — в четыре раза больше, чем в предыдущие годы [12].

Общую картину качества подготовки кадрового командного состава Красной Армии к началу войны раскрывают следующие данные: лишь 7% его окончили военные академии, а до 16% не имели даже полного среднего образования; 41% офицеров от командира дивизии и выше находились на своих должностях от одного до шести месяцев, а 46% — не более года [13].

Столь же неудовлетворительным было и состояние запаса командно-начальствующего состава, более 73% которого составляли младшие лейтенанты с краткосрочной подготовкой [14]. Положение с военными кадрами уже к началу 1940 г. вынудило руководство наркомата обороны сделать следующий тревожный вывод:

“При отобилизации в 1940-1941 гг. армия будет иметь не менее 70% наскоро подготовленных (командиров), а сама война этот процент, безусловно, увеличит до 80% и более” [15]. Поспешно продвигаемые по служебной лестнице военачальники не успевали в короткий срок должным образом повысить свою квалификацию и накопить практический опыт. Следствием такого положения явилось качественное ослабление высшего звена военного руководства. Учащались случаи некомпетентности должностных лиц, занявших в порядке выдвижения ответственнейшие посты, вплоть до командующих военными округами и руководителей главных управлений наркомата обороны. Несоответствие ряда высших командиров занимаемым ими постам выявилось в первые же дни войны.

Таким образом, между количественным ростом Вооруженных Сил СССР и качеством подготовки личного состава кадра и, особенно, запаса, а главное — командного состава всех степеней, в том числе и высшего, возникло несоответствие, для устранения которого времени уже не оставалось. При первом же столкновении с опытным, хорошо подготовленным противником такое положение привело к трагическим последствиям.

Создание Вооруженных Сил СССР в период между двумя мировыми войнами безмерно осложнилось экономической и культурной отсталостью страны — наследием дореволюционной России, усугубленным разрухой, наступившей в результате ожесточенной гражданской войны. Преодоление этого отставания методом революционного штурма носило вынужденный характер, обусловленный международной обстановкой 20-30-х годов — политической изоляцией СССР в мире, неотвратимо катившемся к новой мировой войне.

Но процесс преодоления отставания страны как в экономике в целом, так и, в частности, в военном строительстве сопровождался немалыми издержками, приводившими к дисбалансу видов вооруженных сил и родов войск и к разрыву между их количественными и качественными показателями. Особого упоминания заслуживает вопрос о ликвидации вековой культурной отсталости России и ее семьеде-

сятью процентами неграмотного населения. Достигнутое к концу 30-х гг. повышение грамотности населения в возрасте от 9 лет и старше до 81,2% [16] далеко не полностью решило эту проблему, осложненную к тому же, многонациональным составом населения страны.

Объективные трудности, с которыми пришлось столкнуться в сфере военного строительства, в немалой мере усугублялись трагическими последствиями внутривнутриполитической борьбы в кругах высшего партийно-государственного руководства — развернутым беспрецедентным политическим террором. Следствием его было ослабление командных кадров армии на наиболее ответственном историческом этапе — в преддверии войны.

Низкое качество людских мобилизационных ресурсов, которые считались подготовленными для передачи в Вооруженные Силы при развертывании их накануне и с началом войны, выявилось уже в 1941 г. Об этом свидетельствуют архивные документы и воспоминания участников войны.

Так, в докладе о состоянии к началу августа 1941 г. вновь сформированной и с ходу введенной в сражение 30-й армии, говорилось: “Соединения армии недоукомплектованы, не сколочены и малообеспособны... Командиры не знали подчиненных; дисциплина низкая. По этим причинам с вступлением в бой дивизии несли большие потери, в том числе командно-начальствующего состава... Младший командный и рядовой состав в основном призван из запаса. Среди призванных из запаса рядовых преобладает контингент малообученных и ранее в армии не служивших. За 12 дней боев армия потеряла 19 тыс. чел. (40% штатного состава)” [17].

О том же вспоминал бывший командующий 10-й армией маршал Ф.И. Голиков. Армия создавалась осенью 1941 г. и комплектовалась в основном солдатами старших возрастов (30-40 лет и старше).

“Большинство среднего командного состава прибывало из запаса. Кадрового начальствующего состава имелось меньше трети... Из 42 командиров наших полков мало кто имел опыт командования частями. Лишь единицы окончили военные академии... Многим не доставало и общего образования...

Из запаса были и штабные офицеры. За редким исключением почти никакого опыта в работе по должности не имели" [18].

Потери 10-й армии с вводом ее в сражении за месяц (декабрь 1941 г.) составили 24,5 тыс. — до 25% ее боевого состава [19].

Роковой просчет высшего политического руководства, усугубленный некомпетентностью значительной части высшего командования Вооруженных Сил, привел к трагедии лета 1941 г. Результатом ее был не только разгром первого стратегического эшелона Красной Армии на Западном театре, но и потеря 5,6 млн. военнообязанных, оставшихся на оккупированной врагом территории страны. (Эта потеря составила до 18% общего призывного ресурса в границах, установленных для него в 1941 году (включая 3,5 млн. призывников 1922-1925 гг.) [20].

Экстремальная военно-политическая и стратегическая обстановка, сложившаяся в ходе первого года войны, обусловила принятие ряда мер, направленных на восстановление боевой мощи армии. В числе их было поспешное обучение вновь призываемых контингентов 1922-1924 годов рождения, для которых был установлен двухмесячный срок подготовки рядовых и трехмесячный для младшего начальствующего состава (сержантов). Были также установлены сверхсжатые сроки подготовки среднего командного состава: шесть месяцев для офицеров пехоты и восемь — для артиллеристов и танкистов.

Такие сроки, безусловно, не обеспечивали надлежащего уровня подготовки военных кадров. Прямым следствием был рост потерь на фронтах. Так, сокращение норм моторесурсов на подготовку механиков-водителей в два с половиной — пять раз (до 5-10 моточасов вместо необходимых 25) снижало ресурс живучести танка до одной-двух атак — в пять-семь раз по сравнению с живучестью немецкого танка [21]. В итоге потери Красной Армии в танках и самоходно-артиллерийских установках, а следовательно и их экипажей, составили 96,5 тыс. — в 2,4 раза больше всего ресурса танков и штурмовых орудий вермахта, действовавших на советско-германском фронте в течение четырех лет войны [22].

Нельзя сказать, что низкое качество подготовки людских резервов, неправильное использование их и прямое влияние этих факторов на рост потерь оставались незамеченными для высшего военного руководства. Так, уже в марте 1942 г. Государственный Комитет Обороны в своем постановлении отмечал:

“Фронты и армии жалуются на слабую обученность поступающего к ним маршевого пополнения. ГКО считает эти жалобы вполне обоснованными. Этот недостаток в работе (военных) округов объясняется перегруженностью округов, поскольку им дано задание заниматься не только обучением маршевого пополнения, но и формированием новых дивизий и бригад. Округа, видимо, полагают, что главная их обязанность состоит в формировании новых дивизий и бригад, что же касается обучения маршевого пополнения, то эта работа считается делом второстепенным.

С другой стороны, фронты и армии в своем большинстве неправильно используют поступающие им маршевые пополнения. Вместо того, чтобы вливать пополнение в выведенные в резерв дивизии и дать возможность дивизиям освоить это пополнение, армии и фронты бросают в бой пополнения с ходу, увеличивая тем самым количество ненужных жертв и обесценивая значение этого пополнения.

В целях устранения этих недостатков ГКО считает необходимым:

Во-первых, освободить округа от формирования новых дивизий и бригад... с тем, чтобы главное свое внимание они обратили на подготовку и обучение маршевого пополнения.

Во-вторых, установить, как правило, чтобы фронты и армии ни в коем случае не вливали маршевые пополнения в дивизии с ходу, а вливали бы только лишь в дивизии, выведенные в тыл для укомплектования” [23].

Практика ускоренной подготовки вновь призываемых контингентов сохранилась вплоть до конца 1944 г., когда для призывников 1927 г. рождения был установлен шестимесячный срок обучения [24], но этому контингенту уже не пришлось участвовать в войне. А случаи ввода пополнений в бой с ходу, без предварительного сколачивания по-

полненных частей и соединений, имели место вплоть до последнего года войны.

Уже к концу второй военной кампании, в марте 1942 г. положение с мобилизационными людскими ресурсами было признано "чрезвычайно напряженным". В справке, представленной наркомом обороны И. В. Сталину, отмечалось наличие на 15 марта военнообязанных и призывников, годных к службе в строю:

— национальностей РСФСР, Украины и Белоруссии 378,2 тыс.

— национальностей Средней Азии и Закавказья 1077,7 тыс.

Но, как явствует из текста документа, лишь 378,2 тыс., русских, украинцев, белоруссов и других национальностей РСФСР рассматривались в качестве первоочередного пополнения Красной Армии, а более 1 млн. национальностей Средней Азии и Закавказья таковыми в тот момент не считались [25]. Следовательно, советское военно-политическое руководство изначально рассчитывало вести войну главным образом силами славянских "социалистических наций", вполне реально оценивая значительную разницу в политико-моральном и культурно-образовательном уровнях народонаселения различных регионов страны.

Однако резкое обострение обстановки на советско-германском фронте весной и летом 1942 г. вынудило, наряду с призывом очередного 1924 г. рождения, принять чрезвычайные меры по мобилизации людских ресурсов для пополнения Вооруженных Сил. В числе этих мер были: передача в армию контингентов, ранее предназначенных для войск НКВД и для работы в народном хозяйстве ("рабочих колонн") всего 135 тыс. чел.; освобождение с этой же целью заключенных из ГУЛАГа и "трудпоселенцев" — 95 тыс. чел. [26]. Ситуация заставила обратиться и к признанному "второсортным" человеческому материалу: на фронты стало поступать в большом количестве маршевое пополнение из Средней Азии, а в республиках Закавказья вновь формируемые дивизии комплектовались местными людскими ресурсами. Но и в этой сверхнапряженной обстановке соблюдались определенные ограничения на национальные кадры. Так, при призыве военнообязанных на территории Северо-

Кавказского военного округа приказом НКО было наложено вето на контингенты призывников “горских национальностей” — Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской АССР [27]. Продолжал действовать и запрет на призыв в армию немцев-“переселенцев” [28].

В связи с этой проблемой интересно свидетельство адмирала И.С.Исакова, записанное с его слов в 1962 году Константином Симоновым:

“В конце зимы сорок первого — сорок второго года... Щаденко докладывал (Сталину) о сложности пополнения частей обученными кадрами. Сложности эти, уже обнаружившиеся в тому времени, были связаны с тем, что во многих национальных республиках почти не было обученных национальных кадров, прошедших действительную военную службу. В связи с этим Сталин сказал буквально следующее:

— Вы говорите, что некоторые национальные кадры плохо воюют. А что вы хотите? Те народы, которые десятилетиями откупались от воинской повинности и у которых никогда не было своей военной интеллигенции, все равно не будут хорошо воевать, не могут хорошо воевать при том положении, которое исторически сложилось” [29].

Качество вновь вовлекаемых в Вооруженные Силы национальных кадров характеризует также отношение к ним одного из первых лиц военно-политического руководства — начальника Главного политического управления РККА армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса в бытность его представителем Ставки Верховного Главнокомандования на Крымском фронте (в январе-мае 1942 г.). В переговорах со Ставкой и Генеральным штабом он неоднократно отмечал низкие морально-боевые качества ряда дивизий, укомплектованных армянами и азербайджанцами, требовал “очистить войска от кавказцев”, комплектовать направляемые фронту пополнения “обученными русскими” и своей властью производил изъятие русских и украинцев из соединений, формируемых в этот период в Закавказье, чтобы пополнить ими войска Крымского фронта [30].

В 1943-1945 гг., с переходом Красной Армии в стратегическое наступление новым источником пополнения действу-

ющей армии явилась мобилизация людей на освобожденной от врага территории, осуществляемая непосредственно фронтами. Эти призывы дали до 2,5 млн. чел. [31], в числе которых оказалось свыше 900 тыс. бывших военнослужащих, ранее попавших в плен и окружение. Мобилизованная на фронтах молодежь очередных призывных возрастов (в 1943 г. — 1924-1925 гг. рожд., в 1944 г. — 1925-1926 гг. рожд.) направлялась в тыловые военные округа для прохождения военной подготовки, а люди старших возрастов, признанные призывными комиссиями годными к военной службе, немедленно вливались в войска действующей армии.

Однако значительная часть мобилизованных в западных областях Белоруссии и Украины, а также в Молдавии (этот контингент насчитывал 876,3 тыс. чел. [32]) не только не имела военной подготовки, но и вызывала к себе настороженное отношение командования, как некий “чуждый элемент” в морально-политическом отношении. Так, в мае 1944 г. командующий 2-м Украинским фронтом маршал И.С.Конеv доносил Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину:

“За весь период наступательных операций фронт производит укомплектование дивизий исключительно за счет мобилизованных на освобожденной территории. Кадры дивизий разжижались местным пополнением, боевые качества которого неудовлетворительны, в политическом отношении мало устойчивы. Прошу в целях укрепления и лучшей боеспособности дивизий направить фронту 40 тыс. человек из числа обученных и призванных на территории Центральной России и Сибири. Фронт взамен испрашиваемых 40 тыс. чел. отправит 63 тыс. призванных на территории Молдавской ССР” [33].

К тому же вновь всплыла упомянутая выше проблема нерусских национальностей в армии с единым русским языком общения, обучения и управления. В донесениях о ходе мобилизации в Молдавии указывалось: из общего числа 237 тыс. мобилизованных не владели русским языком 182,8 тыс. — почти 77% [34].

Итак, проблема качества резервов для действующей армии сохранила остроту вплоть до последнего года войны.

Краткий обзор факторов, влиявших на размеры потерь Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне, позволяет сделать следующие выводы:

1. Социально-экономическое развитие страны в 20-30-е годы обеспечило создание массовой регулярной армии, без которой государство не смогло бы отстоять свою независимость в грядущей мировой войне. Но обеспечить адекватное качество подготовки военных кадров и создать достаточно хорошо обученный мобилизационный резерв к началу войны не удалось как в силу ряда объективных причин, так и вследствие искривлений в сфере внутренней политики, проводимой руководством правившей страной Коммунистической партии.

2. В результате непоправимой ошибки, допущенной высшим государственным руководством в оценке сложившейся к началу войны внешнеполитической ситуации, и недостаточной компетентности высшего военного руководства, не сумевшего обеспечить благоприятные условия для вступления Вооруженных Сил в войну, последовало поражение первого стратегического эшелона, сопровождавшееся миллионными людскими потерями и утратой значительной части подготовленных военных кадров.

3. Дальнейшее ведение военных действий осложнялось питанием действующей армии слабо обученным пополнением как рядовым и сержантским, так и младшим офицерским составом, что вело к неоправданным людским потерям в результате неумелых действий в тактическом звене.

4. Качество подготовки войск в значительной мере лимитировало деятельность советского командования в сфере стратегии и оперативного искусства. Стремление компенсировать недостаток качества количественным превосходством над врагом побуждало военачальников для достижения успеха в операциях сосредоточивать все большие массы войск на решающих направлениях. В военных действиях первого и, в немалой мере, второго периодов войны такая практика неминуемо служила причиной диспропорции потерь сторон не в пользу советских войск. Лишь во второй половине войны достигнутое превосходство в техническом оснащении войск наряду с ростом воинского

мастерства постепенно вели к снижению потерь, хотя противоречие между количественным и качественным параметрами армии сохранялось вплоть до конца войны.

Если главной причиной роста потерь в первом периоде войны были промахи политического и оперативно-стратегического руководства, то в дальнейшем основную роль играли недостатки в сфере тактики, которые в ходе военных действий оплачивались неоправданно высокой ценой.

Примечания и ссылки на источники

1. См., напр., выступления в печати известного литератора В.П. Астафьева (Родина, 1991, N 6-7, С. 52-56 и др.).
2. Подготовка резервов в условиях современной войны. М., 1988. С.9.
3. Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978. С. 195, 197.
4. См.: Симонов К.М. К биографии Г.К. Жукова // Глазами человека моего поколения. М., 1988. С. 320-321.
5. РЦХИДНИ. Ф. СМ СССР. Оп. 25. Д. 141. Л. 2-3.
6. Накануне войны: Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 22-31 декабря 1940 г. // Русский архив. Т. 12. Великая Отечественная. Т. 1. М., 1993. С. 30-32, 43, 57, 77.
7. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 213.
8. Советские Вооруженные Силы: История строительства. С. 247-248.
9. О накоплении начальствующего состава и пополнения им РККА. Справка-доклад начальника управления по начальствующему составу РККА НКО СССР. Е.А. Щаденко. 20 марта 1940 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. N 1. С. 179.
10. Советские Вооруженные Силы: История строительства. С. 209, 247, 248.
11. Кулиш В. К вопросу об уроках и правде истории // Наука и жизнь. 1987. N 12. С. 8; Сувениров О.Ф. Вссармейская трагедия // Воен. ист. журн. 1989. N 3. С. 41.

12. Известия ЦК КПСС. 1990. N 1. С. 186.
13. КПСС и военное строительство. М., 1982. С. 219; Красная Звезда. 1989. 4 марта.
14. Известия ЦК КПСС. 1990. N 1. С. 179.
15. Там же. С. 182.
16. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 39.
17. ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2579. Д. 9. Л. 39-54.
18. Голиков Ф.И. В Московской битве. М., 1967. С. 23-24.
19. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2579. Д. 23. Л. 82.
20. См.: ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 187-197.
21. См.: Мельников С.И. Маршал Рыбалко. Киев, 1984. С. 50.
22. "Гриф секретности снят..." С. 358; История второй мировой войны: 1939-1945. В 12 т. М., 1973-1982. Т. 4. С. 21; Т. 10. С. 42; Т.12. С. 200.
23. Постановление ГКО N 1457. 16 марта 1942 г. / РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 24. Л. 160.
24. Постановление ГКО N 6784. 25 октября 1944 г. ИВИ МО. Документы и материалы. Инв. N 7742. Л17 42-43.
25. ЦАМО. Ф. 8. Оп. 2729. Д. 217. Л. 70.
26. Постановление ГКО N 2100. 26 июля 1942 г. / РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 24.
27. Приказ НКО N 00155. 28 июля 1942 г.
28. Постановление ГКО N 1123. 10 января 1942 г. / РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 49-50.
29. Симонов К. Глазами человека моего поколения: Размышления о Сталине. М., 1988. С.434.
30. ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1025. Д. 30. Л. 35; Ф. 32. Оп. 11309. Д. 140. Л. 90; Д. 148. Л. 44; Д. 150. Л. 64а.
31. ИВИ. Документы и материалы. Инв. N 7527. Л. 27-29, 39, 44.
32. Там же. Л. 28.
33. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 882. Л. 307.
34. ИВИ. Документы и материалы. Инв. N 7527. Л. 28.

**Записка Министра обороны СССР в ЦК КПСС
о потерях личного состава Советских
Вооруженных Сил в Великой Отечественной
войне 1941-1945 г.**

16 декабря 1988 г.
Секретно

ЦК КПСС

Решения XIX Всесоюзной партийной конференции о гласности и интересы достоверной информации советского народа об итогах Великой Отечественной войны требуют опубликования данных о потерях наших Вооруженных Сил. Необходимость в этом вызывается также тем, что за последние годы в советской и зарубежной печати приводится много разноречивых и необоснованных данных о размерах людских потерь, понесенных Советскими Вооруженными Силами и в целом нашим народом в период войны. Отсутствие официальных данных о наших потерях позволяет отдельным авторам исказить и принижать значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Учитывая все это, в Министерстве обороны СССР специально созданной комиссией проведено исследование документальных материалов (донсений о потерях, боевом и численном составе фронтов, флотов, армий), статистических сборников и отчетов управлений Генерального штаба и Центрального военно-медицинского управления, официальных данных, опубликованных в ФРГ, ГДР, и имеющихся у нас трофейных документов. Тщательный анализ всех этих источников позволяет сделать вывод, что безвозвратные потери личного состава Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны, в том числе пограничных и внутренних войск, составляют 11 444 100 человек.

При изучении документов военно-мобилизационных и репатриационных органов выявлено, что при проведении мобилизации на освобожденной от оккупации территории СССР в 1943-1944 г. в Советскую Армию вторично было

призвано 939 700 военнослужащих, ранее находившихся в плену, в окружении и на оккупированной территории, а 1836000 бывших военнослужащих вернулось из плена после окончания войны. Поэтому эти военнослужащие (общей численностью 2 775 700 человек) из числа безвозвратных потерь исключены.

Таким образом, безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил (убито, умерло от ран, пропало без вести, не вернулись из плена и небоевые потери) за годы войны, с учетом Дальневосточной кампании, составляют 8 668 400 человек, в том числе армии и флота 8 509 300 человек, пограничных войск КГБ СССР 61 400 человек, внутренних войск МВД СССР 97 700 человек. Значительная часть этих потерь приходится на 1941-1942 гг. ввиду крайне неудачно сложившихся обстоятельств для нас в первом периоде войны.

Что касается данных о потерях фашистской Германии, то в литературе, изданной в ФРГ и других западных странах, они явно занижены: не учитываются потери союзников Германии — Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии; иностранных формирований, воевавших на стороне фашистской Германии (власовцы, словаки, испанцы и др.); тыловых учреждений вермахта, строительных организаций, в которых в основном работали лица других национальностей (поляки, чехи, словаки, сербы, хорваты и др.). По расчетным данным, составленным по трофейным и другим документальным материалам, безвозвратные потери фашистского блока составляют 8 658 000 человек (фашистской Германии 7 413 000, ее сателлитов 1 245 000), из них на советско-германском фронте 7 168 000. После окончания войны из Советского Союза было возвращено из плена 1 939 000 немецких военнослужащих.

Безвозвратные потери Квантунской армии Японии в период боевых действий на Дальнем Востоке (август — сентябрь 1945 г.) составили 677 700 человек, в том числе только убитыми 83 737.

Министерство обороны СССР полагает возможным приведенные выше данные о потерях Советских Вооруженных Сил за годы Великой Отечественной войны после одобрения их ЦК КПСС опубликовать в открытой печати.

В нашей печати неоднократно высказывались предложения, чтобы всех без вести пропавших военнoслужаших (более 4,5 млн. чел.) считать участниками войны. Однако из анализа видно, что в их числе было много лиц, воевавших против нас (только власовцев 800-900 тыс. чел.), которые не могут быть причислены к участникам Великой Отечественной войны или к погибшим за Родину.

В изданных исторических трудах, энциклопедиях и периодической печати общие потери советского народа в войне определены в количестве 20 млн. человек, значительная часть из них — гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации. Поскольку исчерпывающими материалами о потерях мирного населения СССР Министерство обороны не располагает, то работу по уточнению потерь гражданского населения СССР за годы войны, по нашему мнению, следовало бы поручить Госкомстату СССР.

Материалы о потерях Советских Вооруженных Сил и армий фашистского блока за годы войны и проект Постановления ЦК КПСС прилагается.

Д. Язов

СЕКРЕТНО

Приложение 1
к Записке министра обороны СССР

СПРАВКА

о безвозвратных потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

(в тыс. человек)

Потери	Красная Армия и ВМС	Пограничные войска КГБ	Внутренние войска МВД	Всего
1. Убито и умерло от ран на этапах эвакуации и в госпиталях	6287,5	18,9	23,2	6329,6
2. Пропало без вести, попало в плен	4455,6	35,4	68,0	4559,0
3. Небоевые потери (умерло от болезней, погибло в результате происшествий, несчастных случаев и др.)	541,9	7,1	6,5	555,5
Всего потерь	11285,0	61,4	97,7	11444,1
4. Исключены из числа потерь: а) военнослужащие, при званые в действующую армию вторично (находившиеся в плену и на оккупированной территории)	939,7	—	—	939,7
б) военнослужащие, вернувшиеся из плена по окончании войны	1836,0	—	—	1836,0
Всего	2775,7	—	—	2775,7
Итого безвозвратных потерь	8509,3	61,4	97,7	8668,4

СПРАВКА
о безвозвратных людских потерях фашистской Гер-
мании и ее сателлитов во второй мировой войне
(1939-1945 гг.)

(в тыс. человек)

№	Наименование	Всего	На советско-германском фронте
1.	Вермахт и войска "СС" (в границах Германии 1937 г.) В том числе: — убито и умерло от ран — пропало без вести, попало в плен — небоевые потери (умерло от болезней, погибло в результате происшествий, несчастных случаев и др.)	6439 3050 3176 213	5151 2240 2549 162
2.	Австрийцы, судетские немцы и уроженцы Эльзаса и Лотарингии, служившие в вермахте	600	560
3.	Иностранные формирования вермахта и войска "СС" (испанская и словацкие дивизии, власовские, мусульманские, прибалтийские и др. формирования)	374	335
	Всего потерь фашистской Германии	7413	6046
4.	Исключены из числа потерь: немецкие военнопленные, вернувшиеся из СССР в Германию после войны	1939	1939
	Итого безвозвратных потерь вооруженных сил Германии	5474	4107
5.	Потери армий сателлитов Германии В том числе: — Италии — Финляндии — Венгрии — Румынии	1245 330 85 350 480	1005 90 85 350 480
	Всего потерь фашистского блока	6719	5112

Примечание: В число безвозвратных потерь фашистской Германии не вошли иностранцы, находившиеся в тыловых частях и учреждениях, на строительных и других работах (учет этой категории лиц в немецких документах отсутствует).

«Источник». 1994. N 5. С. 88-91.

СПРАВКА
о боевых потерях личного состава Красной Армии
в Великой Отечественной войне

1. Потери убитыми и умершими от ран	
Убито в боях (по донесениям войск)	5 141 000
Умерло от ран в госпиталях (по донесениям)	1 190 000
Итого	6 331 000
2. Потери ранеными	
Общее количество раненых (за вычетом умерших в госпиталях от ран) по донесениям войск составляет	13 960 000
Из них инвалидов Великой Отечественной войны	2 576 000
Примечание: В число раненых входят лица, имеющие не только одно ранение, но также и повторные ранения (два, три и более раз).	
3. Потери пленными и пропавшими без вести	
Общее количество пленных, учтенных органами по репатриации, составляло	2 015 000
Пропало без вести (по донесениям войск)	1 196 000
Неучтенная убыль людей, которую необходимо отнести за счет потерь начального периода войны, составляет	133 000
Итого потеряно пленными и пропавшими без вести	3 344 000
Всего	23 635 000

Июнь 1945 г.

Начальник управления учета
и контроля за численностью
Вооруженных Сил
полковник Подольский

СПРАВКА

о численности Красной Армии, пополнении и потерях за период с начала войны по 1 марта 1942 г.

К началу войны общая численность Красной Армии равнялась 4 924 000 чел., из них призванных на большие учебные сборы до объявления мобилизации 668 000 чел.

По состоянию на 1 августа 1941 г., то есть сорок дней спустя после начала войны, фактическая численность Красной Армии равнялась 6 713 000 чел., из них: на действующих фронтах 3 242 000 чел. и в округах 3 464 000 чел. Потери за этот период равнялись 667 000 чел.

Если учитывать потери, то численность Красной Армии на 1 августа составляла бы 7 380 000 чел.

С начала войны и до 1 августа в состав Красной Армии поступило 2 456 000, из них маршевого пополнения 126 000 и в составе соединений и частей 2 330 000 чел. [1]

Маршевого пополнения с начала войны до 1 декабря включительно было получено 2 130 000 чел., из них по месяцам: за июль 126 000, август — 627 000, сентябрь — 494 000, октябрь — 585 000, ноябрь — 299 000 чел.

Численность Красной Армии на 1 декабря равнялась 7734000 чел., из них на фронтах 3267000, в округах 4527000 чел.

Общие потери с 1 августа по 1 декабря составляли примерно (точных данных нет) 3 377 000 чел., а за ноябрь месяц (примерно) 875 000 чел. или 27% к численности действующих фронтов.

Если не учитывать потери за этот период, то численность действующих фронтов на 1 декабря могла быть $7\,735\,000 + 875\,000 = 8\,608\,000$ чел.

Вывод: Период с 1 августа по 1 декабря наиболее неясен в отношении учета, особенно потерь. Можно совершенно определенно утверждать, что данные оргштатного управления по потерям за октябрь и ноябрь месяц совершенно не соответствуют действительности. По этим данным в каждом из этих месяцев было потеряно по 374 000 чел., а фактически в эти месяцы войска несли наибольшие потери.

К началу наступления (1 декабря) численность Красной Армии была 7 733 000 чел., из них на фронтах 3 207 000 чел., в округах 4 526 000 чел.

За весь период с 1 декабря по 1 марта общее количество пополнения составляло 3 220 000 чел., из них прибыло в составе маршевого пополнения 2 074 000 чел., а в составе соединений 1 146 000 чел. По месяцам пополнение распределялось следующим образом:

— маршевое — декабрь — 555 000, январь — 751 000, февраль 770 000 чел.

— в составе соединений — декабрь — 756 000, январь — ?, февраль — 453 000 чел.

Общие потери за этот период составляют 1 638 000 чел. Из них: за декабрь — 552 000, январь — 558 000, февраль — 528 000. Среднемесячные потери — 546 000 чел.

Общее число раненых и контуженных, обмороженных и заболевших составляет 1 665 000 (с начала войны), или 12%, число возвращенных в строй по данным сануправления равняется примерно 1 000 000 чел.

Общие итоги по численности за прошедший период:

К началу войны в Красной Армии было 4 924 000. До 1 января 1942 г. по данным Управления мобилизации было мобилизовано 11 790 000 чел., с 1 января по 1 марта 1942 г. в армию мобилизовано 700 000 чел. Итого мобилизовано 12 490 000 чел.

Исходя из этих данных всего в армии должно быть на 1 марта 1942 г. 17 414 000 чел.

Что имеется фактически?

Потери на фронтах — 4 217 000 чел., из них возвращено в строй 1 000 000 чел. Итого безвозвратных потерь 3 217 000 чел. Всего должно быть в Красной Армии с учетом потерь 14 197 000 чел. Фактически по данным оргштатного управления на 1 марта 1942 г. в Красной Армии имеется 9 315 000 чел. [2]

1 мая 1942 г.

Начальник орг.-учетного отдела
Оперативного управления
Генерального штаба Красной
Армии полковник Ефремов

ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 228-238.

Примечания:

1. Следует читать: Из них отправлено маршевых пополнений фронтам 126 000, обращено на формирование новых соединений и частей 2 330 000 чел.
2. Содержание документа свидетельствует о недостаточной к тому времени осведомленности Оперативного управления как о реальном положении с потерями, так и об использовании мобилизационных ресурсов. Так, боевые потери Вооруженных Сил по состоянию на 1 марта 1942 г. составляли: безвозвратные — более 3,6 млн., санитарные — до 2,5 млн. Кроме того, 0,5 млн. чел., мобилизованных в первые дни войны, не прибыли в свои части и были утрачены безвозвратно. Из числа раненых и заболевших до 23% (более 570 тыс.) были уволены из армии (с исключением с учета или в отпуск по ранению или болезни). Значительная часть от мобилизованных контингентов направлялась для работы в народном хозяйстве, на пополнение войск НКВД и формирований других ведомств. Известную часть убыли составляли также осужденные за воинские преступления (кроме направленных в штрафные подразделения) и разысканные дезертиры. Общее число их за всю войну достигло около 800 тыс.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Председателю Государственного
комитета обороны СССР
г. Сталину И.В.

ДОКЛАД о мобилизационных ресурсах и их использовании за год войны (на 1 сентября 1942 г.) [1]

1. Проведение мобилизации

1. Перед мобилизацией в составе Вооруженных Сил находилось три призывных возраста (1919-1921 г. рождения) и призванные из запаса на учебные сборы из состава других возрастов общей численностью (включая войска НКВД) всего около 5 000 000 чел. (в том числе в Красной Армии 4 275 713 чел. и в ВМФ 374 608 чел.).

...
По отмобилизованию численность Вооруженных Сил (включая ВМФ- 531 524 и НКВД — ?) достигла около 10 000 000 чел. Подробный расчет состава Вооруженных Сил перед и после отмобилизования — в приложении (таблица 1).

2. Использование ресурсов в течение войны

4. С начала (войны) до 1 сентября 1942 г. требовалось ресурсов:

Для какой цели требовались ресурсы: Людей

1. Входило в состав отмобилизованных Вооруженных Сил	10 000 000
2. Для пополнения действующих фронтов, ВМС и частей НКВД	8 574 500
3. Для формирования стрелковых дивизий, бригад, арт. полков, БТ и др. частей	6 450 000
Всего	25 024 500

5. Эта потребность в ресурсах покрывалась:	Людей
Изъятием из страны ресурсов	18 069 000
Использованием выздоровевших раненых	3 174 200
Использование вернувшихся из окружения	114 000
Высвобождением путем сокращения штатов тыловых учреждений и частей округов и фронтов	3 667 300
Всего	25 024 500

Подробные расчеты даны в приложении (таблицы NN 3 и 4).

3. Наличие ресурсов и расход их

6. Общие ресурсы военнообязанных исчислялись:

а) По данным переучета в 1940 г. военнообязанных по всей территории СССР 1921-1890 гг. рождения (32 возраста) на 1 января 1941 г.	20 023 800
б) Начальствующего состава запаса	893 200
в) Состояло в рядах Вооруженных Сил (3 возраста, 1921-1919 гг. рождения)	3 679 200
г) Начальствующего состава кадра	554 200
д) Призывников 1922 и 1923 гг. рождения	2 118 600
е) Призывников 1924 и 1925 гг. рождения	1 450 000
Итого	28 719 000
ж) Забронированных	2 781 000
Всего	31 500 000

Все учетные ресурсы военнослужащих и военнообязанных к началу войны составляли 16,4% от всего населения страны.

7. В течение войны было израсходовано ресурсов:

а) Утрачено на временно занятой противником территории	5 631 000
В том числе:	
— не поднимавшихся по мобилизации 15-ти возрастов (1904-1890 гг. рождения)	3 628 000

— не призванных по мобилизации необученных из числа 14-ти поднятых возрастов	822 000
— не призванных по мобилизации из числа 14-ти поднятых возрастов по Прибалтийским республикам и Молдавской ССР	668 000
— не поднятых по мобилизации призывников 1922 и 1923 гг. рождения	513 000
Итого	5 631 000

б) Исключено из числа контингентов военнообязанных национальностей воюющих с нами стран (немцев Поволжья и др. районов, румын и др.)	250 000
в) Передано в состав Красной Армии, ВМФ, НКВД за все время войны (включая наличие на 1 июня 1941 г.)	18 069 000
г) Передано Постановлением ГКО N 2100 на орг. мероприятия, проводимые в сентябре 1942 г. (в том числе повторно используемых из ресурсов страны 880 000), всего [2]	1 380 000
Всего использовано ресурсов и потеряно на территории, временно занятой противником	24 830 000

Использованные ресурсы к 1 сентября 1942 г. составляют 12,7% от всего населения СССР в довоенных границах.

Остаток неиспользованных ресурсов:

а) Забронировано за народным хозяйством	2 781 000
б) В рабочих колоннах [3]	1 321 000
в) Призывников 1925 г. рождения (со скидкой 20% на браковку)	700 000
г) Остаток годных к строевой службе до 45-летнего возраста в Средне-Азиатском военном округе	600 000
д) Остаток годных для службы в тылу и старше 45 лет (без Дальневосточного фронта, Забайкальского фронта, Закавказского фронта, в том числе 277 000 среднеазиатских национальностей в САВО)	500 000
е) В ДВФ, ЗабФ, ЗакФ (включая 200 000 чел., годных к нестроевой службе и старше 45 лет — 207 000)	505 000

ж) Начсостав запаса	156 000
з) Ожидаемое поступление выздоровевших раненых из госпиталей за 3 месяца (в том числе используемых фронтами непосредственно — свыше 180 000[4])	350 000
Итого	6 973 000

Сверх того, состоящих в ГУЛАГе и домах
заключения от 17 до 45 лет

1 156 000

9. Из общих оставшихся в стране ресурсов военнообязанных в ближайшие 6-7 месяцев войны, то есть до весны 1943 г., при настойчивом нажиме можно получить для укомплектования Красной Армии следующее количество:

а) Путем разбронирования	270 000
б) Из рабочих колонн	230 000
в) Призывом граждан 1925 г. рождения	700 000
г) Остаток годных к строевой службе до 45-летнего возраста среднеазиатских национальностей САВО	200 000
д) Ожидаемое поступление из госпиталей выздоровевших раненых за 6 месяцев (годных к строю)	600 000
е) Освобожденных из ГУЛАГа и домов заключения	100 000
ж) Годных для службы в тылу и старше 45 лет (в том числе национальностей САВО — 100 000)	200 000
Итого	2 300 000

10. Из числа 18 069 000 чел., взятых из страны в течение войны на укомплектование Вооруженных Сил, по состоянию на 1 сентября 1942 г. числилось:

а) В Красной Армии, ВМС и НКВД	11 055 700
б) Раненых, состоящих на излечении в госпиталях	766 000
в) Уволенных из рядов по непригодности к военной службе	1 150 000
г) Умерло от ран в госпиталях	177 000
д) Убитых, пленных и пропавших без вести	4 920 300
Итого	18 069 000

10.9.1942 г.
N 178/83сс

Е. Щаденко[5]

Таблица 1

Расчет состава Вооруженных Сил страны перед и после от мобилизации (тыс. чел.)

Ресурсы	Перед мобилизацией			После мобилизации			
	В Красной Армии		В ВМФ	В Красной Армии			В ВМФ
	Всего	В т.ч. в ДВФ, ЗабФ, ЗакВО		Всего	В том числе:		
			В действ. армии		В ДВФ, ЗабВО, ЗакВО		
Людей	4 275,7	876,7	374,6	9 005,7	3 544,05	876,75	531,5
...							
...							
...							

Таблица 3

Расчет изъятия из страны людских, конских и автотранспортных ресурсов для обеспечения потребности Вооруженных Сил (включая НКВД) за все время войны по 1 сентября 1942 г

	Людей
1. Входило в состав от мобилизованных Вооруженных Сил (включая НКВД)	10 000 000
В том числе:	
Сухопутные войска	9 005 713
ВМС	531 524
2. Передано маршевого пополнения	8 217 570
3. Использовано для новых формирований	6 450 003
4. Передано на укомплектование ВМС	77 000
5. Передано на укомплектование НКВД	280 000
Итого	25 024 573

В том числе повторно использовано	6 955 573
Из них:	
— выздоровевших раненых	3 174 243
— высвобождено по сокращению вспомогательных частей	3 667 330
— вернувшихся из окружения	114 000
Фактически изъято из страны (за вычетом повторно использованных)	18 069 000 [6]

...
...

Таблица 6

Расчет изъятия людских ресурсов в порядке Постановления ГКО N 2100 для проведения организационных мероприятий в августе-сентябре 1942 г.

1. Призыв граждан 1924 г. рождения	650 000
2. Разбронирование (включая НКВД)	135 000
3. Передача из рабочих колонн, освобожденных из ГУЛАГа и труд. поселенцев	95 000
Итого	880 000
Повторно используемые:	
1. Передача в РККА из ВМФ	100 000
2. Передача освобожденных за счет сокращения обслуживающих и тыловых частей	400 000
Итого	500 000
Всего	1 380 000

Примечания:

1. Документ приводится с сокращениями.
2. Согласно Постановлению ГКО N 2100 от 26 июля 1942 г. осуществлялись срочные мероприятия по усилению Красной Армии в связи с резким осложнением стратегической обстановки на советско-германском фронте.
3. Рабочие колонны создавались из числа лиц, временно или постоянно не подлежавших призыву в армию, но годных к труду на производстве, а также из призывников, не

направляемых в армию по социально-политическим или национальным признакам (членов семей репрессированных лиц и военнообязанных национальностей стран, воюющих в СССР).

4. Имеются в виду раненые, проходившие лечение в армейских и фронтовых госпиталях.

5. Щаденко Е.А. (1885-1951), генерал-полковник; в 1941-1943 гг. начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии (Главупраформа).

6. К таблице 3: Сумма использованных к 1 сентября 1942 г. людских контингентов (за вычетом повторно использованных) = 12 069 000 чел. Дефицит (18 069 000 — 12 069 000 = 6 000 000) выражает общее число потерь к этому времени (в том числе убитых, умерших от ран, пропавших без вести и попавших в плен, уволенных по непригодности к военной службе). По данным п. 10 Доклада общее число указанных категорий потерь на 1 сентября составляло 6 247,3 тыс.

ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 187-197.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Сведения о количестве пленных, взятых немецкими войсками в период с 22 июня 1941 по 10 января 1942 г.

Время	Количество пленнных () = из них офицеров[*]	
	за декаду	всего с 22 июня 1941 г.
1941: 22-30.6	112 784 / 645/	366 372 / 1 969/
1-10.7	253 588 / 1 324/	
11-20.7	234 566 / 405/	
21-31.7	213 092 / 648/	
1-10.8	271 714 / 1 625/	1 512 410 / 5 846/
11-20.8	211 225 / 647/	
21-31.8	215 641 / 522/	
1-10.8	203 668 / 749/	2 501 613 / 8 753/
11-20.9	234 574 / 605/**	
21-30.9	550 961 / 1 553/	
1-10.10	288 485 / 861/	3 539 391 / 13 937/
11-20.10	499 476 / 3 392/	
21-31.10	249 817 / 931/	
1-1-11	152 296 / 742/	3 831 325 / 15 055/
11-20.11	85 786 / 312/	
21-30.11	53 852 / 64/	
1-10.12	39 596 / 74/	3 906 765 / 15 179/
11-20.12	19 277 / 0/	
21-31.12	16 567 / 67/	
1942: 1-10.1	11 383 / 25/	3 918 148 / 15 221/

* Учтены также умершие, отпущенные и бежавшие.

** Донесения о пленных, взятых в киевском «котле», приведены лишь частично.

ВА-МА, III W 805/5-7 // Schustereit H. Vabanque. S. 73.

Итоговая сводка о потерях личного состава вермахта по состоянию на 31 мая 1944 г.

Штаб-квартира фюрера, 22 июня 1944 года.

32 экземпляра

26 экземпляры

СЕКРЕТНО

Данные о потерях, потребности и наличном составе вермахта и войск СС, май 1944 года

1. Потери личного состава	Стр.
2. Лошади	1-3
	4
3. Боеприпасы	5-10
4. Оружие и техника	11-13
5. Грузовые автомобили	14-16
6. Корабли	17
7. Самолеты фронтовой авиации	18
8. ГСМ	19
9. Военнопленные	20
10. Сводные данные	21-25

РАСЧЕТ РАССЫЛКИ

1. Адьютанту фюрера генерал-лейтенанту Шмундту	Экземпляр	Листы
2. Начальнику главного штаба вооруженных сил	1 и 2	1-25
3. Начальнику штаба оперативного руководства вооруженными силами	3	1-25
4. Заместителю начальника оперативного руководства вооруженными силами	4	1-25
5. Штабу оперативного руководства вооруженными силами, Оперативным отделам штабов сухопутных сил, ВМС и ВВС	5	1-25
6. Отделу военной истории	6-10	1-25
7. Управлению по набору добровольцев	11	1-25
8. Рейхсминистру по делам вооружений и военной промышленности	12	5-25
9. Технический отдел, собственноручно капитану Френзелю	13	23-25

10. Офицеру связи при начальнике Главного штаба вооруженных сил подполковнику Коху	14	1-25
11. Отделу пропаганды главного штаба вооруж. сил	15	1,3-20
12. Центральному отделу Главного штаба вооруж. сил	16	1-3
13. Административно-хозяйственному отделу вооруж.сил	17	1-3,20
14. Начальнику санитарного управления	18	1-3
15. Начальнику вооружений и командующему армией резерва	19	1-25
16. Начальнику главного управления (общих дел)сухопутной армии	20	1-25
17. Начальнику автомобильной службы вооруж. сил	21	14-16,23
18. Главному штабу вооруж. сил / управлению армии резерва/	22	1-3,21,22
19. Генеральному штабу сухопутных сил /генерал-квартирмейстеру/ группе начальника ГШ	23	1-25
20. Генеральному штабу сухопутных сил / организационный отдел/	24	1-25
21. Главнокомандованию ВМС /адмирал-квартирмейстеру/	25	1-25
22. Главнокомандованию ВВС / генеральный штаб/ 6-му отделу	26	1-25
23. Штабу оперативного руководства /организационный отдел/	27	1-25
24. Штабу оперативного руководства/ организационный отдел/ (2)	28	1-3,20,22
25. Штабу оперативного руководства/организационный отдел/ (4А)	29	1-25
26. Штабу оперативного руководства/организационный отдел/ (4Б)	30	1-25
27. Штабу оперативного руководства/орготдел/Ф		
28. Штабу оперативного руководства/орготдел/ (5Б) (практ.)	32	1-25

С подлинника верно.

Начальник главного штаба вермахта
по поручению подписал генерал Варлимонт

Полковник ГШ
(подпись неразборчива)

Г) Потери личного состава (в том числе офицеров)

Д) Убыль пропавших

В) Кроме этого, умершие в мае 1944 г.

Потери личного состава: Сухопутные войска
ВМС
ВВС
Действующая армия

1	Сравнительные данные				Апрель 1944	Май 1944	Всего с 22.6.41 г. до 31.5.44 г.	Качество отряженных с 1.6.1941	10	ПРИЧИНЫ				15	ВСЕГО	
	Кампания			Наибольшее количество замощено апрель 1944 года включительно						Раненые и больные в результате воздействия противника в госпиталях	Печальный случай	Самоубийство	Заболевание			В плену и интернировано (без России)
	1941-1942	1942-1943	1943-1944													
2	3	4	5	6	7	8	9	11	12	13	14	15	16			
I. Сухопутные войска: всего (действующая армия, включая войска СС и соединения добровольцев)	По данным административно-хозяйственного отдела ВС от 1.6.41				По предварительным данным сухопутных сил		По данным админ. хоз. отдела от 1.6.41 г. [2]	не читается	I. Сухопутные войска (действующая и резервная армия)	4082(85)	1508(27)	274(9)	3669(62)	76(-)	9609(183)	
	29539 (1214)	25106 (903)	25126 (908)	43876(1706)	21793 (628)	21975(819) [3]	949791 (35917)		II. Военно-морские силы	—	27(3)	8(1)	28(3)	—	не читается	
из них:									III. Военно-воздушные силы	13(-)	12(-)	—	16(-)	—	не читается	
а) на Востоке, включая Остланд	29271 (1196)	24449 (866)	23410 (848)		19616 (579)	18452 (693)	920531 (35913)	IV. Действующая армия	4095(85)	1547(30)	327(10)	3870(75)	86(-)	не читается		
б) 20 горная армия					286 (3)	131 (6)		Для сравнения: в предыдущем месяце	5811(95)	2353(91)	320(12)	2690(54)	121(-)	не читается		
в) армия в Норвегии и Дании	17(1)	4(-)	5(-)		3(-)	—	298(12)	Примечание: 1) вновь установленные максимальные потери за месяц. 2) Исправленные данные.... Дальнейший текст примечания не читается.								
г) Юго-запад	155(13)	534(33)	1203(43)		1105(22)	2262(71)	22933(1132)									
д) Юго-восток	60(3)	81(3)	456(16)		636(20)	747(34)	7929(296)									
е) Запад	30(1)	38(1)	52(1)		147(4)	383(15)	1800(60)									
я. Армия резерва, включая войска генерал-уборногорства	16(2)	37(4)	183(9)		2) 256(10)	337(8)	3170(175)									
II. Военно-морские силы: всего	318(26)	705(45)	499(25)	май 1943 г. [1]	580(23)	64(3)	18019 (1136)	7097								
из них:																
а) в Атлантике и других морях	208(21)	517(38)	314(20)		2) (439(16)	4) (57(2)	12306 (925)									
б) в Балтийском море	84(3)	84(3)	85(2)		{ 41(3)	{ 1(-)	3267 (105)									
в) в Средиземном море	26(2)	26(2)	100(3)		{ 100(2)	{ 6(1)	2446 (106)									
III. Военно-воздушные силы: всего	По данным ВВС															
из них: а) личный состав	1183(103)	1860(144)	2550(196)	декабрь 1942 г.	3070(158)	3310(226)	68140(4996)	20402								
б) парашютный и воздушно-десантные части	468(85)	626(94)	1069(144)	2714(135)	1341(125)	1507(117)	26124(888)									
общее количество без учета персонала предприятий, школ и других учреждений	109(3)	140(6)	339(9)		899(12)	747(18)	6939(209)									
из них: в) на Западе	984(85)	1560(106)	1996(146)		2415(122)	2541(169)	53405(398)	35767								
г) на расширенных территориях рейха	90(15)	150(18)	531(60)		805(60)	958(87)	9529(1129)									
д) на Юге	54(7)	285(23)	676(38)		1141(33)	1029(42)	12164(821)									
е) на Востоке	840(63)	1123(65)	789(48)		409(29)	554(33)	31712(2031)									
IV. Итого	31056 (1351)	27708 (1096)	28368 (1138)			25699(819)	25686(1056)	1039120 (4222)								

1. Потери личного состава 0 — из них офицеры.

А. Больные и раненные противником (по данным вооруженных сил)

Больные и раненные противником. Сухопутные войска, ВМС, ВВС, действующая армия

Продолжение приложения 6

Примечания:

1. Из них пострадавшие в результате авиакатастроф, отравления (отравляющий газ).
2. Утраченные данные.
3. Включая дополнительные сведения командования 1-й танковой армии, командования 4-й танковой армии (Гарнополь) и командования 2 армии (Ковель).
4. Военно-морские силы: сведения о потерях за отчетный месяц, которые сообщались — до этого, поскольку действительные потери еще не установлены (полностью не учтены).
5. По военно-воздушным силам приводились до сих пор данные о потерях в том объеме, в котором они поступали в конце месяца. Поскольку дополнительные данные не поступали своевременно, постоянно приводились заниженные данные о потерях. Эти данные стали учитываться позднее в графе N 8. Чтобы это компенсировать, в дальнейшем будут указываться потери, о которых сообщалось в течение отчетного месяца, учитывая сообщения сухопутных сил о потерях.
6. Потери с апреля 1942 по 31.5.1944 года.
7. В госпиталях отдельных видов вооруженных сил находятся военнослужащие всех видов вооруженных сил.
8. Без 14 и 17 армий, 1-й танковой армии и группы армии "Ц".

1	Сравнительные данные			Наибольшие потери за месяц по апрель 1944 года включительно	Апрель 1944	Май 1944	В целом с 22.6.41 г. до 31.5.44г	9	10	11
	Кампании									
	1941-1942 с 22.6.1941 по 30.4.1942	1942-1943 с 1.5.1942 по 30.4.1943	1943-1944 с 1.5.1943 по 30.4.1944							
В среднем за месяц			2	3	4	5	6	7	8	
I. Сухопутные войска всего										
Действующая армия, восточная войска СС и союзников добровольцев	84793(2585)	71428(1726)	96591(2352)	август 1941 г. 11774(4616)	80745 (2070)	99992 (2531)	2985881 (77137)	I. В действующей армии резервной армии	51607(658)	115102(1341)
из них:								Сухопутные войска: всего	314304(8539)	275375(8091)
а) на Востоке	81944(2309)	68246(1611)	89765(2192)		73001 (1892)	88387	2824807	II. Военно-морские войска	365911(9197)	390477(9432)
б) 20 горная армия		946(22)	786(17)		1464(46)	687	45149	III. Военно-воздушные войска	2516(85)	12770(342)
в) в районе Нарва и Двини	2297(57)	3(-)	8(-)		2(-)			IV. ИТОГО	377020(9638)	420639(10636)
г) Юго-Запад	466(17)	1953(86)	4636(109)		4423(78)			Кроме того, главное командование Остланд	10387(88)	13280(46)
д) Юго-Восток	86(3)	219(6)	1290(32)		1631(47)			Для сравнения данные за предыдущий месяц		
е) Запад		61(2)	105(2)		224(7)			Действующая армия	387732(10541)	459485(10763)
ж) Армия резерва, включая войска гвардей-губернаторства		данных нет			2) 1618(26)	667(22)	6) 8652 (192)	Кроме того, войска в Остланде	2) [2]	6253(61)
з) Командование Остланд и Северная Украина					137(3)	1480(8)	3324(27)			6117(43)
II. Военно-морские войска всего	150(5)	205(6)	232(9)	данных нет	553(11)	112(4)	9704(260)			
из них:										
а) в Атлантическом и др. морях	112(3)	151(5)	156(5)		2) 334(8)	4) 80(4)	5933(156)			
б) в Балтийском море	35(3)	38(1)	80(2)		122(3)	22(-)	2333(70)			
в) в Средиземном море	3(-)	16(-)	56(2)		97(-)	10(-)	1438(34)			
III. Военно-воздушные войска всего	2292(120)	3970(171)	4909(224)	январь 1943 г. 6033(182)	5284(183)	4792 (193)	131458 (6082)			
из них:										
а) летный состав	332(60)	435(66)	683(101)		840(104)	914 (108)	17526 (2719)			
б) парашютные и воздушно-десантные части	348(6)	406(10)	942(20)		2514(37)	1782 (38)	19994(443)			
в) общее количество без учета персонала предприятий, школ и других учреждений	2177(107)	3791(149)	4628(196)		4940(156)	5) 4362 (155)	124388 (5314)			
из них:										
а) на Западе										
б) на расширенных территориях рейха	67(6)	147(9)	529(44)		820(44)	883(53)	9185(733)			
в) на Юге	69(6)	511(29)	457(50)		2836(57)	2087(54)	24606 (1028)			
г) на Востоке	2041(95)	3133(111)	2642(102)		1284(55)	1392(48)	90597 (3553)			
IV. ИТОГО	87235(2510)	75603(1903)	101792 (2585)		88337 (2296)	107053 (2758)	3139019 (83698)			

Источники: А и Б: Главное командование сухопутных сил / Генеральный штаб сухопутных сил / Главное командование ВВС /
Начальник штаба действующей армии
С: Административно-хозяйственный отдел
Г: Потери личного состава () — из них офицеров

А) Пропавшие без вести (по данным видов вооруженных сил)

1) Потери личного состава вооруженных сил (май 1944 г.)

2) Пропавшие без вести немецкие военнопленные

1	Сравнительные данные			5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15																																																
	Кварталы																																																													
	1941-1942	1942-1943	1943-1944																																																											
	с 22.6.1941 по 30.4.1942	с 1.5.1942 по 30.4.1943	с 1.5.1943 по 30.4.1944																																																											
В среднем за месяц			Наибольшие потери за месяц по апрель 1944 года включительно	Апрель 1944	Май 1944	В целом с 22.6.41 г. до 31.5.44 г.	Убитые	Умершие	Раненые	Пропавшие без вести	Всего	Наличие в плену по состоянию на 22.6.41 г. в плену в Англии, Канаде, Северной Африке, Австралии, Америке (кроме России) (на 1.6.1944)	Примечание																																																	
2	3	4																																																												
I. Сухопутные силы: всего (включая войска СС и добровольческие подразделения) во всех видах Вооруженных Сил	5850(87)	23207(878)	24798(506)	август 1943 г. 20272(365)	18469(244)	51840(721)	688111(18305)	число не читается	9609(183)	102149(2561)	51840(721)	185840(4292)	146597(6170)	1) Успешные данные 2) Включая сведения командования 1-й танковой армии, 4-й танковой армии (Гарнополь) и командования 1-й армии (Ковель). 3) Военно-морские силы. сведения о потерях за отчетный месяц, которые сообщались до этого, поскольку действительные потери сообщить не удалось. 4) По военно-воздушным силам приводились до сих пор данные потерях в том объеме, в котором они поступили в конце месяца. Поскольку дополнительные данные поступали своевременно, постоянно приводились задержанные данные о потерях. Эти данные стали учитываться позже в графе N 8. Чтобы это компенсировать, в дальнейшем будет указываться потери, о которых сообщалось в течение отчетного месяца, учитывая сообщения сухопутных сил о потерях. 5) Данные об общем числе пропавших без вести на основании данных органов комплексования пока не возможны, так как итоговые данные поступают позже. 6) В том числе 5226(316) находящихся в плену (попавшие в плен после 21.6.1941 года).																																																
а) Западная армия	5205(80)	21948(854)	14828(171)	данных нет	17538(234)	46171(630)	541043(13737)	64(3)	41(—) 63(7)	112(4)	335(29)	615(43)	6000(447)																																																	
б) Южная армия	143(4)	35(—)	25(—)		1) 787(56)	76(—)	28(3)								2252(59)	2) 335(29)	3124(99)	4289(199)	40610(3534)	18261(2864)	число не читается																																									
в) Юго-восток	469(12)	1190(23)	9588(330)			3) 1266(53)	467(4)								837(12)							5704(67)	4) 1260(56)	432(35)	18261(2864)	40165(3547)	23686(1056)																																			
г) Юго-запад	32(—)	29(—)	351(4)				1501(87)								26(1)							44(2)						194(7)	1266(53)	432(35)	18261(2864)	40165(3547)	9925(200)																													
д) Юго-восток	116(7)	215(11)	1536(90)												1501(87)							986(60)						335(29)						6122547(1113)	40610(3534)	432(35)	18261(2864)	40165(3547)	107053(2758)																							
II. Военно-морские силы: всего	78(5)	138(7)	1029(75)																			январь 1943 г. 3198(152)						787(56)						335(29)						15134(1655)	40610(3534)	432(35)	18261(2864)	40165(3547)	53441(803)																	
а) в Атлантическом океане и в Средиземном море	20(1)	38(2)	205(5)																									1501(87)						20(—)						—						3124(99)	40610(3534)	432(35)	18261(2864)	40165(3547)	136105(4817)											
б) в Средиземном море	18(1)	35(2)	302(10)																															1501(87)						179(4)						—						4289(199)	40610(3534)	432(35)	18261(2864)	40165(3547)	136105(4817)					
III. Военно-воздушные силы: всего	536(75)	1482(123)	1414(108)																																					1501(87)						1501(87)						1266(53)						40610(3534)	40610(3534)	432(35)	18261(2864)	40165(3547)
а) в составе	387(72)	569(87)	585(86)											1501(87)																																676(79)						432(35)						18261(2864)				
б) парашютные и воздушно-десантные части	6(—)	120(3)	242(3)	1501(87)				732(7)	432(35)	4358(75)	40610(3534)	432(35)	18261(2864)																																	40165(3547)						136105(4817)										
Общее количество без учета персонала предприятий, школ и других учреждений	528(74)	1469(122)	1399(106)		1501(87)			1501(86)	1260(56)	40165(3547)						40610(3534)	432(35)	18261(2864)	40165(3547)	136105(4817)																																										
а) на Западе	89(15)	108(18)	179(24)			1501(87)		202(21)	201(15)	4513(663)											40610(3534)		432(35)	18261(2864)	40165(3547)	136105(4817)																																				
б) на территории оккупированных районов	117(10)	444(36)	791(44)				1501(87)	984(37)	684(19)	16118(1088)																	40610(3534)		432(35)	18261(2864)	40165(3547)	136105(4817)																														
в) на Юге	322(49)	917(68)	429(38)					1501(87)	315(28)	375(22)					19534(1796)																		40610(3534)		432(35)	18261(2864)	40165(3547)	136105(4817)																								
IV ИТОГО	6502(179)	24904(1012)	27748(704)						1501(87)	20956(393)					53441(803)							751268(23212)																	23686(1056)		9925(200)	107053(2758)	53441(803)	136105(4817)	171338(8030)																	

Итоговая сводка о потерях личного состава по состоянию на 31 декабря 1944 г.

Главный штаб вооруженных сил
 СЕКРЕТНО
 Штаб оперативного руководства вооруженными силами
 (организационное отделение VS)

Штаб-квартира фюрера
 32 экземпляра
 26 экземпляра

СЕКРЕТНО

Данные о потерях, потребности и наличном составе вермахта и войск СС, декабрь 1944 г.

1. Потери личного состава
 2-10...
 Расчет рассылки...

Потери личного состава

Сухопутные войска
 ВМС
 ВВС
 Действующая армия

В) Кроме того, в декабре 1944 г. умерло:

1. Потери в личном составе () из них офицеров.

1	Сравнительные данные				5	6	7	8	9	10	ПРИЧИНЫ			14	15								
	Кампания			Наиболь- шие потери за месяц апрель по ноябрь 1944 г.							Ноябрь 1944	Декабрь 1944	В целом с 1. 6. 41 г. по 31. 12. 44 г.			Кроме того, смертель- ных случаев с 1. 6. 1941 по 31. 12. 1944	В госпиталях отдельных видов воо- руженных сил	в войсках, на главных (дивизионных) медицинских пунктах и госпиталях	Несчастный случай	Самоубийство	Заболевание	В плену и интернировано (без России)	ВСЕГО (графы 11-14)
	с 1.6.1941 по 30.4.1942	с 1.5.1942 по 30.4.1943	с 1.5.1943 по 30.4.1944																				
	В среднем за месяц																						
1. Сухопутные силы: всего (действующая армия, включая войска СС и соединения добровольцев)	По данным административно-хозяйственного отдела ВС от 1.6.41				По предварительным данным сухопутных сил		По данным админ.-хв. отдела			1. Сухопутные войска (Действующая и резервная армии) II. Военно-морские силы III. Военно-воздушные силы IV. Для сравнения: в предыдущем месяце	1085(30)	213(7)	1837(54)	6(2)	3141(93)								
из них:	36356 (1498)	31774 (1125)	37033 (1398)	август 1944 60024(1921)	39155 (1197)	31028 (852)	1517905 (56022)	134536 (6368)			46(1)	4(—)	42(2)	—	92(3)								
а) на Востоке	28816 (1187)	24731 (870)	27826 (1052)		12455(433)	10857(302)	1091967 (41017)				526(60)	27(2)	248(5)	1(1)	276(8)								
б) 20 горная армия	589(21)	268(6)	167(4)		656(21)	7(—)	16032(513)								не читается								
в) армия в Норвегии и Дании	21(1)	4(—)	9(—)		14(1)	—	428(15)																
г) ГК Юго-запад	169(14)	599(35)	1343(50)		1415(50)	1719(47)	48748(1944)																
д) ГК Юго-восток	72(3)	83(4)	507(20)		1055(44)	1604(33)	16532(609)																
е) ГК Запад	29(2)	40(1)	96(4)		15173(521)	11392(419)	58276(2176)																
ж) Армия резерва	17(2)	30(4)	231(12)		456(16)	2051(5)	7447(294)																
умерло от ранений	6648(260)	6019(205)	6854(256)	май 1943 г.	7931(111)	3398(46)	278480 (9454)																
II. Военно-морские силы: всего	339(20)	706(48)	1290(80)		1814(146)	1627(54)	34998(2106)	9583(711)															
из них: а) в Атлантике и других морях	216(14)	496(37)	нрзб.(64)		1627(54)	717(36)	22377(1580)																
б) в Балтийском море	95(4)	127(6)	302(10)		1485(48)	516(30)	8039(297)																
в) в Средиземном море	28(2)	83(5)	159(16)		137(9)	155(5)	4582(229)																
III. Военно-воздушные силы: всего	1390 (109)	2255 (152)	3нрзб. (198)	сент. 1944 5665(258)	5336(212)	4395(243)	121049 (7183)	16060 (844)															
Общее количество без персонала школ, предприятий и др. учреждений	1045(74)	1784(105)	1891(143)		4979(174)	4063(216)	98038(5288)																
из них: а) на Западе	88(12)	133(14)	270(23)		2626(105)	2365(141)	25826(1806)																
б) на расширенных территориях рейха	26(1)	51(3)	365(27)																				
в) на Юге	68(8)	270(22)	696(36)		952(22)	433(15)	18743(1025)																
г) на Востоке	863(53)	1330(66)	1532(57)		1401(47)	1265(60)	53469(2548)																
Предприятия, школы и др. учреждения	345(35)	471(47)	736(55)		357(38)	332(27)	23011(1895)																
армейский персонал	460(95)	626(94)	нрзб.(149)		799(105)	853(114)	33837(4788)																
бларащотные и воздуш- но-десантные войска	109(3)	141(1325)	52(73)		2016(37)	1719(75)	17618(548)																
IV. Действующая армия	38085 (1627)	34735 (1325)	41180 (1676)		46118 (1463)	36140 (1131)	1673952 (65311)	160179 (7923)															

Потери личного состава () — из них офицеров.

А. Больные и раненые противником (по данным видов вооруженных сил)

В) Раненые и др. заболевшие находящиеся в госпиталях

1	Сравнительные данные				5	Ноябрь 1944	Декабрь 1944	В целом с 22.6.41 г. по 31. 12. 44г.	9	10	11
	Кампания			Наибольшие потери за месяц по ноябрь 1944 г. включительно							
	1941-1942 с 22.6.41 по 30.4.42	1942-1943 с 1.5.42 по 30.4.43	1943-1944 с 1.5.43 по 30.4.44								
	В среднем за месяц										
2	3	4	6	7	8	9	10	11			
I. Сухопутные силы: всего (действующая армия, включая войска СС и соединения добровольцев) из них:				август 1944 184966(4664)	116876 (3130)	102912 (2494)	3881883 (99859)	I. Действующей армии	54446(895)	70785(1025)	
а) на Востоке	81944 (2309)	68246 (1611)	89765 (2192)		64035 (1618)	50387 (1153)	3459568 (88846)	Армии резерва	352990(9553)	225356(6515)	
б) 20 горная армия	2997(57)	946(22)	786(17)		1892(48)	14(—)	60311(1430)	Всего в сухоп. силах	407436(10448)	296141(7540)	
в) армия в Норвегии и Дании		3(—)	8(—)		28(—)	2(—)	92(4)	II. Военно-морских сил	3547(153)	9114(305)	
г) ГК Юго-запад	466(17)	1953(86)	4636(109)		5495(139)	5726(177)	158134(4287)	III. Военно-воздуш. сил	10417(404)	14167(519)	
д) ГК Юго-восток	86(3)	219(6)	1290(32)		4047(140)	4829(116)	22794(537)	Для сравнения: данные за предыдущий месяц			
е) ГК Запад		61(2)	105(2)		41442(1185)	41954(1048)	180985(4755)	Действующая армия	421400(11005)	319422(9364)	
1а. Армия резерва		Данных нет				948(35)	1329(69)	21660(542)		709710(19321)	
II. Военно-морские силы: всего	150(5)	205(6)	521(12)	Данных нет	3676(24)	1740(18)	25259(554)				
из них:											
а) в Атлантике и других морях	112(3)	151(5)	257(6)		2561(24)	1144(15)	15854(382)				
б) в Балтийском море	35(2)	39(1)	163(3)		999(—)	390(3)	6691(125)				
в) в Средиземном море	3(—)	15(—)	161(3)		116(—)	206(—)	2714(47)				
III. Военно-воздушные силы: всего				сентябрь 1944 15827(454)	13782(290)	9342(230)	199726(8154)				
Общее количество без персонала школ, предприятий и др. учрежде- ний	2301(122)	3966(171)	5146(227)								
из них: а) на Западе	2186(109)	3788(149)	4871(200)		13590(272)	9169(204)	190841(7232)				
б) на расширенных территориях рейха	69(7)	148(9)	541(42)		6077(141)	4296(116)	37313(1636)				
в) на Юге	67(5)	513(29)	1513(51)		2448(28)	926(16)	38796(1344)				
г) на Востоке	2050(96)	3127(11)	2820(107)		5065(103)	3947(72)	114732(4252)				
Предприятия, школы и др. учреж- дения	115(14)	178(22)	272(27)		192(18)	173(26)	8885(922)				
а) летный персонал	332(61)	435(67)	670(100)		333(38)	482(59)	22390(3362)				
б) парашютные и воздушно-десантные войска	357(7)	406(10)	нрзб.(23)		6622(104)	4680(84)	51258(1044)				
IV. Действующая армия	87244 (2512)	75599 (1903)	102258 (2531)		135282 (3479)	115323 (2811)	4128528 (109109)				

Пропавшие без вести.

Потери личного состава — из них офицеры.

1	Сравнительные данные			5 Наибольшие потери за месяц по ноябрь 1944 г.	6 Ноябрь 1944	7 Декабрь 1944	8 В целом с 22.6.41 г. по 31.12.44 г.
	Кампания						
	1941-1942 с 22.6.41 по 30.4.42	1942-1943 с 1.5.42 по 30.4.43	1943-1944 с 1.5.43 по 30.4.44				
	В среднем за месяц						
2	3	4	5	6	7	8	
I. Сухопутные силы: всего (действующая армия, включая войска СС и соединения добровольцев)	4336	18911	22626		363596	59310	1596703
из них:							
а) на Востоке	3531	17851	14698		143207	9542	999746
б) 20 горная армия	131	43	25		722	6	6856
в) армия в Норвегии и Дании							
г) ГК Юго-запад							
д) ГК Юго-восток							
е) ГК Запад							
II. Военно-морские силы: всего	482	188	877		8348	4126	34395
из них:							
а) в Атлантике и других морях							
б) в На Востоке	8	32	79		4775	2502	7570
в) в Средиземном море							
III. Военно-воздушные силы: всего	482	1763	3003		20793	10978	147112
Общее количество без персонала школ, предприятий и др. учреждений							
из них: а) на Западе							
б) на расширенных территориях рейха							
в) на Юге							
г) на Востоке	290	1163	746		6276	3543	48284
Предприятия, школы и др. учреждения							
а) летный персонал							
б) парашютные и воздушно-десантные войска							
IV. ИТОГО	4953	20862	26506		392737	74414	1778210

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

*Потери личного состава сухопутных войск вермахта
на Востоке с 22 июня по 31 декабря 1941 г.
(Декадные сводки ОКХ, включая потери армии «Норвегия»)*

Время	Убито	Ранено	Пропало без вести	Итого
22.6-30.6	8 886	29 494	2 707	41 087
1-10.7	7 790	25 529	2 907	36 226
11-20.7	11 544	38 320	3 042	52 906
21-31.7	17 470	57 586	2 630	77 686
Итого:	45 690	150 929	11 286	207 905
1-10.8	15 845	55 671	3 871	75 387
11-20.8	14 009	49 540	2 834	66 383
21-31.8	11 165	41 532	1 258	53 955
Итого:	41 019	146 723	7 963	195 725
1-10.9	10 532	37 017	1 964	49 513
11-20.9	9 617	37 334	1 048	47 999
21-30.9	9 287	32 475	1 784	43 546
Итого:	29 436	106 826	4 796	141 058
1-10.10	10 613	39 768	1 768	52 149
11-20.10	6 825	21 154	718	28 697
21-31.10	7 586	28 889	1 158	37 633
Итого:	25 024	89 811	3 644	118 479
1-10.11	4 337	15 661	794	20 792
11-20.11	7 906	28 022	1 383	37 311
21-30.11	6 483	24 378	1 164	32 025
Итого:	18 726	68 061	3 341	90 128
Всего в первой кампании	159 895	562 370	31 030	753 295
1-10.12	4 157	17 130	1 326	22 613
11-20.12	4 488	17 447	1 076	23 011
21-31.12	6 728	24 865	2 360	33 950
Итого:	15 373	59 439	4 762	79 574

Федеральный архив - военный архив ФРГ. III 805/5-7 // Schustereit H. Vabanque. Herford u. Bonn, 1988. S. 70.

Примечания

1. Итоговая оценка потерь за период с 22 июня по 20 ноября 1941 г. (721.270) с большой степенью точности соот-

ветствует итогу потерь за тот же период, приведенному в донесении начальника медицинской службы ОКХ (721.730), а также записи в Военном дневнике Ф. Гальдера за 30 ноября, где потери сухопутных войск к 26 ноября оценены в 743 112 чел. (см. указ. соч., т. 3, кн. 2, с. 84).

2. Количество больных (в сводках ОКХ, так же как и в записях Ф. Гальдера, не учитывалось) в первые месяцы Восточной Кампании было незначительным, но с наступлением холодов резко возросло за счет обморожений и простудных заболеваний. Так, в первой декаде декабря было 2 185 таких случаев, в третьей декаде – 13 015, в первой декаде января 1942 г. - 25 890, а к концу января число обмороженных достигло 92 566, больных - 58 934 (см.: Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Пер. с нем. М., 1980. С. 298).

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Декадные сводки начальника медицинской службы сухопутных войск вермахта о боевых потерях личного состава

1

Совершенно секретно
Документ командования

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск /
Генерал-квартирмейстер
N _____ /

Штаб квартира ОКХ
23 ноября 1941 г.
_____ экземпляров
_____ экземпляр

*Боевые потери в кампании против СССР с 22 июня
по 20 ноября 1941 г.*

Армии	Ранено		Убито		Пропало без вести		Всего	
	Офицеры	Унте-роф. и ряд.	Офицеры	Унте-роф. и ряд.	Офицеры	Унте-роф. и ряд.	Офицеры	Унте-роф. и ряд.
11	1 069	40 723	349	9 212	43	2 352	1 461	52 287
1 танк.	1 558	34 787	538	10 003	42	1 756	2 138	46 546
17	998	31 586	349	8 718	19	1 367	1 366	41 671
6	1 586	61 461	631	16 586	28	4 443	2 245	82 490
2	1 180	36 560	538	11 311	54	2 688	1 772	50 559
4 танк.гр.	1 448	40 824	580	10 990	30	1 937	2 058	53 751
2 танк.	1 152	28 453	434	8 495	29	1 227	1 615	38 175
АГ "Гудериан"								
до 23.8	357	10 721	163	3 006	17	689	537	14 416
4 с 24.8	948	30 919	387	8 610	36	2 284	1 369	41 813
3 танк.гр.	909	22 180	355	6 600	17	1 329	1 281	30 109
9	2 260	63 142	761	18 865	80	4 420	3 101	86 427
16	1 923	59 821	641	15 904	26	2 113	2 590	77 838
18	1 205	40 426	486	11 710	58	1 849	1 749	53 985
Прочие	35	865	28	366	-	41	63	1 272
А "Норвегия"								
529	19 235	209	5 836	39	1 199	776	26 270	
Всего	17 157	521 703	6 446	146 212	518	29 694	24 121	697 609

Начальник санитарного
управления ОКХ

Общие потери составили 721 730 = 21,23% от всей численности войск (3 400 000 чел.).

2.

Совершенно секретно
Документ командования

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск
Генерал-квартирмейстер
№ 1 / 4451 / 43

Штабквартира ОКХ
14 июля 1943 г.
20 экземпляров
7 экземпляра

*Боевые потери в кампании против СССР
с 22 июня 1941 по 10 июля 1943 г.*

Армии	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Всего
17	33 200 / 1045/	126 502 / 3217/	7 949 / 102/	167 681 / 4364/
4 танк.	33 122 / 1354/	116 855 / 3847/	5 784 / 80/	155 761 / 4281/
6	9 105 / 287/	31 433 / 704/	7 600 / 151/	48 138 / 1142/
1 танк.	31 257 / 1316/	109 369 / 3575/	8 142 / 138/	140 768 / 5029/
АГ				
"Кемпф"	6 703 / 217/	25 657 / 616/	2 697 / 27/	35 057 / 860/
2	28 210 / 1079/	99 963 / 2635/	9 397 / 192/	137 570 / 3906/
9	55 249 / 1826/	193 327 / 5241/	15 586 / 207/	264 160 / 7274/
2 танк.	36 742 / 1327/	130 937 / 3878/	9 011 / 127/	176 690 / 5332/
4	46 575 / 1545/	158 818 / 4223/	11 333 / 145/	216 726 / 5913/
3 танк.	9 247 / 255/	37 937 / 782/	1 388 / 11/	48 573 / 1048/
16	55 568 / 1709/	203 271 / 4702/	9 073 / 119/	267 912 / 6530/
18	53 769 / 1539/	208 142 / 4197/	9 301 / 107/	271 212 / 5843/
Прочие	2 129 / 70/	3 954 / 91/	1 137 / 22/	7 220 / 183/
11, АГ	86 731 / 2992/	309 948 / 8464/	223 352 / 9682/	620 031 / 21138/
"Гудери- ан", б до 4.2.43 20 горн.	10 188 / 311/	36 443 / 878/	1 930 / 52/	48 561 / 1241/
Всего	497 795 / 16872/	1792 554 / 47058/	323 710 / 11162/	2624 059 / 75084/

По поручению
/подпись/

Расчет рассылки:

Экз. N 1 Начальник генштаба сухопутных войск

Экз. N 2-3 Штаб ОКХ

Экз. N 4 Генерал-квартирмейстер

Экз. N 5 Отдел I/н

Экз. N 6 Начальник...

Экз. N 7-8 ...

Экз. N 9 Оперативный отдел I

Экз. N 10-15 ...

Экз. N 16 Административный отдел

Экз. N 17 Управление...

Экз. N 18 ...

Экз. N 19 Дневник военных действий

Экз. N 20 Проект

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1895.

3.

*Совершенно секретно
Документ командования*

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск/
Генерал-квартирмейстер
N ... /080/44 Сов. секр.

Штабквартира ОКХ
4 января 1944
15 экземпляров
Экземпляр N ...

*Кровавые потери личного состава с 22 июня 1941
по 31 декабря 1943 г.*

Армии	Убито	Ранено	Пропало без вести	Итого
Восток	<i>// = из них офицеров</i>			
17	39 032/ 1 216	151 059/ 3 809	10 025/215	200 116/ 5 140
6	21 403/723	83 825/ 2 113	19 484/281	124 712/ 3 117
1 танк.	54 984/ 2 161	205 449/ 6 064	25 778/316	286 211/ 8 541
8	26 872/929	110 115/ 2 695	14 241/161	151 230/ 3 785
4 танк.	48 678/ 1 986	186 135/ 6 011	19 640/365	254 433/ 8 362
2	37 728/ 1 481	137 621/ 3 910	14 958/236	190 307/ 5 647
9	69 960/ 2 394	251 946/ 6 795	24 341/303	346 247/ 9 492
4	62 962/ 2 132	224 145/ 6 009	20 439/237	307 546/ 6 378
3 танк.	17 310/557	70 937/ 1 589	5 168/77	93 415/ 2 223
16	62 918/ 1 908	231 754/ 5 251	11 015/144	305 681/ 7 303

18	64 943/ 1 764	252 114/ 4 823	11 001/144	358 058/ 6 731
Прочие	4 099/134	8 374/225	1 488/28	13 961/387
Разные	133 153/ 4 687	483 949/13 306	41 012/ 9 957	658 114/ 28 030
20 горн	11 122/ 328	40 775/956	2 019/53	53 916/ 1 357
Итого:	655 164/22 400	2 438 198/63 636	420 609/12 437	3 313 971/98 575
Юго-Запад (потери с 1.4.1941)				
10	13 130/638	50 477/ 1 839	123 727/ 4 297	187 334/ 6 774
14	445/17	1 788/50	212/4	2 445/71
ГА "Ц"	15/—	73/3	30/—	118/3
Итого:	13 590/655	52 338/ 1 892	123 969/ 4 301	189 897/ 6 848
Юго-Восток				
2 танк.	1 746/61	5 837/140	1 229/18	8 812/219
ГА "Е"	3 079/92	7 727/197	2 201/19	13 007/308
ГА "Ф"	76/4	133/3	187/—	396/7
Итого	4 901/157	13 697/360	3 617/37	22 215/534

Расчет рассылки: ...

По поручению
(подпись)

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1877.

4.

Совершенно секретно
Документ командования

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск /
Генерал-квартирмейстер
N 1/ 063 / 45 Сов. секр.

Штабквартира ОКХ
4 января 1945 г.
18 экземпляров
Экземпляр 6-й

*Кровавые потери личного состава сухопутных войск
с 22 июня 1941 по 31 декабря 1944 г.*

Армии	Убито		Ранено		Пропало без вести		Итого	
	из них офиц.		из них офиц.		из них офиц.		из них офиц.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2 танк.	7 990	274	26 600	721	8 832	128	43 422	1 143
АГ								
Балк	4 256	121	22 402	569	5 900	95	32 558	785
Армия								
Е	41 137	1 449	169 754	4 364	24 874	263	235 765	6 076

1	2	3	4	5	6	7	8	9
АГ								
Хейн-рици	84 842	3 202	334 375	9 354	90 970	885	510 187	13 441
17	48 927	1 541	209 799	4 860	47 860	618	306 586	6 992
4 танк.	68 774	2 675	270 520	8 114	42 040	692	381 334	11 481
9	81 251	2 773	305 814	8 159	93 947	415	481 012	11 347
2	57 559	2 089	224 084	6 174	36 203	489	317 846	8 752
4	80 411	2 684	293 394	7 761	140 968	3 359	514 773	13 804
3 танк.	38 796	1 210	161 431	3 897	91 118	452	291 245	5 559
А								
"Вост. Прус-сия"	974	54	3 457	51	711	9	5 142	114
18	95 984	2 720	391 812	8 247	40 885	498	528 651	11 465
16	90 915	2 750	351 839	8 243	33 453	378	476 207	11 371
Прочие	182104	6 162	679 038	18 006	445 533	11 013	1 306 675	35 181
Разные	6 736	188	15 249	333	7 163	108	29 148	629
20								
горн.	16 345	513	60 311	1 430	6 838	142	83 494	2 085
Итого:	906 901	30 405	3 519 879	90 276	1 117 265	19 544	5 544 045	140 225

Главнокомандование войск на Западе

...	46	1	138	3	39	-	223	4
...	3 142	63	11 183	166	23 240	195	37 565	424
15	9 030	344	29 242	750	82 133	899	120 405	1 993
6 танк.	1 575	62	6 075	132	1 500	30	9 150	224
5 танк.	9 230	335	32 007	743	47 776	355	89 013	1 433
7	16 860	603	50 413	1 448	113 950	1 747	181 223	3 798
1	7 174	341	25 989	816	44 778	674	77 941	1 831
Разные	1 579	71	3 674	100	1 656	49	6 909	220
19	6 928	223	22 263	597	67 833	936	97 024	1 756
Итого:	55 564	2 043	180 984	4 755	382 905	4 885	619 453	11 683

Командование войск на Юго-Западе

14	16 073	502	55 836	1 261	43 077	613	114 986	2 376
10	27 084	1 034	99 982	2 962	159 950	4 650	287 016	8 646
Разные	782	35	2 316	64	622	8	3 722	107
Итого:	43 939	1 571	158 134	4 287	203 649	5 271	405 722	11 129

Командование войск на Юго-Востоке

ГА "Е"	7 583	217	21 118	499	7 432	75	36 133	791
Разные	569	15	1 676	38	790	10	3 033	63
Итого:	8 152	232	22 794	537	8 222	85	39 168	854
Нем. войска								
В Да-нии	20	2	92	4	1	—	113	6
Всего:	1014576	34 253	3 881 883	99 859	1 712 042	29 785	6 608 501	163 897

Расчет рассылки:

По поручению
(подпись).
Главный врач
и группенлейтер

5.

Сов. секретно!
Генштаб сух. войск /
генерал-квартирмейстер.
N ... /

Штаб квартира ОКХ,
14 апреля 1945 г.
19 экземпляров
2-й экземпляр.

*Кровавые потери действующей армии в личном составе
за период с 22.6.1941 г. по 10.4.45 г.*

Войска на Востоке:

Армии	Убито на фронте		Ранено		Без вести пропавшие		Итого	
		из них офиц.		из них офиц.		из них офиц.		из них офиц.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2-я танковая армия	2206	65	11298	247	1174	21	14678	335
6-я та СС	1313	40	6529	192	779	6	8621	238
6-я армия	10803	323	45667	1306	56840	147	113310	1776
8-я армия	46082	1632	193045	5052	28955	315	268082	6999
1-я та	97184	3608	390618	10783	101432	1037	589234	15428
17-я армия	60604	1891	262853	5916	70599	916	394056	8723
4-я та	76225	2887	308869	8843	69150	1237	454244	12967
9-я армия	86740	2951	330313	8722	115945	971	532998	12644
3-я та	4212	138	21152	519	44158	1173	69522	1830
2-я армия	67241	2413	273023	7173	51441	660	391705	10246
4-я армия	10150	3491	424410	10702	169005	3839	703565	18032
ОГ "Земланд"	46545	1415	195348	4483	95497	501	337390	6390

1	2	3	4	5	6	7	8	9
18-я армия	101602	2900	416592	8883	45926	563	564120	1234
16-я армия	96753	2888	377951	8861	37136	419	511840	1216
Прочие армии	7088	192	16485	347	9070	127	32643	66
Остальные (различные)	183078	6216	682495	18057	446244	11022	1311817	35295
ИТОГО	997826	33050	3956648	100086	1343351	22954	6297825	156090
20-я горная В.Б.Д.	16373	513	60419	1430	6851	142	83643	2085
	22	2	96	5	1	—	119	7
ИТОГО	16395	515	60515	1435	6852	142	83762	2092
На Западном театре в/действии:								
25-я армия	326	6	921	23	1475	10	2722	39
1 парашют.	4493	112	15498	290	35256	403	55247	805
15-я армия	11349	412	36208	931	93856	1019	141413	2362
5-я танковая	16141	574	55067	1445	83407	979	154615	2998
7-я армия	20362	770	63234	1791	133521	2095	217117	4656
1-я армия	13505	567	47058	1471	61173	1022	121736	3060
19-я армия	8657	282	28368	743	73201	1028	110226	2053
Прочие	1895	79	4483	120	1854	53	8232	252
6-я танковая	4091	153	14689	429	6881	159	25661	741
ИТОГО	80819	2955	265526	7243	490624	6768	863969	16966
Л. 58 Дело 372. оп. 12450.								
На Юго-Западном театре в/действии:								
"Лигурия"	139	6	276	22	161	2	576	30
14-я армия	17231	545	59624	1338	46095	645	122950	2528
10-я армия	28695	1077	106839	3090	162462	4691	297996	8858
Прочие	1049	42	3057	81	711	8	4817	131
ИТОГО	47114	1670	169796	4531	209429	5346	426339	11547

1	2	3	4	5	6	7	8	9
На Юго-Восточном театре в/действий:								
Группа армий "Е"	11801	316	35911	839	11742	146	59454	130
Прочие	8821	290	28348	781	10295	149	47764	122
ИТОГО	20622	606	64259	1620	22037	295	106918	252
ИТОГО на всех театрах военных действий	1162776	38796	4516744	114915	2072293	35505	775181	3189216

Расчет рассылки:

1-й экз. - Нач-ку ген. штаба сух. войск

2-й экз. - Генерал-квартирмейстер

3-й экз. - Отдел 1

4-й и 5-й экз. - Управл. кадров сух. войск

6-й и 7-й экз. - Орг. отдел 1

8-й экз. - Операт. отдел Ш

9-й экз. - Отдел иностр. арм. войска

10-14-й экз. - Инспекция сан. службы сух. войск

Ф. 500. Оп. 12450. Д. 372. Л. 55, 56, 57, 58.

По поручению

подписал:

подпись неразб.

полковник

мед. службы

и группенлейтер.

6.

Совершенно секретно
Документ командования

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск

Штабквартира ОКХ
24 апреля 1945 г.
20 экземпляров.
Экземпляр 7-й.

Генеральный штаб
сухопутных войск /
генерал-квартирмейстер

...

1 020/45 Сов. секретно.

*Кровавые потери личного состава сухопутных войск
с 22 июня 1941 по 20 апреля 1945 г.*

Армии	Убито		Ранено		Пропало без вести		Итого	
		из них офиц.		из них офиц.		из них офиц.		из них офиц.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
ВОСТОК:								
2 танк.	3565	111	17730	382	3716	46	25011	539
6	11561	348	49575	1398	57741	160	118877	1906
6 танк. СС	1934	101	8839	280	3312	25	14085	406
8	46639	1649	195942	5157	29099	317	271680	7123
1 танк.	99023	3698	399734	11077	110150	1153	608907	15928
17	60709	1891	263964	5922	70901	916	395574	8729
4 танк.	76762	2900	311328	8861	69431	1237	457521	12998
9	87076	2957	331531	8756	123447	1195	542054	12908
3 танк. "Вост. Прус- сия"	4212	138	21152	519	44158	1173	69522	1830
4	68250	2424	277152	7258	53441	680	398843	10362
ОГ "Зем- ланд"	110372	3501	425203	10721	169386	3846	704961	18068
18	46542	1415	195348	4483	95497	501	337390	6399
16	101677	2902	416912	8889	46001	563	564590	12354
Разные	96899	2891	378501	8880	37566	427	512966	12198
Прочие	7111	194	16656	354	9084	127	32851	675
	183078	6216	682495	18057	446244	11022	1311817	35295
Итого:	1005413	33336	3992062	100994	1369174	23388	6366649	157718
20 горн. Нем. войска в Дании	16373	513	60419	1430	6851	142	83643	2085
Итого:	16395	515	60515	1435	6852	142	83762	2092
Запад: 25 1 пара- шют. АГ Блю- мэн- тригг	531	6	1139	23	1491	10	3161	39
	4493	112	15498	290	35256	403	55247	305
			Донесений нет					
АГ Люг- твац	—	—	—	—	50000	1500	50000	1500

1	2	3	4	5	6	7	8	9
5 танк.	16159	574	55115	1446	183407	3979	254681	5999
15	11405	416	36770	984	198352	4098	246527	5498
11			Донесений нет					
7	20362	770	63234	1791	133521	2095	217117	4656
1	13803	581	48181	1485	74890	1185	136874	3251
19	8657	282	28368	743	73201	1028	110226	2053
Разные	1895	79	4483	120	1854	53	8232	252
6 танк.	4091	153	14689	429	6881	159	25661	741
Итого:	81396	2973	267477	7311	758853	14510	1107726	24794
Командование войск на Юго-Западе:								
"Лигурия"	213	10	572	35	361	4	1146	49
14	17489	561	60534	1362	46780	661	124803	2584
10	29240	1093	108317	3153	165449	4732	303006	8978
Разные	1125	45	3208	93	1458	32	5791	170
Итого:	48067	1709	172631	4643	214048	5429	434746	11781
Командование войск на Юго-Востоке:								
ГА "Е"	11956	326	36871	852	13681	158	62508	1336
Разные	8821	290	28348	781	10295	149	47464	1220
Итого:	20777	616	65219	1633	23976	307	109972	2556
Всего:	1172048	39149	4557904	116016	2372903	43776	8102855	198941

Расчет рассылки:

...
...
...

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1817.

По поручению
(подпись)
Главный врач
и группенлейтер

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Обзор убыли и пополнения личного состава
сухопутных войск на Востоке с 1 декабря 1941 г.
по май 1944 г. [1] (тыс. человек)

Время	Группы армий: Убыль/"кровавые потери", /тыс.чел./			Итого		
	"Юг"	"Центр"	"Север"			
1941:						
декабрь	29,0/...	103,6/...	35,4/...	168,0 / 77,7		
1942:						
январь	34,9/12,728	144,9/...	29,9/...	214,2/ 87,182		
февраль	25,9/...	108,7/...	38,5/...	173,1/ 88,14		
март	35,6/...	79,7/...	52,6/...	167,9/124,042		
апрель	23,0/...	46,2/...	39,25/...	108,45/60,291		
май	56,15/...	41,9/...	36,18/...	134,23/ 74,7		
июнь	75,75/...	35,2/...	33,1/...	126,05/ 85,3		
	ГА "А"	ГА "Б"				
июль	27,0/...	43,6/...	54,6/...	156,7 / 95,8		
август	85,4/...	47,4/...	89,0/...	256,1 /157,4		
сентябрь	44,0/...	36,0/...	185,0 /130,55		
октябрь	27,7/...	37,5/...	32,9/...	128,99/ 68,0		
ноябрь	18,5/...	54,5/	36,0/...	128,9 / 46,9		
	ГА "А"	ГА "Дон"	ГА "Б"			
декабрь	<u>20,356</u> 6,316	<u>59,870</u> 59,619	<u>17,014</u> 1,913	<u>84,360</u> 32,399	<u>19,090</u> 15,418	200,690/115,665
1943:						
январь	<u>22,280</u> ...	<u>38,148</u> ...	<u>19,267</u> ...	<u>37,565</u> 17,183	<u>35,203</u> 29,025	152,465/81,124
	ГА "А"	6 А	ГА "Юг"			
февраль	<u>31,745</u> 8,176	<u>178,506</u> 178,506	<u>59,113</u> 26,009	<u>88,209</u> 26,670	<u>32,987</u> 29,051	390,559/268,412
	ГА "А"	ГА "Юг"				
март	<u>9,255</u> 5,606	<u>8,937</u> 23,991	<u>60,533</u> 60,167	<u>32,800</u> 31,621		525/121,385
апрель	... 8,964	... 6,720	<u>15,...</u> 8,503	<u>12,273</u> 11,501		39,789/35,688
май	<u>12,816</u> 11,804	<u>6,412</u> 14,214	<u>13,948</u> 14,342	<u>8,623</u> 10,295		41,799/50,655
июнь	<u>4,669</u> 6,794	<u>5,781</u> 11,492	<u>13,593</u> 16,646	<u>4,848</u> 9,110		28,891/44,042
июль	<u>8,8</u> 9,637	<u>77,077</u> 86,687	<u>110,136</u> 92,404	<u>12,8</u> 18,275		208,911/207,003

Время	ГА "А"	ГА "Юг"	"Центр"	"Север"	Итого
август	<u>13,481</u>	<u>118,959</u>	<u>110,260</u>	<u>22,097</u>	264,797/197,736
	8,903	82,332	80,445	26,056	
сентябрь	<u>21,503</u>	<u>101,507</u>	<u>102,087</u>	<u>10,300</u>	235,397/129,209
	14,823	56,222	48,070	10,094	
октябрь	<u>29,...</u>	<u>90,421</u>	<u>57,907</u>	<u>15,6..</u>	201,980/160,424
	18,822	74,393	53,644	13,565	
ноябрь	<u>18,611</u>	<u>71,079</u>	<u>61,192</u>	<u>17,027</u>	167,909/116,963
	16,221	50,943	37,356	12,416	
декабрь	<u>11,037</u>	<u>58,375</u>	<u>39,709</u>	<u>12,297</u>	121,418/104,355
	4,635	48,052	38,211	13,457	
1944:					
январь	<u>31,709</u>	<u>70,300</u>	<u>37,505</u>	<u>43,738</u>	183,250/135,810
	29,129	46,221	38,810	21,650	
февраль	<u>41,500</u>	<u>38,000</u>	<u>28,500</u>	<u>66,000</u>	174,000/151,858
	14,913	46,419	32,210	58,316	
	ГА "Южн. Укр."	ГА "Сев. Укр."			
март	<u>...</u>	<u>...</u>	<u>...</u>	<u>...</u>	163,236/136,047
	18,..	44,..	23,..	48,..	
апрель	<u>...</u>	<u>...</u>	<u>...</u>	<u>...</u>	117,871/114,507
	48,551	23,824	16,748	25,384	
май	<u>...</u>	<u>...</u>	<u>...</u>	<u>...</u>	60,649/112,507
	83,734	8,134	12,166	8,735	

Пояснение [2]

Убыль (Abgange) включает суммарно: убитых, пропавших без вести и раненых и заболевших, эвакуированных из зоны боевых действий.

Заметка референта [3]

«Abgange» = войска, убывшие из района боевых действий. Состоит из: убитых, пропавших без вести, а также раненых и заболевших, эвакуированных из зоны боев. Таким образом, случаи, когда «Blutige Verluste» («кровавые потери») превышали «Abgange» (убыль), по-видимому, объясняются необычным ростом числа легко раненых, не требовавших эвакуации из района боев.

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1166.

Примечания

[1] Оригинал документа представленного здесь в форме таблицы, выполнен в виде диаграммы. Параллельно убыли и потерям в диаграмме показано количество получен-

ного войсками пополнения, ежемесячно, с указанием источников его (в настоящей публикации эта часть документа не воспроизводится). Местами документ неразборчив, чем объясняются пропуски в ряде граф. В публикацию внесены некоторые исправления ошибок, допущенных в оригинале.

[2] Пояснение авторов документа.

[3] Приложение к архивному документу, пер. с англ., исполнено американским комментатором.

**Записка начальника медицинской службы
действующей армии о потерях личного
состава за период
1 сентября 1939 - 1 мая 1945 гг.**

Начальник медицинской службы
действующей армии
ОКВ4 Штаб оперативного
руководства / организационный
отдел
N 5616

10.5.1945 г.

**ЗАПИСКА
по вопросу: «Общие потери сухопутной армии,
включая войска СС и авиацию, за период с 1.9.39
по 1.5.1945 гг.»**

I. Потери за период с 1.9.1939 г. по 31.12.1944 г.

1. Убитыми:

а) на фронте около 1 600 000 человек;

б) вследствие несчастных случаев,
болезней, самоубийств около 149 000 человек;

в) прочие потери около 8 000 человек;

Итого убитыми: 1 757 000 чел.;

из них офицеров 69 000 чел.;

2) Пропавших без вести 1 610 000 чел.;

а) из них в/пленных 276 000 чел.;

Итого без вести пропавших: 1 610 000 чел.;

из них офицеров 27 000 чел.

3) Общие потери (убитыми и без вести пропавшими):
3 367 000 чел.;

из них офицеров 96 000 человек

II. Потери за период с 1.1.1945 г. по 1.5.1945 г.:

а) убитыми около 250 000 чел.

б) без вести пропавшими около 1 000 000 чел.

Общие потери (убитыми, без вести пропавшими) из них офицеров	1 250 000 чел. около 30 000 чел.
III. Общие потери за период с 1.9.1939 г. по 1.5.1945 г.:	
а) убитыми	около 2 007 000 чел.
б) без вести пропавшими	около 2 610 000 чел.
из них в/пленных	276 000 чел.
Общие потери:	около 4 617 000 чел.
из них офицеров	126 000 чел.
Общая численность личного состава действующей армии на 1.5.1945 г.	около 3 000 000 чел.

Расчет рассылки:
Начальнику ОКВ
«Штаба опер. руководства ОКВ

Начальнику штаба операт. руководства
«организ. отдела

Институт военной истории ГДР. Военно-исторический
журнал. 1973. N 4. С. 55-56.

Сведения о потерях армий союзников
Германии по донесениям начальника
медицинской службы сухопутных войск
вермахта

I.

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск
Генеральный штаб сухопутных войск/
генерал-квартирмейстер

Потери личного состава союзников
Сухопутные войска и авиация

	С 22.6.1941 до 31.7.1944	Август 1944	Всего с 22.6.1941 до 31.8.1944
	Убито		
Всего	65 721 / 1275/	616 / 25/	66 337 / 1300/
из них:			
а) итальянцев	6 721 / 353/	14 / 3/	6 735 / 356/
б) венгров	40 926 / 344/	63 / 9/	40 989 / 355/
в) румын	16 997 / 553/	527 / 13/	17 524 / 566/
г) словаков	1 048 / 25/	—	1 048 / 25/
д) болгар	29 / —/	12 / —/	41 / —/
	Ранено		
Всего	201 293 / 4519/	2884 / 77/	204 177 / 4593/
из них:			
а) итальянцев	36 426 / 862/	23 / 3/	36 449 / 865/
б) венгров	61 164 / 1089/	940 / 17/	62 104 / 1106/
в) румын	100 743 / 2528/	1894 / 57/	102 637 / 2585/
г) словаков	2 938 / 40/	—	2 938 / 40/
д) болгар	22 / —/	27 / —/	49 / —/
	Пропало без вести		
Всего	297 910 / 3133/	460 / 8/	298 370 / 3141/
из них:			
а) итальянцев	68 668 / 57/	6 / 1/	68 674 / 58/
б) венгров	29 050 / 86/	284 / 4/	29 334 / 90/
в) румын	199 699 / 2988/	170 / 3/	199 869 / 2991/
г) словаков	493 / 2/	—	493 / 2/

Всего из них:	Итого		
	564 924 /8927/	3960 /110/	
а) итальянцев	111 815 /1272/	43 /7/	111 858 /1279/
б) венгров	131 140 /1519/	1287 / 30/	132 427 /1549/
в) румын	317 439 /6069/	2591 / 73/	320 050 /6142/
г) словаков	4 479 / 67/	—	4 479 / — /
д) болгар	51 / — /	39 / — /	90 / — /

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1851.

2

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск
Генеральный штаб сухопутных войск/
генерал-квартирмейстер

*Потери личного состава союзников
Сухопутные войска и авиация*

	С 22.6.1941 до 30.11.1944	Декабрь 1944	Всего с 22.6.1941 до 31.12.1944
	Убито		
Всего	48 767 / 747/	381 / 13/	49 148 / 760/
из них:			
а) итальянцев	6 782 / 360/	5 / — /	6 787 / 360/
б) венгров	41 985 / 387/	376 / 13/	42 361 / 400/
	Ранено		
Всего	107 388 /2277/	3 258 /139/	110 646 /2416/
из них:			
а) итальянцев	36 568 / 867/	22 / — /	36 590 / 867/
б) венгров	70 820 /1410/	3 236 /139/	74 056 /1549/
	Пропало без вести		
Всего	99 229 / 179/	1 733 / 21/	100 962 / 200/
из них:			
а) итальянцев	68 859 / 60/	6 / — /	68 865 / 60/
б) венгров	30 370 / 119/	1 727 / 21/	32 097 / 140/
	Итого		
Всего:	255 384 /3203/	5 372 /173/	260 756 /3376/
из них:			
а) итальянцев	112 209 /1287/	33 / — /	112 242 /1287/
б) венгров	143 175 /1916/	5 339 /173/	148 514 /2089/

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1833.

Приложение к дневнику военных действий
 верховного главнокомандования вермахта

**Потери вооруженных сил в личном составе
 и боевой технике с начала войны
 и до 31 января 1945 г. из документов в ОКВ,
 подготовленных П.Е. Шраммом [1]**

а) Предисловие (написано в 1948 г.)

Данные ниже цифры относятся (если не указано иначе) к 31.1.1945 г. (цифры, касающиеся Восточного фронта являются не всегда полными из-за того, что донесения поступали с опозданием). Они взяты из брошюры «Оценка людских и материальных ресурсов вермахта», вышедшей 14.3.1945.

Эта оценка издавалась штабом оперативного руководства ежемесячно в виде брошюры квадратного формата толщиной в палец, которая пересылалась как документ командования соответствующим инстанциям, а введенное с конца 1944 года дополнение к грифу указывало, что эти брошюры можно было передавать только офицерам, которые по своему положению имели право на ознакомление с ними.

Поэтому доступ к ним имел лишь узкий круг лиц.

Само собой разумеется, что таблицы в этих брошюрах составлены настолько точно и настолько полно, насколько это вообще возможно сделать в статистических данных такого рода. В случае, если туда вкрались неточные цифры, это могло произойти от того, что донесения, взятые за основу, были неточными или неполными. В целом это ни в коем случае не дает искажения картины. Я подчеркиваю это, ибо мне высказывали сомнения в отношении достоверности данных об уровне общих потерь, которые я подготовил после капитуляции.

[1] Доктор П.Е. Шрамм в годы войны вел Дневник военных действий штаба оперативного руководства ОКВ. Эта записка была предоставлена историческому отделу армии США в конце 1945 г.

Ретушировать цифры в этих брошюрах было не только бессмысленно, ибо круг пользователей был возможно малым и все они были обязаны хранить данные в тайне, но это привело бы к катастрофическим последствиям, потому что в результате пошатнулась бы вся система цифровых данных: подумайте только, что число потерь должно было находиться в соответствии с общим числом военнослужащих вермахта, а последнее — в соответствии с числом призывников и т.д.

Апрельская брошюра ко мне не попала. Я сомневаюсь, выходила ли она вообще. Постоянные воздушные налеты на Берлин с одной стороны и возросшие трудности в передаче данных с другой стороны служат достаточным объяснением того, что апрельская брошюра не могла быть выпущена до 20.4., т.е. дня, в который ОКВ прекратил свою деятельность в Берлине и под Берлином. Если это так, то данные ниже цифры представляют собой последние официальные цифровые данные германского вермахта.

б) Пояснение (написано в 1948 г.)

1. Число потерь включает кроме убитых следующие категории: военнослужащие, умершие своей смертью или от ран, в результате несчастных случаев, самоубийств, а также казненные и т.д. Эта цифра относится ко всем трем видам вооруженных сил, включая войска СС и включает также случаи смерти на территории Германии. Отдельно подсчитаны потери добровольческих соединений, то есть соединений, сформированных из представителей других народов. Не включены потери вольнонаемного состава вермахта, организации Тодта, имперской службы трудовой повинности и т.д., которые причисляются к потерям среди гражданского населения.

Сюда относятся потери за период с 1.2 по 9.5.1945 г., то есть за приблизительно трехмесячный период. Если подсчитать их по среднемесячным потерям во второй половине 1944 г., они оцениваются примерно в 150 000 человек; однако, судя по ожесточенности последних боев, действительная цифра, возможно, выше приведенной.

Общее число всех потерь немецкого вермахта, которое охвачено статистикой, от первого до последнего дня вой-

ны составляет приблизительно 2,15, а число убитых — приблизительно 1,96 миллиона. К этому следует прибавить не вернувшихся из плена, а также потери среди гражданского населения.

2. В отношении раненых следует иметь в виду, что здесь дело идет лишь о лицах, проходивших курс лечения в стационарах. Легкие ранения, залеченные на месте, в статистике не учтены. Так как многие военнослужащие вермахта в ходе войны были ранены дважды и более раз, а некоторые даже десятки раз, то число раненых военнослужащих значительно ниже числа полученных ранений, то есть 4,42 млн. ранений. К тому же сюда следует еще приплюсовать потери за период с 1.2 по 9.5.1945 г. Если брать за основу средние ежемесячные цифры за 1944 г., то это даст приблизительно 0,45 млн. ранений. В итоге это составит приблизительно 4,9 млн ранений.

Сюда следует еще прибавить военнослужащих, попавших в плен ранеными: эта цифра составит без сомнения сотни тысяч человек.

Настоящие статистические данные не дают градации ранений (полная, частичная инвалидность и т.д., ограниченная трудоспособность, полное излечение). Только по ней можно было бы определить размеры ущерба для народа, вызванного более чем 4,9 млн ранений.

3. Число пропавших без вести складывается из:

а) Павших в бою, которые не были похоронены своими частями.

б) Попавших в плен к противнику.

Если бы можно было установить число военнопленных, находившихся на 31.1.1945 г. в руках союзников и Советского Союза, то можно было бы вычислить и число тех, которые должны быть приплюсованы к 1,81 млн человек, павших к этому дню. Кроме того, соответствующее число должно быть приплюсовано к предполагаемым потерям убитыми (150 000) в период с 1.2 по 9.5.1945 г. [1].

[1] Положение с людскими ресурсами в отраслях хозяйства и с бронированными в Германии на конец 1944 г. дается в широком обзоре, ставшем доступным благодаря микрофильму.

(Здесь и ниже — примечания д-ра П. Шрамма).

1. Личный состав

1. Убитые в результате воздействия противника

а) Среднемесячная цифра в период с 1.7 по 31.12.44:

Сухопутные войска (действующая армия и резервные войска, включая войска СС и добровольческие соединения (цифры для последних даются в скобках)	41 903 /1262/
из них на Востоке	20 611 / 691/
из них на Западе	8 294 / 301/
умершие от ран	7 541 / 112/
ВМС	1 975 / 47/
ВВС	4 595 / 245/
Вооруженные силы	48 473 /1554/

б) В целом за период с 1.9.39 по 31.1.45,

включая умерших от ран (в скобках:

цифры для добровольческих соединений).

Сухопутные войска /действующая армия

и армия запаса, включая войска СС

и добровольческие соединения

из них на Востоке 1 622 562 /60780/

из них на Северном театре 1 105 987 /41594/

из них на Юго-западе 16 639 / 530/

из них на Юго-востоке 50 481 / 2053/

из них на Западе 19 235 / 741/

Армия резерва 107 042 / 4542/

умершие от ран 10 467 / 369/

ВМС 295 659 /10141/

ВВС 48 904 / 2475/

В целом в вооруженных силах 138 596 / 9409/

Другие смертные случаи (вследствие 1 810 061 /72664/ [1]

болезни и т.д., а также несчастные

случаи, само убийства, казненные)

с 1.1.39 по 31.1.45: 191 338 /10643/

в целом 2 001 399 /83307/

2. Раненые и больные вследствие
воздействия противника (в скобках:

цифры для добровольческих соединений)

а) Среднемесячно в период с 1.7 по 31.12.44:

Сухопутные войска (включая: как дано выше)	140 973 / 3600/
из них на Востоке	96 676 / 2463/
из них на Западе	28 959 / 769/
ВМС	(данные отсутствуют)
ВВС	9 347 / 283/
Вооруженные силы (не включая ВМС)	150 320 / 3883/
б) В целом в период с 1.9.39 по 31.1.45.	
Убито на Западе с 6.6.44:	
в сухопутных войсках	66 321 / 2439/
в ВВС	11 066 / 556/
Сухопутные войска (действ. армия и армия резерва)	4 188 037 /108206/
Действующая армия (включая то же, что и выше)	4 145 863 /107265/
из них на Востоке	3 498 059 /89655/
из них на Северном театре	60 451 / 1435/
из них на Юго-западе	163 602 / 4464/
из них на Юго-востоке	55 069 / 1500/
из них на Западе	399 856 / 9618/
Армия резерва	42 174 / 941/
ВМС	25 259 / 554/
ВВС	216 579 / 9367/
Вооруженные силы	4 429 875 /118127/

3. Пропавшие без вести (в скобках даны цифры для добровольческих соединений).

а) Среднемесячно в период с 1.7 по 31.12.44:

Сухопутные войска (включая то же, что и выше)	165 170 / 1779/
из них на Востоке	89 877 / 825/
из них на Западе	62 856 / 795/
ВМС	12 797 / 154/
ВВС	9 118 / 263/
Вооруженные силы	187 085 / 2196/

б) В целом в период с 1.9.39 по 31.1.45:

Сухопутные войска (включая то же, что и выше)	1 646 316 /27268/
--	-------------------

из них на Востоке	1 018 365 / 16572/
из них на Северном театре	5 157 / 144/
из них на Юго-западе	194 250 / 4758/
из них на Юго-востоке	14 805 / 224/
из них на Западе	409 715 / 5535/
Армия резерва	1 357 / 18/
ВМС	100 256 / 2174/
ВВС	156 132 / 7816/
Вооруженные силы	1 902 704 / 57258/
из них обнаруженные в англо-американском плену	322 807 / 12258/

*Общие потери вооруженные сил в период
с 1.9.39 по 31.1.45*

Убитые	В целом	В т.ч. в сук. войсках	ВМС	ВВС	Добров. соед.
а) в результате воздействия противника:	1 810 061	1 622 561	48 904	138 596	72 664
б) прочее:	191 338	—	—	—	10 643
раненные:	4 429 875	4 188 037	25 259	216 579	118 127
пропавшие без вести:	1 902 704	1 646 316	100 256	156 132	57 258
Общие потери: [1]	8 333 978	7 454 914	174 419	511 307	258 692

[1] На этих цифрах основывается моя статья: «Немецкие потери во II мировой войне», напечатанная в еженедельнике «Die Zeit» за 2777 октября 1949 г., стр. 3 (перепечатка в газете «Suddeutschen Zeitung» от 29/30 октября, стр. 4: в несколько измененном виде напечатана в немецком издании журнала «Italia» за декабрь 949 г.). Я пытался тогда воздействовать на компетентные органы с тем, чтобы все немецкие потери в живой силе во II-й мировой войне (то есть военнослужащие вооруженные сил и гражданские лица, а также погибшие от бомб, умершие в концлагерях, приговоренные к смерти из-за политических соображений, жертвы катастроф и умершие в изгнании и т.д.) были установлены как можно точнее.

Мне тогда не удалось достичь своей цели несмотря на широкий резонанс в прессе и проявленный к этому делу интерес. Недавно я предпринял новую попытку, причем свою речь по случаю дня усопших я начал с соответствующего обращения: Речь по случаю дня памяти усопших 1959 г. в театре оперы в Ганновере, прочитанная проф. д-ром Перен Арнст Шраммом (Геттинген) (10 стр.). Я знаю о различного рода трудностях, которые меня ожидают, однако надеюсь, что в будущем будет определена общая цифра потерь, которая по меньшей мере приблизится к действительному числу жертв войны.

Домашние животные

Лошади (состояние на 1.2.1945):

Действующая армия	936 496
Армия резерва	123 610
ВВС	37 072
ВМС	1 556
Всего:	1 398 704 [2]

(сюда включены «пони», то есть небольшие легкие лошади широко распространенные на Востоке и Юго-востоке Европы).

2. [Потери] материальная часть

1. Боевые машины

а) Сухопутные войска (численность на 1.1.1945 г.):

Бронированные машины (танки типа III-IV)	5 327
Самоходные установки	3 726
Бронетранспортеры	9 490
Мотоциклы	76 762
Легковые автомобили	137 848
Грузовые автомобили	262 728
Тягачи	11 491
Гусеничные тягачи «Ост»	8 991

б) ВВС (численность на 15.1.1945):

Мотоциклы	18 388
Легковые автомобили	28 326
Грузовые автомобили	68 577
Тягачи	1 946
Гусеничные тягачи «Ост»	310

в) ВМС (численность на 1.2.1945 г.):

Мотоциклы	3 511
Легковые автомобили	5 989
Грузовые автомобили	8 674
Тягачи	161
Гусеничные тягачи «Ост»	496

[2] Правильно: 1 098 734.

2. Потери ВМС

с начала войны до конца января 1945 г. [1]

Линейные корабли	3		
Крейсеры	4		
Эсминцы	21		
Миноносцы	43		
Подводные лодки	?	1974/ [2]	
Легкие крейсера	4	Минные прерыватели	66
Старые линейные корабли	2	Тральщики	3
Эсминцы	27	Вспомогательные тральщики	132
Миноносцы	68	Противолодочные корабли	137
Эскортные корабли	27	Сторожевые корабли	189
Тральщики	106	Корабли морской пограничной охраны и охраны водного района базы	278
Катера-тральщики	185	Корабли охранения	86
Торпедные катера	152	Вспомог. эскортные корабли	21
Подводные лодки	968		
Паромы, приблизительно	525		
Прочие корабли и катера	200		

Это предварительные данные. Они включают в себя поименные потери кораблей, определенные до 1960 г. Окончательные цифровые данные будут даны к книге Эриха Гренера: Erich Groner, Die deutschen Kriegsschiffe von 1815 bis 1945, Munchen (Lehmann) 1961.

Для сравнения см. стр.

Торпедные катера	84
Вспомогательные крейсера	7
Катера-тральщики	100
Тральщики	213
Противолодочные корабли	101
Сторожевые корабли	206
Минные заградители	12
Минные прерыватели	65
Прочие корабли	647

[1] По новым данным потери в период по 8.5.1945 г. составили:

Линейные корабли	4	Вспомогательные крейсера	9
Тяжелые крейсера	5	Минные заградители	35

[2] В «Оценке» в указанном месте стоит вопросительный знак (возможно, из соображений сохранения тайны), в скобках дается цифра, взятая из Примечания 1.

3. Численность ВВС на 1.2.1945	
(в скобках даны среднемесячные потери в период с 1.7 по 31.12.1944 г.):	
Ближние разведчики	434 / 94/
Дальние разведчики	276 / 61/
Эскадрилья метеорологической разведки	34 / 7/
Эскадрилья морской разведки	95 / 17/
Истребители (включая бомбардировочную авиационную эскадру) /3/	3 379 /1402/
Ночные истребители	1 241 / 197/
Истребители-бомбардировщики	42 / 25/
Штурмовики	1 055 / 226/
Ночные штурмовики	517 / 70/
Бомбардировщики	701 / 182/
Транспортная авиация	505 / 96/
Авиация противоминного наблюдения	86 / 8/
Итого	8 365 /1295/ [1]
Обратный поток на 1.2.1945	1 156

4. Горючее (в тыс. тонн)	Расход	Налич-
	(январь 1945 г.)	ность (январь 1945 г.)
Авиационное карбюраторное топливо	41,6	109,8
Специальное авиационное топливо	3,7	47,0
Специальное авиационное топливо	1,7	3,1
Авиационное топливо ДК	6,2	8,0
Автомобильное карбюраторное топливо	78,7	97,5
Автомобильное дизельное топливо	34,9	96,0
Корабельное дизельное топливо	31,0	18,7
Жидкое топливо для ВМС	56,6	322,0

Приложения

1. Дополнительные статистические данные о потерях сухопутных войск в личном составе (на основании документов начальника медицинской службы сухопутных войск), касающиеся периода с 22 июня 1941 г. по 31 марта 1945 г.

[1] Правильно: 2 385

Нижеприведенные статистические данные основаны на иной базе, нежели предыдущие, так как они с одной стороны не затрагивают так далеко потери прошлых лет, а, с другой, они учитывают потери на два месяца позже. Эти данные основываются на документах начальника медицинской службы в ОКХ и, следовательно, не охватывает потерь ВМС и ВВС. Цифры в обеих статистических подборках не покрывают друг друга в одной области, однако они дополняют друг друга.

Вторая статистическая подборка охватывает период с 22.6.1941 г. (начало войны с Россией), то есть она не включает кампанию в Польше, Норвегии, Франции — Бельгии — Нидерландах, Югославии Греции, а также потери в Северной Африке до 21.6.1941 г. С другой стороны, эта статистическая подборка включает потери действующей армии в период с 1.2 по 31.3.1945 г. Она не включает лишь потери пяти последних недель (1.4 — 9.5.1945 г.).

Предоставленной мне фотокопией я обязан обществу по военным исследованиям (д-р Хюмельхен). Фотокопия сделана по оригиналу, переданному организационному отделу 1.

Оригинал использованной фотокопии находится среди документов немецких ВВС, хранящихся в Максвелле (Алабама, США). Мне не известно, были ли они возвращены американцам.

В цифры вкравлись некоторые ошибки (см. для сравнения примечание).

/Штамп:/
Начальник медицинской
службы в главном коман-
довании сухопутных войск
ОКХ /Ген-квартирмейстер

Документ командования
Отдел тыла/ОКХ
5 апреля 1945 г.
19 экземпляров
Экземпляр N 7

Потери действующей армии в личном составе в период с 22 июня 1941 г. по 31 марта 1945 г.

Ар- мии	Убитые		Раненые		Пропавшие без вести		В целом	
	В целом	Из них офи- церов	В целом	Из них офице- ров	В целом	Из них офи- церов	В целом	Из них офи- церов
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2 ТА	2 038	61	10 648	248	754	79	13 450	322
6 А	10 691	321	45 121	1 295	56 471	146	112 283	1 762
6 ТА	1 313	40	6 529	192	779	6	8 621	238
СС								
8 А	45 340	1 585	189 843	4 922	27 245	293	262 428	6 800
1 ТА	95 665	3 546	382 633	10 509	100 358	1 020	578 676	15 075
17 А	60 091	1 883	260 432	5 894	70 153	916	390 676	8 693
4 ТА	76 005	2 886	308 007	9 819	68 945	1 236	452 957	12 941
9 А	86 329	2 937	329 586	8 679	106 701	718	522 616	12 334
3 ТА	3 240	115	14 326	420	5 888	38	23 454	573
2 А	66 573	2 399	270 819	7 125	50 087	655	387 479	10 179
4 А	103 264	3 330	403 191	10 087	160 741	3 598	667 696	17 015
ОГ"Зе мланд"	46 545	1 415	195 348	4 483	95 497	501	337 390	6 399
18 А	101 530	2 898	418 249	8 883	45 883	563	563 662	12 344
16 А	96 084	2 858	374 305	8 777	30 486	414	506 875	12 049
Про- чие	7 030	192	16 220	342	9 043	722	32 293	656
Раз- лич- ные	183 078	6 216	682 495	18 057	446 244	11 022	311 817	35 295
В це- лом	985316	32 682	3905772 [1]	98 726	1281285	21 267	6172373	152675
20-я гор. армия	16 369	513	60 413	1 430	6 851	142	83 633	2 085
Ком. вой- сками в Да- нии	22	2	96	5	1	—	119	7
В це- лом	16 391	515	60 509	1 435	6 852	142	83 752	2 092
Командующий войсками на Западе:								
25 А	276	5	821	17	801	6	1 898	28
1 ПДА	4 493	112	15 438	290	35 256	403	55 247	805

[1] В этих и предыдущих цифрах имеются небольшие ошибки.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
15 А	11 349	412	36 208	931	95 856	1 019	141 413	2 362
5 ТА	16 141	574	55 067	1 445	83 407	979	154 615	2 998
7 А	20 362	770	63 234	1 791	135 527	2 095	217 117	4 656
1 А	13 505	567	47 058	1 471	67 773	1 022	121 736	3 060
19 А	8 632	182	26 171	739	72 758	1 027	109 561	2 048
Про- чис	1 870	77	4 449	116	7 796	53	8 115	246
6 ТА	4 091	153	14 589	429	6 887	159	25 661	741
В це- лом	80 719	2 552	265 195	7 229	489 449	6 763	835 363	16 944
Командующий на Юго-Западе								
Лигу- рия	76	5	204	13	70	2	350	20
14 А	17 145	544	59 195	1 332	45 734	644	121 070	2 520
10 А	20 550	1 074	106 174	375	161 736	4 672	296 460	8 821
Про- чие	1 034	42	2 998	81	699	8	4 731	131
В це- лом[1]	46 805	1 665	168 571	4 501	208 239	5 326	423 615	11 492
Командующий на Юго-Востоке								
ГА "Е"	11 489	306	34 827	804	11 561	144	57 877	1 254
Про- чие	8 787	288	28 271	781	10 285	149	47 343	1 218
В це- лом	20 276	594	63 098	1 585	21 846	293	105 220	2 472
В це- лом	1149507	38 408	4463145	113 476	2007671	33 791	620 323	185675

Расчет рассылки:

Экземпляр N 1	Начальник генштаба сух. войск	
Экземпляр N 2	Генерал-квартирмейстер	
Экземпляр N 3	Отдел I	1.А.
Экземпляр N 4 и N 5	Отдел кадров и 1-я ступень	Подпись:
Экземпляр N 6 и N 7	Орган. отдел I	д-р Вольтер
Экземпляр N 8	Оперативный отдел III	кроме того
Экземпляр N 9	Отдел иностр. армий Востока	завизиро
Экземпляр N 10-14	Санинспекция сух. войск	вано: К.
Экземпляр N 15	Административный отдел	Главный
Экземпляр N 16	Управление сух. войск	врач и
Экземпляр N 17	Гл. врач сух. войск/16	группен-
Экземпляр N 18	КТБ (дневник военных действий)	лейтер
Экземпляр N 19	Проект	

Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht;
(Wehrmachtführungsstab). Frankfurt am Main, 1961. Bd. 4. S.
1508-1516. (Дневник военных действий верховного главно-
командования вермахта. Штаб оперативного руководства.
Франкфурт на Майне, 1971. Т. 4. С. 1508-1516).

СОДЕРЖАНИЕ

I. Проблема исчисления потерь в войне и демографические потери СССР в 1941-1945 гг.	3
II. Демографические и военно-оперативные потери Вооруженных Сил СССР в 1941-1945 гг.	11
III. Потери противника (вермахта и его союзников) на советско-германском фронте в 1941-1945 гг.	41
IV. Потери вооруженных сил как показатель уровня военного искусства	61
V. Анализ боевых потерь в стратегических наступательных операциях красной армии 1941-1945 гг.	69
VI. Итоги исследования: причины, обусловившие размеры потерь вооруженных сил СССР	77
Приложение	91

Сергей Николаевич Михалев
ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941-1945 гг.

Статистическое исследование

Издание второе, исправленное и дополненное

Редактор *Н.А. Агафонова*
Корректор *М.А. Исакова*
Верстка *Г.В. Дубинцова*

Изд. лицензия ЛР № 040308 от 04.03.97.
660049, г. Красноярск, ул. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ

Подписано в печать 31.07.2000. Формат 84 x 108 1/32.
Усл. печ. л. 7,61. Уч.-изд. л. 7,35.
Тираж 300 экз. Заказ № 2680

Отпечатано
Обществом «**КЛАРЕТИАНОМ**».
Полиграфическая лицензия ПЛД № 48-65 от 22. 02. 99.
660049, г. Красноярск, ул. Парижской Коммуны, 33, оф. 800.
Телефоны: (3912) 27-94-00, 27-88-48